

ЛИТЕРАТУРА

Учебник

Делись последним, всем, что даст судьба,
И тем халифа префратишь враба!

Греданье мне запомнилось оди

Жил в Мерве властелин

Ведь друга ты, сэр

Швырнул и

Таким же б

Чтоб

В друга ты, сэр, одесь по пус

Швырнул и / ...вание к

Таким же буть, спеш, добро тв

Чтоб слезу рова, а после не

Делись последним, всем, что

И тем хали, префратишь

Греданье мне запомнилось од

Жил в Мерве властелин до

Azərbaycan Respublikasının Dövlət Himni

*Musiqisi Üzeyir Hacıbəylinin,
sözləri Əhməd Cavadındır.*

Azərbaycan! Azərbaycan!
Ey qəhrəman övladın şanlı Vətəni!
Səndən ötrü can verməyə cümlə hazırız!
Səndən ötrü qan tökməyə cümlə qadiriz!
Üçrəngli bayrağınla məsud yaşa!

Minlərlə can qurban oldu,
Sinən hər bə meydan oldu!
Hüququndan keçən əsgər,
Hərə bir qəhrəman oldu!

Sən olasan gülüstan,
Sənə hər an can qurban!
Sənə min bir məhəbbət
Sinəmdə tutmuş məkan!

Namusunu hifz etməyə,
Bayrağını yüksəltməyə
Cümlə gənclər müştəqdir!
Şanlı Vətən! Şanlı Vətən!
Azərbaycan! Azərbaycan!

ГЕЙДАР АЛИЕВ
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

ТЕЛЬМАН ДЖАФАРОВ
ИЛАХА ДЖАРЧИЕВА
БАХАР БАГИРЛЫ
ТАТЬЯНА БИРИЧ

УЧЕБНИК

по предмету

ЛИТЕРАТУРА

для **7**-х классов общеобразовательных заведений

© “Şərq-Qərb” Открытое Акционерное Общество

Замечания и предложения, связанные с этим изданием,
просим отправлять на электронные адреса:
info@eastwest.az и derslik@edu.gov.az.
Заранее благодарим за сотрудничество!

ŞƏRQ-QƏRB

Содержание

Раздел I. В мире удивительных историй

Н.Гянджеви. <i>Притча</i>	6
М.Рзагулузаде. <i>Хороший товарищ</i>	10
М.Дж.Пашаев. <i>Исцелилась</i>	18
О.Генри. <i>Родственные души</i>	24
Ф.Искандер. <i>Мученики сцены</i>	30
Э.Портер. <i>Поллианна (глава V. Игра; глава VI. Чувство долга и обязанности)</i>	40
Н.Тэффи. <i>Экзамен</i>	52

Раздел II. Человек и общество. Связь поколений

Дж.Руми. <i>Спор о слоне</i>	60
А.Джафарзаде. <i>Школа</i>	62
М.А.Сабир. <i>Мальчик и деньги</i>	72
М.Ибрагимов. <i>Совет чабана</i>	74
М.Ибрагимбеков. <i>Наша с Тимкой нефть</i>	78
Р.Л.Стивенсон. <i>Вересковый мёд</i>	88
У.Шекспир. <i>Я с летним днём сравнить тебя готов</i>	92
А.Чехов. <i>Беззащитное существо</i>	94
М.Нагигзы. <i>Мои ботинки</i>	100
Э.Гусейнбейли. <i>Внук</i>	106

Раздел III. Человек и природа

Лирическое стихотворение	112
А.С.Пушкин. <i>Кавказ</i>	114
Дж.Лондон. <i>Бурый волк</i>	116
Р.Брэдбери. <i>Зелёное утро</i>	130
С.Есенин. <i>Воздух прозрачный и синий (из цикла «Персидские мотивы»)</i>	138

Дж.Новруз. Воздух горный, вода ключевая.....	140
О.Биллури. Чинара в Тебризе.....	142
Н.Набиоглу. Харыбюльбюль.....	144

Раздел IV. Героические страницы истории тюркских народов, их мировоззрение

Жанр дастана в азербайджанском фольклоре и письменной литературе	148
Китаби-Деде Горгуд.....	149
Песнь седьмая. О сыне Газылыг Годжа, о Егенеке поведает Гачаг Керем	154
Ашик-Кериб	
Азербайджанский дастан «Ашыг Гариб» в записи М.Ю.Лермонтова.....	162
Манас	
(отрывок из поэтического переложения кыргызского дастана «Манас»)	172

Просканируйте!
Обратившись к QR-кодам,
вы сможете найти
много интересного.

I РАЗДЕЛ. В МИРЕ УДИВИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Низами Гянджеви – азербайджанский поэт-мыслитель, известный во всём мире. Свои произведения он писал на персидском языке, потому что в Средние века на Востоке этот язык считался языком поэзии. Пять поэм Низами объединены под названием «Хамсе» («Пятерица»). Это поэмы: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искендер-наме». Низами не был придворным поэтом, хотя и посвящал свои произведения правителям.

Предлагаемая вам «Притча» – это часть поэмы Н.Гянджеви «Лейли и Меджнун».

Обратите внимание!

Притча – это короткий рассказ в иносказательной форме, заключающий в себе нравственное поучение (мораль). Данная притча является образцом стихотворного рассказа.

Стихотворный рассказ – это небольшое художественное произведение, написанное рифмованными строками. Это законченная по смыслу история, где автор выражает свои взгляды через поступки и диалоги героев, через описание сцен.

Стихотворный рассказ может иметь свои особенности:

1. цельный продуманный и законченный сюжет;
2. наличие прямой речи (диалоги действующих лиц);
3. история излагается автором от 3-го лица.

Выразительно прочитайте притчу.

ПРИТЧА

Перевод Т.Стрешиновой

Преданье мне запомнилось одно:
Жил в Мерве властелин давным-давно.

Держал он лютых псов сторожевых —
Шайтанов сухих, яростных и злых.

Как дикие лесные кабаны,
Псы были и свирепы, и страшны.

Одним прыжком они, являя прыть,
Могли верблюда навзничь повалить.

Во гневе шах себя не помнил сам,
Он слуг бросал на растерзанье псам.

Был среди слуг один, хоть с виду тих,
Но дальновидней и умней других.

В его душе гнезвился тайный страх,
Что и его неверный в дружбе шах

Швырнёт собакам, гневом **обуян**,
И разорвут клыки газелий стан.

И загодя, всё взвесив и учтя,
С псарями шаха дружбу заведя,

На чёрный двор, где псы рычали, злы,
Он стал носить и мясо, и **мослы**.

Кормил собак он, робость позабыв,
К себе голодных злыдней приучив.

И псы, приход кормильца, сторожа,
У ног вертелись, ласково визжа.

Шах дурно спал и рассердился вдруг
На этого тишайшего из слуг.

Велел он тем, чьи как у псов сердца,
На растерзанье псам отдать юнца.

Те, кто собак опасней в много раз,
С охотой исполнили приказ.

Его швырнули в клеть, чтоб там клыки
Страдальца разорвали на клоки.

С рычаньем псы, что ростом больше льва,
К бедняге, **щерясь**, бросились сперва.

Но своего любимца распознав,
Запрыгали, хвостами завиляв.

И, головы на лапы положив,
Легли, кольцом лохматым окружив.

Питомца няни берегают так...
День миновал, ночной сгустился мрак.

Когда заря затеплила свечу,
Небесную окрасила парчу,

Шах, пробудясь, постиг, что был не прав,
И каяться стал, подданных призвав:

«Я был мгновенным гневом ослеплён,
Невинный джейранёнок мной казнён.

Скорей на псарню надо поспешить,
Чтоб хоть останки у собак отбить!»

Тут к шаху во дворец вбежавший псарь
Промолвил так: «Великий государь,

Сей **отрок**, видно, ангел во плоти,
И сам господь решил его спасти!

Встань, погляди на чудо из чудес:
Растерзанный собаками воскрес.

Сидит, по счастью, и здоров, и жив,
На пасти псов печати наложив.

Твоих драконов дружба высока —
Не тронули они ни волоска!»

Счастливый тем, что отрок уцелел,
Шах во дворец его вести велел.

И тот, кто к смерти был приговорён,
Из псарни вновь в чертоги водворён.

Властитель видит, что предстал пред ним
Спасённый отрок, жив и невредим.

Тут, с трона встав, раскаявшийся шах
Вымаливать прощенье стал в слезах.

«Ответствуй, — он спросил, — могло ли стать,
Как лютой смерти смог ты избежать?»

Тот отвечал: «О шах, с недавних пор
С подачкой я ходил на псовый двор.

Я заслужил любовь у лютых псов,
И зубы их замкнулись на засов.

Тебе рабом служил за годом год —
Смерть в благодарность получил в расчёт.

Ведь друга ты, сердясь по пустякам,
Швырнул на растерзание клыкам.

Но преданность — отличие собак,
Пёс — верный друг, а ты — заклятый враг.

Пёс дружбу подарил мне за мосол.
А ты меня в могилу чуть не свёл!»

Так случай удивительный помог
Дать шаху человечности урок.

Тиран проснулся, будто долго спал,
Собак и псарню впредь не вспоминал.

Постигнуть смысл сей притчи поспеши:
«Благодеянье — крепость для души».

Меджнун кормил зверей, за это он
Был как стеной их дружбой ограждён.

Нет крепости надёжней и верней,
Чем окруженье преданных зверей.

Он шёл пустыней — горя пилигрим,
Косматогривой свитою храним.

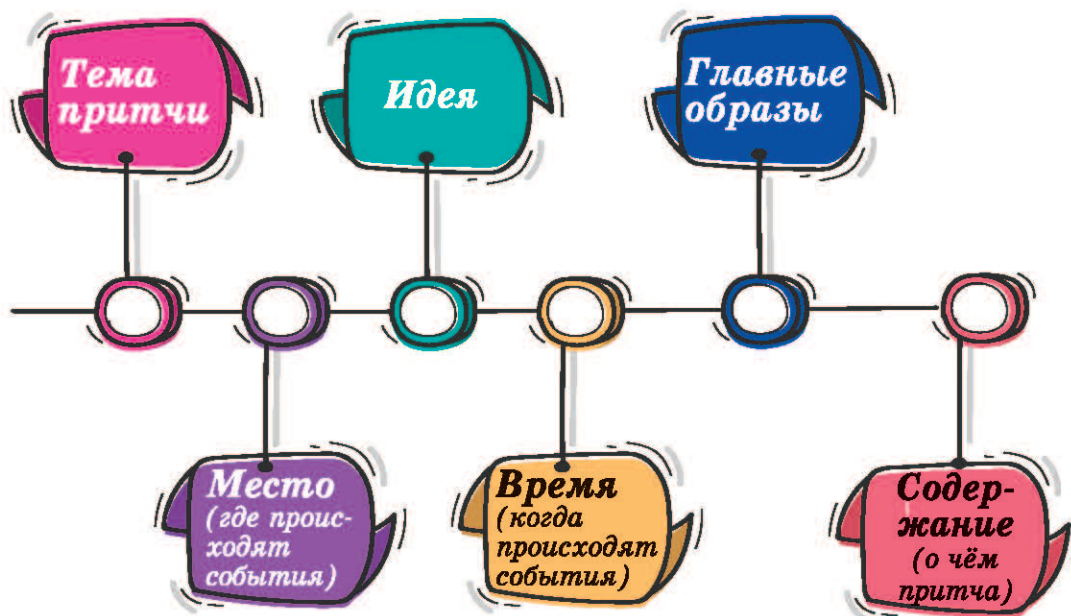
Таким же будь, спеши добро творить,
Чтоб слёз кровавых после не пролить.

Делись последним, всем, что даст судьба,
И тем халифа превратишь в раба!

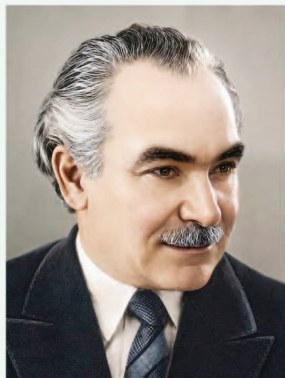
Поговорим о прочитанном

1. Что критикует Низами Гянджеви в произведении?
2. Выясните значение выделенных в притче слов.
3. Чего опасался «тишайший из слуг» шаха?
4. Что сделал дальновидный юноша, чтобы избежать участи предыдущих слуг?
5. Как собаки отнеслись к брошенному в клетку юному слуге?
6. Чем на следующий день был потрясён шахский псарь?
7. Как умный слуга объяснил шаху своё чудесное спасение?
8. Обратите внимание на выделенные строки (стр. 8). К чему призывает поэт? Согласны ли вы с ним?
9. Как по-вашему, почему с этого произведения начинается раздел «В мире удивительных историй»?
10. Заполните схему, указав следующее:

Творческие задания

1. Составьте синквейн со словом «преданность».
2. Заполните диаграмму Эйлера-Венна, сопоставив образ шаха в начале и в конце рассказа.

МИКАИЛ РЗАГУЛУЗАДЕ

М.Рзагулузаде является одним из ярких представителей азербайджанской детской литературы XX века. Его произведения тесно связаны с фольклором. В них широко используются фольклорные темы и мотивы. На основе дастана «Китаби-Деде Горгуд» им была написана серия рассказов. Вместе с тем писатель отмечал, что «...каждое произведение искусства, будь это для взрослых или детей, должно быть образовательным».

Хороший товарищ

Перевод Ю.Гранина

Товарищ товарищу должен быть под стать.

Эльчин и Тофик возвращались из школы домой. Им было легко и радостно: у обоих отметки были хорошие — пятёрки и четвёрки. Они на совесть проучились две четверти и теперь будут отдыхать двенадцать дней.

— Эх, и погуляю я, эх, и повеселюсь! — Эльчин звонко рассмеялся.

— Эх, и посплю же я, и отдохну же! — в тон ему пропел Тофик и тоже засмеялся.

— Какой же ты лентяй. И не надоело тебе спать? Посмотри в свой табель, сколько уроков ты пропустил за две четверти! Кроме выходных, ты целых десять дней ел, пил и спал дома.

— Что делать, я болел...

— А ты так делай, чтобы не болеть... А почему ты и теперь мечтаешь только о том, чтобы поспать?

Тофик не нашёлся, что ответить. Чего Эльчин напал на него? Ведь он просто передразнил Эльчина, пошутил... Но, пожалуй, и на самом деле он не очень любил гулять и развлекаться. Эльчин хорошо знал это. И потому сказал молчащему товарищу:

— Никаких разговоров. Эти каникулы ты проведёшь вместе со мной и по плану, который я составил.

— А что ты там задумал? Может быть, ты хочешь организовать пеший поход отсюда до Гёк-Гёля?

— Не до Гёк-Гёля, немного поближе...

— Например?

— Например, в Бузовны, к берегу моря, где мы были летом в пионерском лагере...

Как только Тофик услышал слово «море», его прохватила дрожь. Он поднял меховой воротник пальто и уныло сказал:

— Вот ещё — в Бузовны, к берегу моря...

— Да, отец дал мне слово, что в зимние каникулы он возьмёт меня на настоящую охоту. Я хочу, чтобы и ты поехал с нами и узнал как это замечательно — охотиться.

— Зимой, в такой холод, на берегу моря?

— Как раз плохо, что ещё не холодно... — Эльчин поднял голову и посмотрел на небо. — Сегодня с утра солнце.

Меж тем северный ветер, едва подувший утром, постепенно крепчал. Похолодало, казалось, вот-вот пойдёт снег. С севера медленно надвигались клочковатые серые тучи.

Эльчин усталился в одну точку.

— Вон, гляди, — показал он рукой, — видишь этих чаек? Они летят к морю. Наверно, будет снег...

Тофик ещё больше съёжился и надвинул меховую шапку на самые уши.

Эльчин и Тофик подружились ещё в раннем детстве. Уже семь лет они учатся в одной школе, в одном классе и сидят за одной партой. Непонятно, как они, такие разные, мирились друг с другом?

Эльчин был высоким, смуглым мальчиком, худощавым, но крепким и подвижным. Тофик же, наоборот, был маленького роста, полный, с круглым белым лицом.

— Ну, Тофик, как ты думаешь, что завтра ветер надует — снег или дождь?

Тофика — своё «единственное дитя», «свет своих очей» — избаловала бабушка. Она так часто говорила ему: «Не выходи во двор, простудишься!», «Не пей воды, заболеешь!», «Не бегай, устанешь!», «Много не смейся — вспотеешь», что Тофик и на самом деле начал бояться играть, бегать, как его сверстники, боялся даже громко смеяться.

Насмешки школьных товарищей на него не очень действовали, зато сильно злили его друга Эльчина. Он дал себе слово во что бы то ни стало сделать из Тофика ловкого, не боящегося ни холода, ни жары, сильного и выносливого парня. Поэтому он часто приходил к Тофику и уводил его из дому гулять.

Когда Эльчин пришёл домой, отец его, известный в Баку буровой мастер, сидел за набивкой патронов. Он тотчас взялся помогать.

Отец и сын, кончив набивать патроны, аккуратно положили их на место, почистили ружья и, вымыв руки, сели ужинать.

— Куда держим путь, отец? — спросил Эльчин.

— На Северный полюс! — пошутил тот.

— Нет, отец, на этот раз давай немного поближе.

— Почему же? Боишься устать?

— Нет, отец, я не устану, но товарищ мой, Тофик, устанет. Ведь он не привык ходить пешком.

— С каких это пор Тофик стал охотником?

— Если ты разрешишь, мы возьмём его с собой. Пусть привыкает. **Ведь товарищ от товарища не должен отставать.**

— Это верно, но тот, кто подружился с погонщиком верблюдов, должен иметь широкие ворота, — ответил пословицей на пословицу отец. — Тот, кто возьмёт на охоту своего друга, должен будет про всё забыть и ухаживать за ним.

— Нет, отец, это не совсем так. Он сам дал слово, что будет держаться стойко. Он сам хочет идти...

— Ну ладно, раз так, пусть идёт. На этот раз мы поедем не на Северный полюс, а в Бузовны, к Загульбе...

Эльчин благодарно посмотрел на отца. Вскоре пришло время спать, и он ушёл в свою комнату.

Обычно Эльчин засыпал сразу, но сегодня сон не приходил. Волнение одолевало его. Кажется, не впервые пойдёт он на охоту: часто отец в конце лета брал его с собой на берег моря охотиться на уток и куликов, но теперь ему предстоит настоящая охота. И к тому же он будет стрелять из собственного ружья. Совсем недавно Эльчину исполнилось пятнадцать лет, и отец подарил ему лёгкое двухствольное ружьё. Да ещё он возьмёт на охоту своего друга Тофика.

Проснулся Эльчин рано, как и до каникул, быстро умылся, сделал утреннюю зарядку, выпил чаю и пошёл к Тофику.

Тофик же ещё нежился в постели. Чего ему торопиться? Выходной день, отец и мать дома. Эльчин, поздоровавшись с ними, прошёл прямо в комнату Тофика и схватил его за шею красными от холода руками.

Кулик

— Хватит спать, вставай, лентяй этакий!

Тофик, как ни пытался, не мог вырваться из рук Эльчина. Эльчин стянул с него одеяло и заставил встать. И долго сидел, дожидаясь, пока Тофик позавтракает. Потом они начали обсуждать, что будут делать во время зимних каникул.

Эльчин включил в план и поездку на охоту. Тофик, выслушав товарища, испугался: слишком уж много дел он наметил.

— У нас ведь совсем не останется свободного времени. Когда же мы будем отдыхать?

— А что такое отдых, по-твоему? Валиться на кровати? Настоящий отдых — это когда время не пропадает даром, а проходит интересно и с пользой.

Как ни старался Тофик «облегчить» этот план, Эльчин твёрдо стоял на своём.

Запла речь и о поездке на охоту.

Тофику хотелось поехать, хотя он и побаивался, сможет ли получить разрешение родителей и особенно бабушки?

Друзья прошли в другую комнату. Там сидели у радиоприёмника мать, отец и бабушка Тофика. Читали какой-то охотничий рассказ.

Это было как раз кстати. Эльчин завёл разговор об охоте и под конец сказал:

— Мой отец обещал, что на днях возьмёт меня и Тофика с собой на охоту. Тофику очень хочется... Вы, наверное, разрешите ему?

Отец и мать Тофика не знали, что ответить на это неожиданное предложение.

После минутного молчания мать сказала:

— Вы же ещё дети. Неужели твой отец решил взять вас? Вы же замёрзнете...

Эльчин вспомнил слова своего отца и постарался в точности повторить их:

— Кого это вы называете детьми? Разве нам обоим не исполнилось недавно по пятнадцать лет? Скоро уж нам в армию идти. Мы должны уметь переносить всякие трудности и быть выносливыми.

Родители Тофика немного смягчились. Они ещё не дали ясного ответа, но по выражению их лиц было видно, что они согласны. Эльчин и Тофик, радостные, оделись и вышли из дома.

Обратите внимание на рассуждение Эльчина. Согласны ли вы с ним?

Вопросы для размышления

1. Как каждый из мальчиков планировал провести свои зимние каникулы?
2. Какое слово дал себе Эльчин по отношению к Тофику?
3. Найдите в тексте пословицы и поговорки, помогающие раскрыть идею рассказа.

Творческие задания

1. Заполните диаграмму Эйлера-Венна, сопоставив Тофика и Эльчина.
2. Соберите информацию о посёлке Бузовна, о его достопримечательностях и уроженцах. Подготовьте презентацию.

Первое испытание

Когда Тофик следом за Эльчином и его отцом вышел из электрического поезда, ему показалось, что он попал в тёмное ледяное море. Он что-то хотел сказать Эльчину, но, не то от холода, не то от страха, не смог вымолвить ни слова.

Вокруг стояла крошечная тьма. Дул ветер, пронизывающий насквозь, словно меч. Ветер бросал в лицо сухие и острые снежинки, колкие как стеклянная пыль. Издалека доносился грохот морских волн, разбивавшихся о прибрежные скалы.

Не успели они отойти от станции несколько шагов, как поезд ушёл. Тофик обернулся и посмотрел ему вслед. Тёплые, светлые и с мягкими сиденьями вагоны со всё нарастающей скоростью удалялись от него.

Он теперь, даже если бы и захотел, всё равно не смог бы вернуться. Он был не в силах открыть глаза из-за снега, бившего ему в лицо. Он никогда не выходил из дому в такую погоду и в такие часы. Он вспомнил свой дом, свою тёплую и мягкую постель.

Он услышал голос бурового мастера:

— Ну как, Тофик? Не холодно?

Он хотел сказать: «Ой, дядюшка, холодно мне, ещё как холодно...» Но ведь это было бы для него позором, и Эльчин навсегда поссорился бы с ним. И поэтому он, скрепя сердце, заплетающимся языком сказал:

— Так, немного холодноовато... И при том я ничего не вижу...

— Ладно, пройдёшься немного и разогреешься. Шагай твёрдо, дорога ровная. Ступай за мной. Привыкнешь к темноте. Погода прекрасная. Мы много настреляем...

Потом он крикнул сыну:

— Эльчин, где ты? Возьми за руку Тофика и быстрее идите за мной!

Вскоре Тофик и в самом деле так разогрелся, что расстегнул полушубок. И глаза его стали видеть.

Пройдя по узкой тропинке мимо отвесных скал, они пошли по отвердевшему песку на скалистый берег. Среди скал было много народу. Тофик удивился. Когда эти люди пришли сюда? Что они, ночевали здесь, что ли?

Они шли по кривым узким улицам, мимо балконов, круглых площадей, напоминавших какой-то сказочный город, спустились по крутой лестнице, которая, казалось, вела в темницу, вдруг очутились в месте, напоминавшем комнату без одной стены. Сразу же прекратились ветер и снег. С трёх сторон высились большие скалы, загоразживавшие ветер. Четвёртая выходила на море.

Отец Эльчина снял с плеч большой мешок.

— Ну, герои, вот и дошли до дому. Ну, как, не устали, не замёрзли?

Эльчин тоже снял с плеча рюкзак.

— Какое там замёрзли, — весело отозвался он, — даже вспотели немного... А ты как, Тофик?

— Мне тоже уже не холодно.

— Ну, герои, теперь закутайтесь плотнее. Не то можно и простудиться.

Достав термос и три стакана, он поставил их на узкий выступ скалы.

— Ну-ка, выпейте горячего чаю. А потом и за дело.

Мастер достал из глубокой ниши в скале охапку сухой морской травы и, расстелив её на камнях, выступавших подобно скамьям у стены, сказал:

— Вот вам мягкие кресла!

Глухо прозвучало несколько выстрелов.

— Вот оно, началось!.. — быстро сказал мастер и, взглянув на море, достал из чехла ружьё. Эльчин тоже взял своё ружьё. Тофик глотал горячий чай и удивлённо оглядывался. Но в темноте он ничего не различал.

Мастер, приготовив ружьё и патронташ, вышел из укрытия. Подстелив сухую морскую траву, он улёгся за скалой, напоминающей карниз маленького балкона. Потом он показал ребятам место поблизости.

— Возьмите оттуда морской травы, поудобнее устройтесь и садитесь... Эльчин, не заряжай пока ружьё, когда нужно будет, я скажу.

Эльчин и Тофик начали приводить свою засаду в порядок. Мастер следил за ними и бросал отрывистые указания. Когда они устроились, он сказал:

— Теперь сидьте так, чтобы обоим было хорошо видно. Когда будет лететь птица, не двигайтесь. Ну, теперь, Эльчин, можешь зарядить ружьё. Положи его рядом с собой, а сам будь настороже...

Начало светать, и можно было уже различать море, небо, скалы и обнажённые деревья в садах, расположенных поодаль от берега. Скалы, которые летом отливали жёлто-коричневым цветом, пески, блестящие, как перламутр, синее море — всё теперь казалось серым.

Тофик пристально смотрел вокруг и удивлялся: оказывается, зимой всё другого цвета — и пески, и скалы, и море. А солнце? В самом деле, где же солнце? Тофик поглядел на горизонт.

— А где же солнце?.. — спросил Тофик. Эльчин тоже невольно посмотрел на восток, где море сливается с небом.

— Верно, где же оно? — оба друга, забыв, что они на охоте, громко закричали и выглянули из засады.

Отец Эльчина обернулся к ребятам и, увидев, что они что-то ищут, схватил ружьё.

— Что вы там увидели?

— Ничего, отец, мы ищем...

— Что вы ищете?

— Солнце.

— Эх вы, герои, какую мелочь ищете. А почему же в море смотрите?

— Ведь солнце всегда оттуда восходит.

— Откуда это оно восходит?

— Вон, смотри, прямо оттуда, — Эльчин указал на море.

— Когда это вы видели, что оно восходит оттуда?

— Летом, в июле.

— А сейчас какой месяц?

— Сейчас январь...

— У тебя по географии какая оценка?

Эльчин неуверенно ответил:

— Пять...

— А у тебя что, Тофик?

И Тофик замялся.

— У меня тоже пять...

— Эх, отличники, отличники! — пошутил мастер. — Если бы я был вашим учителем географии, поставил бы вам обоим двойки...

Эльчин и Тофик, взглянув друг на друга, пожали плечами. Мастер, увидев их недоумение, пояснил:

— Разве вы не знаете, как происходит смена дня и ночи, смена времён года? У зимы, как и у лета, свои законы. Летом солнце восходит оттуда... — Отец Эльчина указал вперёд; потом повернулся немного вправо. — Теперь, вот глядите, солнце восходит оттуда!

Ребята обернулись, но скалы загораживали от них море. Они поднялись немного и изумились: солнце, которое летом восходит, слепя глаза, прямо из середины моря, теперь поднималось в стороне от прежнего места. Поднявшись из-за серых облаков, оно походило на медный диск. Эльчин и Тофик переглянулись.

— Географию учить надо не только по книге, — сказал мастер, — но и по жизни, — и резко приказал:

— Скорее прячьтесь.

Эльчин и Тофик следили за стаей птиц, летевших вправо от них. И, когда над самой головой раздались два выстрела, они вздрогнули и, обернувшись, увидели, что несколько уток, поднимаясь высоко в небо, быстро удаляются от них.

Эльчин схватил свое ружьё и прицелился. Но выстрелить ему не пришлось. Птицы были слишком далеко. Отец Эльчина, заряжая ружьё, крикнул ему:

— Ну, товарищ охотник, чего же ты не стрелял?

— Поздно спохватился.

— Охотник должен всегда быть начеку... Твоя очередь прошла, теперь дай ружьё Тофику.

Эльчин передал ружьё.

— А ты принеси этих птиц, — добавил мастер.

Эльчин был раздосадован, что не сумел выстрелить, и даже не спросил у отца, подбил ли тот птиц, хотя спрашивать об этом было не нужно — отец никогда не давал промаха.

Эльчин выглянул из засады. Немного правее, на пенистых волнах, бегущих на песчаный берег, он увидел три чёрных точки. Одна из птиц была ещё жива, она хлопала крыльями и переворачивалась то вниз, то вверх головой.

Когда Эльчин спустился к берегу, волны уже выбросили птиц на песок. Эльчин, взяв их, вернулся в засаду, и вместе с Тофиком стал разглядывать птиц. Эти были самые красивые из диких уток — шилохвосты.

Раздался голос мастера:

— А ну-ка, Тофик, быстрее, не упускай!

Не успел Тофик сделать несколько шагов к скалам, как услышал голос Эльчина:

шилохвость

— Не зевай!

Тофик обернулся и увидел, что несколько уток летели цепочкой с берега в море. Он вскинул ружьё, прицелился в самую переднюю утку и выстрелил. И удивился — птицы, как ни в чём не бывало, продолжали лететь. Почему же так получилось?!

Тофик смотрел вслед удаляющимся уткам. Он никак не хотел поверить, что не попал с такого близкого расстояния. Действительно, если бы птиц было две или три, он бы в них не попал, но на его счастье их было шесть... Дробь, хоть и случайно, попала в одну из них. Он увидел, что летевшая последней птица начала хлопать крыльями и кружиться на одном месте, потом, сложив крылья, камнем упала в море. Из засады слышался голос мастера:

— Ай, спасибо, ай молодец!

Тофик быстро кинулся в море, залез по колено в холодную воду, достал утку и высоко поднял её над головой... Но он не чувствовал ни режущего холода воды, ни морозного ветра, не слышал шума и грохота волн, которые с рёвом мчались за его спиной к берегу. Он не чувствовал никакого страха и, гордо улыбаясь, нёс свою добычу.

Мастер ещё раз похвалил его:

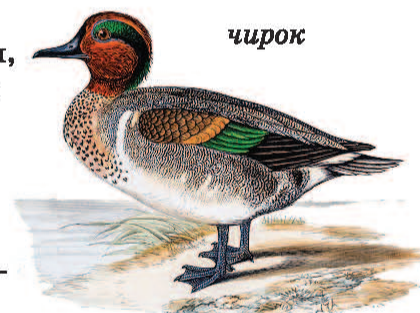
— Молодец, из тебя выйдет хороший охотник! Но только напрасно ты полез в воду. Волны всё равно выбросили бы птицу на берег...

Эльчин, подойдя к товарищу, протянул ему руку.

Тофик подумал, что он хочет взять ружьё. Но Эльчин, схватив его руку, в которой он держал чирка, крепко пожал её.

Всегда, когда они сдавали экзамены на «отлично», они так же поздравляли друг друга.

Отец Эльчина, знаменитый мастер-нефтяник, опытный охотник, назвал его хорошим охотником. Разве это не то же самое, что отличная оценка на экзамене?

чирок

Поговорим о прочитанном

1. Почему Тофик, несмотря на холод и темноту, не жаловался и продолжал идти за другом?

2. Почему мальчишки, имея отличную оценку по географии, неправильно определили место восхода солнца? Объясните смысл слов мастера о том, что «географию учить надо не только по книге, но и по жизни». Вы согласны с этой мыслью?

3. Обратите внимание на описания природы. Приходилось ли вам бывать зимой на берегу моря? Если да, то поделитесь своими впечатлениями с товарищами.

Задания

1. Определите тему и идею рассказа.
2. Уточните значение выделенных слов и выражений.

МИР ДЖАЛАЛ ПАШАЕВ

М.Дж.Пашаев – азербайджанский писатель, учёный-литературовед, доктор филологических наук. Получил первое образование в Гяндже. Некоторое время преподавал в Гяндже и Гядабейе. Далее учился в Педагогическом институте города Казани. М.Дж.Пашаев занимался преподавательской деятельностью в Азербайджанском государственном университете, был заведующим кафедрой истории азербайджанской литературы. Награждён орденами и медалями.

Рассказ Мир Джалала Пашаева «Исцелилась» посвящён теме внимания и душевной теплоты. В одиночестве, в тоске по общению мать главного героя заболевает. Но её болезнь лечится не лекарствами, а простым человеческим участием.

ИСЦЕЛИЛАСЬ

Перевод В.Василевского

Должность у меня была солидная, с высоким окладом, а когда в горсовете вручили ордер на трёхкомнатную квартиру с балконом, то угрызения совести сжали моё сыновье сердце, и я незамедлительно поехал в деревню за мамой. Бедняжка!.. Как трогательно звала она меня в гости, но никогда не жаловалась, что я её бросил одну-одинёшеньку. Конечно, я мог бы оправдаться: живу в общежитии, работы неуворот... Э, да что там говорить! Стыдно.

Теперь у меня была отдельная квартира, и я решил пригласить маму к себе на постоянное жительство, лелеять её старость. Пора ей бросить надрываться в хлеву и на огороде, у закопчённого очага. Пусть насладится покоем.

Мама собралась незамедлительно, со слезами попрощалась с соседками: старухой Басти, старухой Гюльбадам, тётушкой Гамиз.

— Жили душа в душу. Конечно, частенько случались стычки и ссоры... Проклятье злу! Простите за все прегрешения, сёстры. Мир так устроен. Может, ещё и увидимся.

Старуха Гюльбадам — набожная, молитвы не сходят с её уст. Естественно, что она проводила нас заздравным песнопением.

Привёз я маму в полном благополучии, попросил соседку по лестнице помогать в нехитром моём хозяйстве. У мамы отдельная комната, на кровати перина и пять подушек. У меня на работе полный ажур. Чего ещё желать человеку!

Но пришла беда — отворяй ворота.

Через два дня после приезда в Баку мама заболела.

Вернусь с работы часов эдак в десять-одиннадцать вечера и с ужасом вижу, что мать мечется, стонет: «Ой, душно, душно, сынок!..» Открываю окна и дверь на балкон, чтобы приморский ветерок сквознячком порхал по комнатам, а маме хуже и хуже. Температура между тем нормальная. Соседки разминали старушке ноги, руки, спину, — испытанное народное средство... Не помогло! Я покупал в аптеке лёд, на базаре буйволиное масло, подносил к зажёкшимся маминым губам холодный айран. Мама с наслаждением пила напиток, но всё равно жаловалась на то, что «теснит в груди».

Пригласили врача.

Тщательное обследование, всевозможные анализы, пульс, давление — словом, все медицинские процедуры засвидетельствовали, что мама не имеет никаких изъязов и ей как будто суждено ещё долгие-долгие годы наслаждаться безоблачной старостью.

— Может быть, она надорвалась в деревне от какой-нибудь тяжёлой работы? — расспрашивал доктор. — Сразу это не сказалось, а вот здесь, на покое, наступила своего рода депрессия.

— Да какая у неё там была тяжёлая работа!.. Деньги я ей и раньше посылал: здесь ни забот, ни хлопот. Типина! Гости к нам не ходят.

Врач был человеком добросовестным.

— А она часто нервничает?

Признаюсь, я и не знал, часто или не часто нервничает моя матушка.

— Мама, ты часто нервничаешь?

— Это злюсь, что ли? А на что мне злиться? Сын у меня любящий, добрый... В деревне, конечно, на соседок изредка сердилась.

— Вот видите! — с таинственным видом шепнул врач и прописал капли Зеленина на предмет успокоения нервной системы.

Но день ото дня маме становилось все хуже: она ничем не интересовалась, отказывалась от самых лакомых яств, а когда я поздно вечером возвращался с работы, ни о чём меня не расспрашивала.

Друзья посоветовали мне обратиться за помощью к знаменитому профессору Мамедову.

Говорили, что без протекции к нему попасть невозможно, но я набрался смелости, позвонил, и профессор без уговоров согласился принять мою старушку.

В субботу я отвёз на такси маму к Мамедову.

Дверь нам открыла мать профессора, такая же сморщенная, такая же маленькая, как моя, но бодрая.

— Джан, мой Ахмед только что сказал по телефону, что задержится в институте... Просит извинения. Ты, джан, покури на балконе, а я попотчую твою маму чайком.

Прошло минут десять, я прочитал от корки до корки, до подписи главного редактора вчерашнюю газету, а профессора всё не было.

Решив проведать маму, узнать, как она себя чувствует, я осторожно толкнул дверь, вошёл в столовую. Из соседней комнаты слышались

оживлённые голоса. Подглядывать, разумеется, непристойно, но, каюсь, я не утерпел...

На ковре, поджав под себя ноги, сидели старушки — моя и профессора, со свистом хлебали с блюдец чай и, непрестанно перебивая от возбуждения друг друга, разговаривали.

Моя мама:

— Царство небесное вашим родственникам, упедшим от мира сего! Вот у меня была сестра... Значит, она не моя сестра, а жена брата моего мужа, но мне-то она была настоящей сестрою. Она так меня любила, так любила, что с другими женщинами и не разговаривала, молчащей её в деревне прозвали... А ко мне придёт — резвится, смеётся... Такая говорунья, хохотушка. Царство ей небесное!

Мама профессора:

— А у меня сестрица Исмет... Ласковая, заботливая...

Моя мама решительно перебила хозяйку, повернула беседу совсем в другую сторону:

— Никогда не забуду... Я была такой крошечной, что в шестнадцать лет еле-еле таскала медный кувшин с родниковой водой. И вдруг однажды подходит ко мне юноша в папахе, говорит: «Здравствуй, красавица!», берёт с моего плеча кувшин. Я не знала, куда деваться от стыда.

Мать профессора охотно подхватила:

— А ты думаешь, как со мною было?.. Это ведь нынешние девицы... А я ничего-ничего не понимала, клянусь! Когда принесли подвенечное платье...

Моя мама фыркнула:

— И-их, платье!.. Мне принесли архалыг из гановуза.

На этот раз хозяйка не уступила:

— Когда принесли подвенечное платье, я с подружками играла в саду в куклы...

Теперь перешла в наступление моя мама:

— О сестрица, приданое приданому рознь!..

— Да, ты права, сестрица, мне начали готовить приданое тогда, когда я ещё качалась в колыбельке.

— О сестрица, приданое приданому рознь! — строго подтвердила моя мама.

...Профессор Мамедов опоздал ровно на два часа, извинился — неотложная операция. Осмотрев маму, он вышел из кабинета в полнейшем недоумении, развёл широко руки.

— Братец, да твоя старушка молодец молодцом! У неё прямо-таки богатырское здоровье!

Мне было неудобно, что я отнял время у обременённого работой профессора.

– Собственно, на что она жалуется?

– В том-то и беда, что ни на что не жалуется, – смущённо промямлил я.

Мамедов пожал плечами.

– Ну, если хочешь, братец, то через недельку я её ещё осмотрю.

– Буду признателен вам, профессор.

А в соседней комнате обнимались моя мама и мама профессора.

– Значит, завтра милости прошу ко мне.

– Благодарю за любезное приглашение, – **церемонно** благодарила мать профессора.

Вернувшись домой, мама вызвала соседку, помогавшую нам по хозяйству, и заказала на завтра праздничный обед, а к чаю всевозможные сладости.

– Меня посетит приятельница, мать профессора Мамедова, *женщина, украшенная добродетелями!* – похвасталась старушка.

А через несколько дней нагрянула из деревни тётушка Гюльбадам.

Мама и Гюльбадам обнялись, смеясь и плача. Посыпались новости; самой важной из них была весть, что Фатьма с верхнего конца нашей деревни принесла двойню, а ведь у неё в доме уже семь детишек мал мала меньше.

К обеду опять приехала мать профессора Мамедова.

Вечером старушки отправились втроём в кино.

И теперь маму не узнать: она ходит пешком на базар за продуктами, отказалась от услуг соседки, и сама хлопочет на кухне, – валяться на тахте и жаловаться на духоту уже нет времени. Тётушка Гюльбадам гостила у нас две недели... После её отъезда мама начала встречаться с матерью профессора Мамедова ежедневно, а по воскресеньям и два раза. Капли Зеленина высохли в пузырьке.

Да, человеку никак нельзя быть одному. Самая страшная напасть – одиночество. А когда у тебя есть верные, добрые друзья, то остальное уже всё приложится.

Обратите внимание на рисунок. Как внешний вид героинь отражает их внутренний мир?

Поговорим о прочитанном

1. Рассказ начинается с описания чувства стыда, которое испытывал герой произведения. Чего и почему стыдился главный герой?
2. Почему сын решил перевезти маму в город? Расскажите.
3. Что произошло через два дня? Почему маме становилось всё хуже?
4. Что предпринимал сын, чтобы помочь матери? Расскажите об этом, прочитав выделенный в тексте отрывок (стр.19).
5. Что посоветовал приглашённый врач?
6. С какой целью сын обратился к знаменитому профессору?
7. Что главный герой обнаружил, когда вошёл в столовую?
8. О чём разговаривали старушки?
9. Какое решение вынес профессор Мамедов?
10. Что решила сделать мать, вернувшись домой?
11. Какие новости «посыпались» от нагрянувшей из деревни тётушки Гюльбадам?
12. В чём заключается истинная причина исцеления героини рассказа?
13. Почему автор выбрал именно такое название – «Исцелилась»?

Задания

1. Объясните, как вы понимаете выражение «прочитать от корки до корки». Знаете ли вы синонимы этого выражения? Укажите лишние.
 - от доски до доски
 - целиком и полностью
 - от начала до конца
 - по диагонали
 - от и до
 - частично, чуть-чуть
2. Прочитайте выразительно (можно по ролям) диалог мамы главного героя с мамой профессора.
3. Проанализируйте состояние старушек, как они себя чувствовали, когда делились воспоминаниями о своей молодости.
4. Расскажите, почему главному герою было неудобно перед профессором. Охарактеризуйте главного героя, учитывая его чувства в начале рассказа и после разговора с профессором.
5. Составьте план рассказа и перескажите понравившийся отрывок.
6. Определите тему и идею рассказа.
7. Выясните значение слов и выражений, выделенных в тексте.

8. Обратите внимание на последний абзац рассказа, расшифруйте мысль автора.

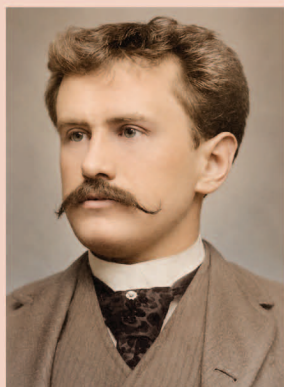
9. Определите соответствие выражений в правом и левом столбиках. Какие из них вы можете отнести к фразеологизмам, а какие — к пословицам?

1. Пришла беда — отворяй ворота.	а) <i>очень дружно</i>
2. богатырское здоровье	б) <i>придёт само собой</i>
3. мал мала меньше	в) <i>крепкое физическое состояние</i>
4. всё приложится	г) <i>один моложе другого</i>
5. жили душа в душу	д) <i>перегруженный делами</i>
6. обременённый работой	е) <i>Если случилась одна беда, то жди и другую.</i>

10. Проанализируйте, как изменилась мама главного героя. Прочитав концовку рассказа, заполните диаграмму Эйлера-Венна и охарактеризуйте героиню до и после общения с добрыми друзьями.

11. Подумайте, почему возникла депрессия у мамы. Укажите верное.

О.ГЕНРИ

Настоящее имя американского писателя О.Генри — Уильям Сидни Портер. Он является признанным мастером короткого рассказа. О.Генри получил хорошее образование в частной школе своей тётки, приохотился к чтению. Всего О.Генри написал около 600 рассказов. Персонажи О.Генри являются добрыми и благородными людьми, но из-за нищенского существования они подчас оказываются в неловких ситуациях.

В рассказе «Родственные души» герои — случайные собратья по несчастью. Позабыв о том, что один из них — жертва, а другой — преступник, они начинают увлечённо обсуждать средства, «помогающие» им избавиться от ревматизма. Родственная душа — это образное выражение, которое обозначает человека, чувствующего тесную близость с другим человеком.

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Вор быстро скользнул в окно и замер, стараясь освоиться с обстановкой. Всякий уважающий себя вор сначала освоится среди чужого добра, а потом начнёт его присваивать.

Вор находился в частном особняке. Заколоченная парадная дверь и неподстриженный плющ подсказали ему, что хозяйка дома сидит сейчас где-нибудь на мраморной террасе, омываемой волнами океана, и объясняет исполненному сочувствия молодому человеку в спортивной морской фуражке, что никто никогда не понимал её одинокой и возвышенной души. Освещённые окна третьего этажа в сочетании с концом сезона в свою очередь свидетельствовали о том, что хозяин уже вернулся домой и скоро потушит свет и отойдёт ко сну. Ибо сентябрь — такая пора в природе и в жизни человека, когда всякий добропорядочный семьянин приходит к заключению, что стенографистки и кабаре на крышах — **тщета** и суэта, и, ощутив в себе тягу к благопристойности и нравственному совершенству, как ценностям более прочным, начинает поджидать домой свою законную половину.

... Прикрытый ладонью огонёк спички осветил на мгновение то, что было в нём наиболее выдающегося, — его длинный нос и торчащие скулы. Вор принадлежал к третьей разновидности. Эта разновидность ещё не изучена и не получила широкого признания. Полиция познакомила нас только с первой и со второй. Классификация их чрезвычайно проста. Отличительной приметой служит воротничок.

Если на пойманном воре не удаётся обнаружить крахмального воротничка, нам заявляют, что это опаснейший выродок, вконец разложившийся тип, и тотчас возникает подозрение — не тот ли это закоренелый преступник, который в тысяча восемьсот семьдесят восьмом году выкрал наручники из кармана полицейского Хэннеси и нахально избежал ареста.

Представитель другой широко известной разновидности — это вор в крахмальном воротничке. Его обычно называют вор-джентльмен. Днём он либо завтракает в смокинге, либо рассказывает, переодевшись обойщиком, вечером же — приступает к своему основному, гнусному занятию — ограблению квартир. Мать его — весьма богатая, почтенная леди, проживающая в респектабельнейшем Оушен-Гроув, и когда его препровождают в тюремную камеру, он первым делом требует себе пилочку для ногтей и «Полицейскую газету». У него есть жена в каждом штате и невесты во всех территориях, и газеты сериями печатают портреты его жертв, используя для этого извлечённые из архива фотографии недужных особ женского пола...

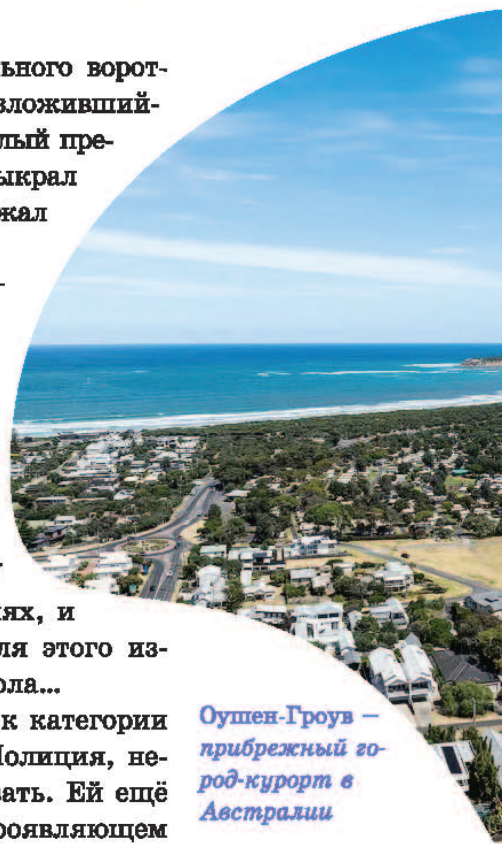
На воре был синий свитер. Этот вор не принадлежал ни к категории джентльменов, ни к категории поваров из Адовой Кухни. Полиция, несомненно, стала бы в тупик при попытке его классифицировать. Ей ещё не доводилось слышать о солидном, степенном воре, не проявляющем тенденции ни опуститься на дно, ни залететь слишком высоко.

Вор третьей категории начал крадучись продвигаться вперёд. Он не носил на лице маски, не держал в руке потайного фонарика, и на ногах у него не было башмаков на каучуковой подошве. Вместо этого он запасся револьвером тридцать восьмого калибра и задумчиво жевал мятную резинку.

Мебель в доме ещё стояла в чехлах. Серебро было убрано подальше — в сейфы. Вор не рассчитывал на особенно богатый «улов». Путь его лежал в тускло освещённую комнату третьего этажа, где хозяин дома спал тяжёлым сном после тех усад, которые он так или иначе должен был находить, дабы не погибнуть под бременем Одиночества. Там и следовало «пощупать» на предмет честной, законной, профессиональной поживы. Может, попадётся немного денег, часы, булавка с драгоценным камнем, словом, ничего сногсшибательного, выходящего из ряда вон. Просто вор увидел распахнутое окно и решил попытать счастья.

Вор неслышно приоткрыл дверь в слабо освещённую комнату. Газовый рожок был привёрнут. На кровати спал человек. На туалетном столике в беспорядке валялись различные предметы: пачка смятых банкнот, часы, ключи, три покерных фишки, несколько сломанных сигар и розовый шёлковый бант. Тут же стояла бутылка сельтерской, припасённая на утро для прояснения мозгов.

Вор сделал три осторожных шага по направлению к столику. Спящий жалобно застонал и открыл глаза. И тут же сунул правую руку под подушку, но не успел вытащить её обратно.

Оушен-Гроув —
прибрежный го-
род-курорт в
Австралии

— Лежать тихо! — сказал вор нормальным человеческим голосом. Воры третьей категории не говорят свистящим шёпотом. Человек в постели посмотрел на дуло направленного на него револьвера и замер.

— Руки вверх! — приказал вор.

У человека была каптановая с проседью борода клинышком, как у дантистов, которые рвут зубы без боли. Он производил впечатление солидного, почтенного обывателя и был, как видно, весьма желчен, а сейчас вдобавок чрезвычайно раздосадован и возмущён. Он сел в постели и поднял правую руку.

— А ну-ка, вторую! — сказал вор. — Может, вы двусмысленный и стреляете левой. Вы умеете считать до двух? Ну, живо!

— Не могу поднять эту, — сказал обыватель с болезненной гримасой.

— А что с ней такое?

— Ревматизм в плече.

— Острый?

— Был острый. Теперь хронический.

Вор с минуту стоял молча, держа ревматика под прицелом. Он глянул украдкой на туалетный столик с разбросанной на нём добычей и снова в замешательстве уставился на человека, сидевшего в постели. Внезапно его лицо тоже исказила гримаса.

— Перестаньте корчить рожи, — с раздражением крикнул обыватель. — Пришли грабить, так грабьте. Забирайте, что там на туалете.

— Прошу прощения, — сказал вор с усмешкой. — Меня вот тоже скрутило. Вам, знаете ли, повезло — ведь мы с ревматизмом старинные приятели. И тоже в левой. Всякий другой на моём месте продырявил бы вас насквозь, когда вы не подняли свою левую клешню.

— И давно у вас? — поинтересовался обыватель.

— Пятый год. Да теперь уж не отвяжется. Стоит только заполучить это удовольствие — пиши пропало.

— А вы не пробовали жир гремучей змеи? — с любопытством спросил обыватель.

— Галлонами изводил. Если всех гремучих змей, которых я обезжирил, вытянуть цепочкой, так она восемь раз достанет от земли до Сатурна, а уж греметь будет так, что заткнут уши в Вальпараисо.

— Некоторые принимают «Пилюли Чизельма», — заметил обыватель.

— Шарлатанство, — сказал вор. — Пять месяцев глотал эту дрянь. Никакого толку. Вот когда я пил «Экстракт Финкельхема», делал припарки из «Галаадского бальзама» и применял «Поттовский болеутоляющий пульверизатор», вроде как немного полегчало. Только сдаётся мне, что помог главным образом конский каштан, который я таскал в левом кармане.

— Вас, когда хуже донимает, по утрам или ночью?

— Ночью, — сказал вор. — Когда самая работа. Слушайте, да вы опустите руку... Не станете же вы... А «Бликерстафовский кровеочиститель» вы не пробовали?

— Нет, не приходилось. А у вас как — приступами или всё время ноет?

Вор присел в ногах кровати и положил револьвер на колено.

— Скачками, — сказал он. — Набрасывается, когда не ждёшь. Пришлось отказаться от верхних этажей — раза два уже застрял, скрутило на полдороге. Знаете, что я вам скажу: ни черта в этой болезни доктора не смыслят.

— И я так считаю. Потратил тысячу долларов, и всё впустую. У вас распухает?

— По утрам. А уж перед дождём — просто мочи нет.

— Ну да, у меня тоже. Стоит какому-нибудь паршивому облачку величиной с салфетку тронуться к нам в путь из Флориды, и я уже чувствую его приближение. А если случится пройти мимо театра, когда там идёт слезливая мелодрама «Болотные туманы», сырость так вопьётся в плечо, что его начинает дёргать, как зуб.

— Да, ничем не уймёшь. Адовы муки, — сказал вор.

— Вы правы, — вздохнул обыватель.

Вор поглядел на свой револьвер и с напускной развязностью сунул его в карман.

Вальпараисо —
город и
морской порт
в Чили

— Послушайте, приятель, — сказал он, стараясь преодолеть неловкость. — А вы не пробовали оподельдок* (аптечная мазь, средство для растирания суставов)?

— Чупь! — сказал обыватель сердито. — С таким же успехом можно втирать коровье масло.

— Правильно, — согласился вор. — Годится только для крошки Минни, когда киска оцарапает ей пальчик. Скажу вам прямо — дело наше дрянь. Только одна вещь на свете помогает. Доброе, старое, горячительное, веселящее сердце средство. Послушайте, старина... вы на меня не сердчайте... Это дело, само собой, побоку... Одевайтесь-ка и пойдём... Вы уж простите, если я... ух ты, чёрт! Опять схватил, гадюка!

— Скоро неделя, как я лишён возможности одеваться без посторонней помощи, — сказал обыватель. — Боюсь, что Томас уже лёг, и...

— Ничего, вылезайте из своего логова, — сказал вор. — Я помогу вам нацепить что-нибудь.

Условности и приличия мощной волной всколыхнулись в сознании обывателя. Он погладил свою седеющую бородку.

— Это в высшей степени необычно... — начал он.

— Вот вапа рубашка, — сказал вор. — Ныряйте в неё. Между прочим, один человек говорил мне, что «Растирание Омберри»* так починило его в две недели, что он стал сам завязывать себе галстук.

На пороге обыватель остановился и шагнул обратно.

— Чуть не ушёл без денег, — сказал он. — Выложил их с вечера на туалетный стол.

Вор поймал его за рукав.

— Ладно, пошли, — сказал он грубовато. — Бросьте это. Я вас приглашаю. А вы никогда не пробовали «Чудодейственный орех»* и мазь из сосновых иголок?

Выделенные звёздочкой (*) выражения — это вымышленные названия лекарств от ревматизма.

Подумаем над прочитанным

Какое из этих поучительных высказываний О.Генри отражает тему данного произведения?

- Правда — самое ценное из всего, что мы имеем. Так будем же расходовать её бережно.
- Человек для полноты своей жизни должен испытать бедность, любовь и войну. Но не сразу.
- Жизнь — это то, что мы больше всего ценим и меньше всего бережём.
- Ни одной минуты нельзя купить за наличные.
- Есть темы, для которых не найти слов даже в самом полном словаре.
- Дом, в котором царит счастье, не может быть слишком тесен.

Поговорим о прочитанном

1. Где и когда происходят события, изображённые в рассказе?
2. Какую атмосферу описывает автор в начале произведения?
3. Каким образом грабитель проник в дом?
4. Что заставило хозяина дома не спать в такой поздний час и оказаться в той же комнате, что и грабитель?
5. Как хозяин дома реагирует на внезапное появление вооружённого человека? Что можно сказать о его истинном эмоциональном состоянии?
6. Какой необычный поворот принимает беседа между грабителем и хозяином дома?
7. Какая тема становится центральной в диалоге грабителя и хозяина дома?
8. Как отреагировал грабитель на слова хозяина дома о его заболевании? Почему именно это стало причиной внезапной перемены в поведении грабителя?
9. Почему хозяин дома так легко переключается с темы ограбления на обсуждение своего здоровья? О чём это говорит? Зачитайте отрывок, где автор описывает внешность и манеры грабителя. Так ли вы представляете его?
10. Чем завершается рассказ? Как вы считаете, в конце рассказа герои прониклись уважением и симпатией друг к другу? Обоснуйте.
11. Что связывало таких непохожих друг на друга вора и обывателя, помимо болезни?

Вопросы для размышления

1. В чём заключается идея рассказа? Как она связана с названием «Родственные души»?
2. Каким образом автор раскрывает характеры героев?
3. Какое впечатление произвела на вас концовка произведения?
4. Как писатель помогает увидеть истинное лицо грабителя, его добрую душу?
5. Что делает людей близкими?
6. Каким образом писатель демонстрирует толерантность и уважение к людям?

Задания

1. Уточните значение слов и выражений, выделенных в тексте.
2. Проследив, какие черты проявляет грабитель в разговоре, укажите лишнее: грубость, смущение, любопытство, дружеское расположение, агрессия, ирония.

Творческие задания

1. Выразите аргументированно своё мнение о героях и их поступках.
2. Напишите эссе, ответив на вопросы: «Можно ли быть хорошим человеком, даже если совершаешь ошибки? Как находить друзей по духу?»

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

Ф.Искандер – широко известный писатель, поэт, журналист. Произведения Ф.Искандера написаны в нескольких необычных жанрах: из-под его пера вышли эссе-диалог, повесть-притча, эпос и так далее. Искандер был оптимистом с прекрасным чувством юмора, поэтому практически ни одно его произведение не имеет трагического финала. Стихи и проза Искандера публикуются на разных языках мира. Произведения Искандера легли в основу сценариев десятков художественных фильмов.

Рассказ Ф.Искандера «Мученики сцены» о детском спектакле, который из-за неопытности и страха юных актёров превращается в нечто комичное. Главный герой описывает свои мучения при попытке сыграть роль в школьной постановке.

МУЧЕНИКИ СЦЕНЫ

I

Однажды к нам в класс пришёл старый человек. Он сказал, что он актёр нашего городского драматического театра, что зовут его Левкоев Евгений Дмитриевич, что теперь он ведёт драмкружок в нашей школе и сейчас хочет попробовать кое-кого из нашего класса, чтобы посмотреть, годимся мы в артисты или нет.

Это был крупный, плотный человек с длинной жилистой шеей, чем-то похожий на отяжелевшего, одышливого орла. Выражение лица у него было брюзгливое.

И вот, значит, он объяснил цель своего прихода в наш класс, а Александра Ивановна назвала несколько мальчиков и девочек, которых можно было попробовать. Я попал в их число. Я как-то сразу был уверен, что попаду в их число. Я был от природы довольно громогласен и считал эту особенность даром, хотя ещё не совсем понятного, но примерно такого назначения.

Все мы прочли по одному стихотворению. Евгений Дмитриевич из всех выбрал меня (что опять же меня не удивило) и велел на следующий день прийти на занятие драмкружка, куда должны были собраться кандидаты в артисты.

На следующий день в назначенное время я пришёл в это помещение, где собралось человек десять или пятнадцать мальчиков и девочек нашего возраста или несколько постарше.

Евгений Дмитриевич окончил занятие с группой старшекласников и занялся нами. Он сказал, что нам предстоит подготовить к общегородской олимпиаде постановку по произведению Александра Сергеевича Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде».

Для проверки способностей он давал прочесть каждому кусочек сказки. И вот мальчишки и девочки стали читать, и многие из них страшно волновались, ещё дожидаясь своей очереди, а некоторые из них сучили ногами и даже слегка подпрыгивали.

Скорее всего, от этого волнения, начиная читать, они путали слова, заикались, а уж о громогласности и говорить нечего — громогласностью никто из них не обладал. Вероятно, по этой причине я чувствовал себя спокойно.

И не только спокойно. Я почему-то был уверен, что роль Балды, конечно, достанется мне, и что Евгений Дмитриевич об этом знает, но чтобы не обижать других приглашённых ребят, он вынужден с ними немного повозиться.

Удивительно, что, когда кто-нибудь из ребят ошибался в интонации или неправильно произносил слово, я с ничем не оправданным нахальством старался переглянуться с Евгением Дмитриевичем, как переглядывается Посвящённый с Посвящённым, хотя за всю свою жизнь только один раз был в театре, где мне больше всего понравилась ловко изображённая при помощи световых эффектов мчащаяся машина.

На мой взгляд Посвящённого Евгений Дмитриевич отвечал несколько удивлённым, но не отвергающим мою посвящённость взглядом. Когда дело дошло до меня, я спокойно прочёл заданный кусок. Я читал его с лёгким утробным гудением, что должно было означать наличие больших голосовых возможностей, которые сдерживаются дисциплиной и скромностью чтеца.

— Вот ты и будешь Балдой, — сказал Евгений Дмитриевич.

В сущности, я ничего другого не ожидал.

Одному мальчику, который был старше меня года на два и читал с довольно ужасным мингрельским акцентом, он сказал:

— Ты свободен...

Мне даже стало жалко его. Ведь Евгений Дмитриевич этими словами намекнул, что этот мальчик никуда не годится. Другим он или ничего не говорил, или давал знать, что должен подумать об их судьбе. А этому прямо так и сказал. Кстати, звали его Жора Куркулия.

— Можно, я просто так побуду? — сказал Жора и улыбнулся жалкой, а главное — совершенно не обиженной улыбкой.

Евгений Дмитриевич пожал плечами и, кажется, в этот же миг забыл о существовании Жоры Куркулия.

В этот день он распределял роли, и мы стали готовиться к олимпиаде. Репетиции дважды в неделю проходили в этом же помещении. Старшекласники ставили сценку из какой-то бытовой пьесы, а после них мы начинали разыгрывать свои роли.

После нескольких занятий я вдруг почувствовал, что роль Балды мне надоела.

Вообще и раньше мне эта сказка не очень нравилась, а теперь она и вовсе в моих глазах потускнела. Так или иначе, играл я отвратительно. Чем больше мы репетировали, тем больше я чувствовал, что ни на секунду, ни на мгновение не могу опутить себя Балдой. Какое-то чувство внутри меня, которое оказывалось сильнее сознания необходимости войти в образ, всё время с каким-то уличающим презрением к моим фальшивым попыткам (оно, это чувство, так и кричало внутри меня, что все мои попытки фальшивы) отталкивало меня от этого образа.

Внешне всё это, конечно, выливалось в деревянную, скованную игру, которую я пытался прикрыть своей громогласностью.

Надо сказать, что во время первых репетиций, когда ещё только разучивали текст, громогласность и лёгкость чтения давали мне некоторые преимущества перед остальными ребятами, и я время от времени продолжал переглядываться с Евгением Дмитриевичем взглядом Посвящённого.

Но потом, когда мы стали по-настоящему разыгрывать свои роли, я всё ещё пытался громогласностью прикрыть бездарность своего исполнения и, мало того, продолжал бросать на Евгения Дмитриевича уже давно безответные взгляды Посвящённого. Он однажды не выдержал и с такой яростью клёкотнул на один из моих посвящённых взглядов, что я притих и перестал обращать его внимание на чужие недостатки.

Может быть, чтобы оправдать свою плохую игру, я всё больше и больше недостатков замечал в образе проклятого Балды. Например, меня раздражал грубый обман, когда он, вместо того чтобы тащить кобылу, сел на неё и поехал. Казалось, каждый дурак, тем более бес, хотя он и бесёнок, мог догадаться об этом. А то, что бесёнку пришлось подлезать под кобылу, казалось мне подлым и жестоким. Да и вообще мирные черти, вынужденные платить людям ничем не заслуженный оброк, почему-то были мне приятней и самоуверенного Балды, и жадного попа.

А между прочим, Жора Куркулия всё время приходил на репетиции и уже как-то стал необходим. Он первым бросался отодвигать столы и стулья, чтобы очистить место для сцены, открывал и закрывал окна, иногда бегал за папиросами для Евгения Дмитриевича. Он стал кем-то вроде завхоза нашей маленькой труппы.

Однажды Евгений Дмитриевич предложил ему роль задних ног лошади. Жора с удовольствием согласился.

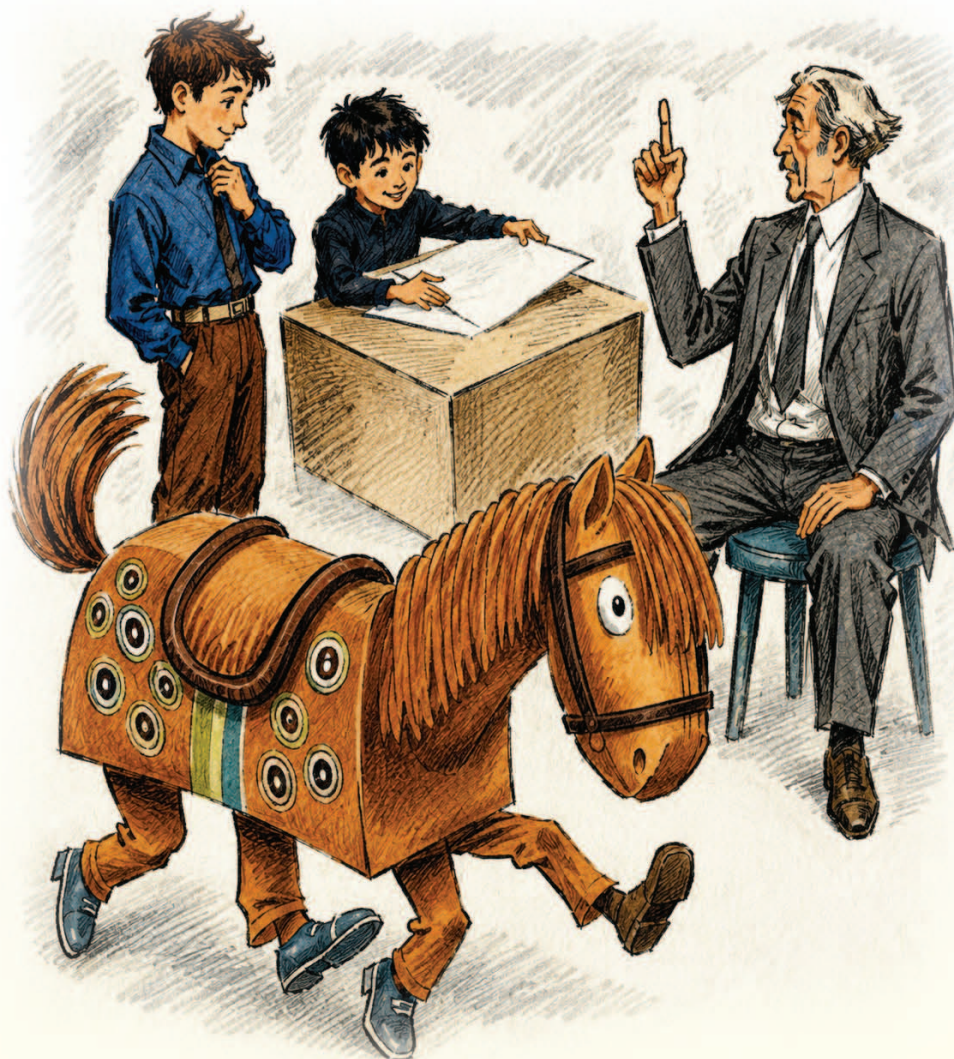
Мы уже играли в костюмах. Лошадь была сделана из какого-то твёрдого картона, покрашенного в рыжий цвет. Внутри лошади помещались два мальчика: один спереди, другой сзади. Первый просовывал голову в голову лошади и выглядывал оттуда через глазные дырочки. Голова лошади была на винтах прикреплена к туловищу лошади, так что лошадь довольно легко могла двигать головой, и получалось это естественно, потому что и шея, и винты были скрыты под густой гривой.

Первый мальчик должен был ржать, качать головой и указывать направление всему туловищу, потому что там сзади второй мальчик находился почти в полной темноте. У него была единственная обязанность —

оживлять лошадь игрой хвоста, к репице которого изнутри была прикреплена деревянная ручка. Тряхнул ручкой — лошадь тряхнула хвостом. Опустил ручку — лошадь подняла хвост.

Оба мальчика соответственно играли передние и задние ноги лошади.

Жора Куркулия получил свою роль после того, как Евгений Дмитриевич несколько раз пытался показать мальчику, играющему задние ноги лошади, как выбивать ногами звук галопирующих копыт. У мальчика никак не получался этот звук. Вернее, когда он вылезал из-под крупа лошади, у него этот звук кое-как получался, а под лошадью получался неправильно...

- Прочитайте пропущенный отрывок. Расскажите, как Жора смог «привести в восторг» Евгения Дмитриевича.

...Однажды, когда я споткнулся в одном месте, то есть забыл строчку, вдруг лошадь обернулась в мою сторону и сказала с явным мингрельским акцентом:

— Попляши-ка ты под нашу ба-ля-ляйку!

Все рассмеялись, а Евгений Дмитриевич сказал:

— Тебе бы цены не было, Куркулия, если бы ты избавился от акцента...

Иногда Жора подсказывал и другим ребятам. Видимо, он всю сказку выучил наизусть.

В один прекрасный день, играя с ребятами нашей улицы в футбол, я вдруг заметил, что со стороны школы к нам бежит Жора Куркулия. Он бежал и на ходу делал какие-то знаки руками, явно имевшие отношение ко мне. Сердце у меня ёкнуло. Я вспомнил, что мне давно пора на репетицию, а я спутал дни недели и считал, что она будет завтра. Куркулия Жора приближался, продолжая выражать руками недоумение по поводу моего отсутствия. Было ужасно неприятно видеть всё это...

Подумаем над прочитанным

1. Каким образом главный герой оказался в театральном кружке?
2. Как писатель описывает выражение лица пожилого артиста? Можно ли причислить его к группе «мучеников»?
3. Объясните недоверчивое отношение руководителя кружка к Жоре Куркулия.
4. К чему привела необоснованная самоуверенность главного героя?
5. Что заставляло мальчика замечать недостатки в образе Балды? Проанализируйте, почему его раздражал «грубый обман» в этом образе, а «мирные черты» были ему приятней.
6. Расскажите, как Жора старался вписаться в труппу.
7. Выясните значение выделенных в тексте слов.

II

Когда мы вошли в комнату для репетиций, Евгения Дмитриевича там не было, и я, надеясь, что всё обойдётся, стал быстро переодеваться. У меня было такое чувство, словно если я успею надеть лапти, косоворотку и рыжий парик с бородой, то сам я как бы отчасти исчезну, превратившись в Балду. И я в самом деле успел переодеться и даже взял в руки толстую, упрямо негнущуюся противную верёвку, при помощи которой Балда якобы мутит чертей. В это время в комнату вошёл Евгений Дмитриевич. Он посмотрел на меня, и я как-то притаил свою сущность под личиной Балды. Вид его показался мне не особенно гневным, и у меня мелькнуло: хорошо, что успел переодеться.

— Одевайся, Куркулия, — кивнул он в мою сторону, — а ты будешь на его месте играть лошадь...

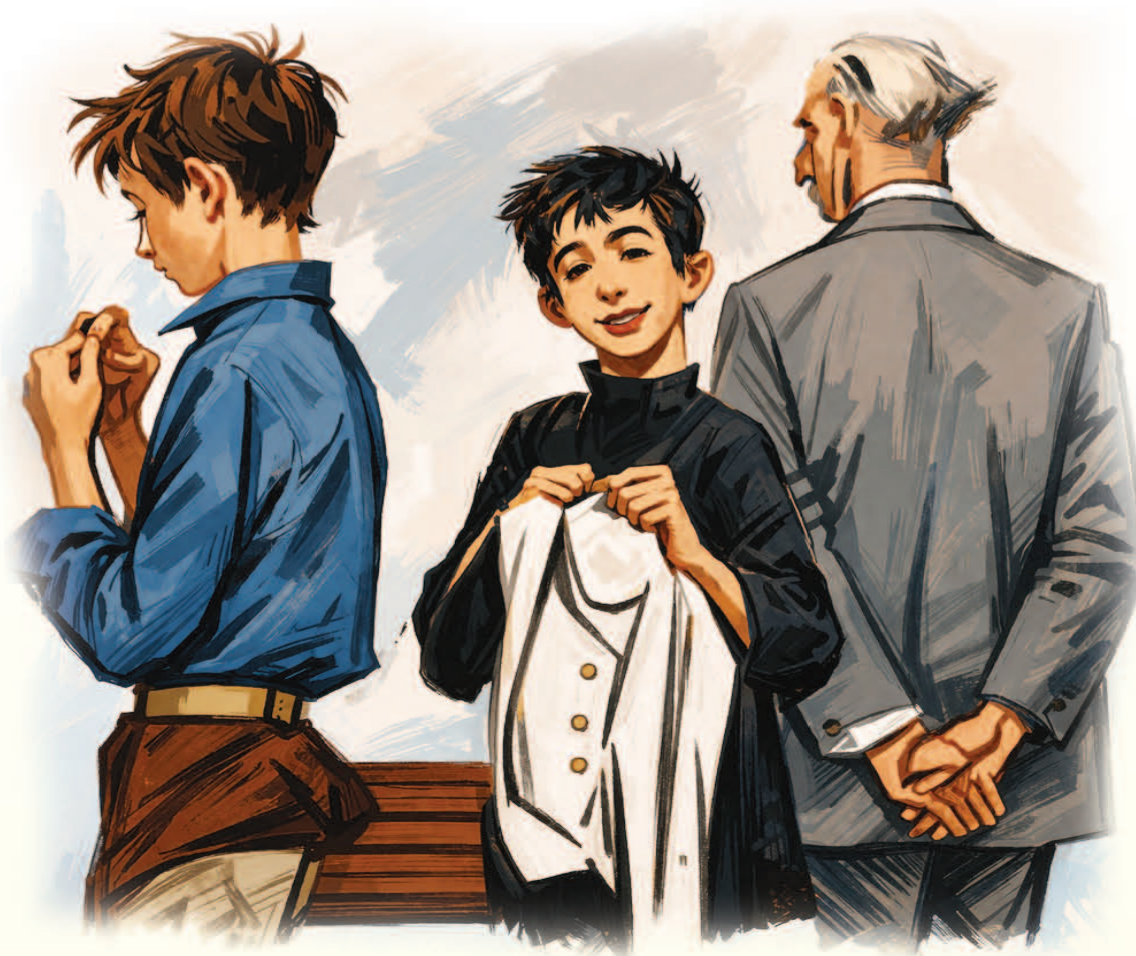
Я выпустил верёвку, и она упала, громко стукнув о пол, как бы продолжая отстаивать свою негнушующуюся сущность. Я стал раздеваться. И хотя до этого я не испытывал от своей роли никакой радости, я вдруг почувствовал, что глубоко оскорблён и обижен. Обида была так глубока, что мне было стыдно протестовать против роли лошади. Если бы я стал протестовать, всем стало бы ясно, что я очень дорожу ролью Балды, которую у меня отняли.

А между тем Жора Куркулия стал поспешно одеваться, время от времени удивлённо поглядывая на меня: мол, как ты можешь обижаться, если сам же своим поведением довёл до этого Евгения Дмитриевича. Каким-то образом его взгляды, направленные на меня, одновременно с этим означали и нечто совершенно противоположное: неужели ты и сейчас не обижаешься?!

Жора Куркулия быстро оделся, подхватил мою негнушующуюся верёвку, крепко тряхнул ею, как бы пригрозил сделать её в ближайшее время вполне гнущейся, и предстал перед Евгением Дмитриевичем таким ловким, подтянутым мужичком.

— Молодец! — сказал Евгений Дмитриевич.

«Молодец?! — думал я с язвительным изумлением. — Как же будет он выступать, когда он лошадь называет лёшадью, а балалайку — балялайкой?»

Началась репетиция, и оказалось, что Жора Куркулия прекрасно знает текст, а уж играет явно лучше меня. Правда, произношение у него не улучшилось, но Евгений Дмитриевич так был доволен его игрой, что стал находить достоинства и в его произношении, над которым сам же раньше смеялся.

— Даже лучше, — сказал он, — Куркулия будет местным, кавказским Балдой.

А когда Жора стал крутить мою негнувшуюся верёвку с какой-то грубой деловитостью и верой, что сейчас он этой верёвкой раскрутит мозги всем чертям, при этом не переставая прислушиваться своими большими выпуклыми глазами к тому, что происходит якобы на дне, стало ясно — мне с ним не тягаться.

Я смотрел на него, удивляясь, что в самом деле у него всё получается гораздо лучше, чем у меня. Это меня не только не примиряло с ним, но, наоборот, ещё больше раздражало и растравляло. «Если бы, — думал я, выглядывая из отверстия для лошадиных глаз, — я мог поверить, что всё это правда, я бы играл не хуже»...

- Прочитав пропущенный отрывок, расскажите, почему главный герой не был рад своей новой роли.
- Почему мальчик переживал из-за разговора с тётей?

...И вот в назначенный день мы за кулисами. Там полным-полно школьников из других школ, каких-то голенастых девчонок, тихо мечущихся перед своим выходом.

Мне-то вся эта паника была ни к чему, у меня было всё просто. Я выглянул из-за кулис и увидел в полутьме тысячи человеческих лиц и стал вглядываться в них, ища тётушку. Вместо неё я вдруг увидел Александру Ивановну. Это меня взбодрило, и я мысленно отметил место, где она сидела. У меня даже мелькнула радостная мысль: а что, если тётушка в последнее мгновение что-нибудь отвлекло, и она осталась дома?

Нет, она была здесь. Она сидела в третьем или четвёртом ряду, совсем близко от сцены. Она сидела вместе со своей подружкой, тётей Медеей.

Действие уже шло, но тётушка оживлённо переговаривалась с тётей Медеей. Во всяком случае, они о чём-то говорили. Это было видно по их лицам. Я понимал, что для тётушки всё, что показывается до моего выступления, что-то вроде журнала перед кинокартиной.

Я с ужасом думал о том, что будет, когда она узнает правду. Теперь у меня оставалась последняя слабая надежда — надежда на пожар. Я слышал, что в театрах бывают пожары. Тем более за сценой я сам видел двери с обнадёживающей красной надписью: «Пожарный выход». Именно после того как я увидел эту дверь с надписью, у меня вспыхнула надежда, и я вспомнил дупераздирающие описания пожаров в театрах.

К тому же я увидел за сценой живого пожарника в каске. Он стоял у стены и с тусклой противопожарной неприязнью следил за мелькающими мальчишками и девочками.

Но время идёт, а пожара всё нет и нет. (Между прочим, через несколько лет наш театр всё-таки сгорел, что липший раз подтверждает ту правильную, бесплодную мысль, что наши мечты сбываются слишком поздно.)

И вот началось наше представление. Я со своим напарником должен был выступить несколько позже, поэтому я снова высунулся. Жора Куркулия стоял над оркестровой ямой и крутил свою верёвку, чтобы вызвать оттуда старого чёрта. Тётя смотрела на Жору Куркулия так, словно хотела сказать: «Убийца, скажи хотя бы, куда ты дел труп моего любимого племянника?»

У меня ещё оставалась смутная надежда полностью исчезнуть из пьесы, сказать, что меня по какой-то причине заменили на Жору Куркулия. Признаться, что я с роли Балды перешёл на роль задних ног лошади, было невыносимо. Интересно, что мне и в голову не приходило попытаться выдать себя за играющего Балду. Тут было какое-то смутное чувство, подсказывавшее, что лучше уж я — униженный, чем я — отрёкшийся от себя.

Голова тётушки уже слегка, по-старушечьи, покачивалась, как обычно бывало, когда она хотела показать, что даром загубила свою жизнь в заботах о ближних.

Жора Куркулия ходил по сцене, нагло оттопыривая свои толстые ноги. Играл, наверное, хорошо. Во всяком случае, в зале то и дело вспыхивал смех. Но вот настала наша очередь. Евгений Дмитриевич накрыл нас крупом лошади, я ухватился за ручку для вздымания хвоста, и мы стали постепенно выходить из-за кулис.

Мы появились на окраине сцены и, как бы мирно пасясь, как бы не подозревая о состязании Балды с Бесёнком, стали подходить всё ближе и ближе к середине сцены. Наше появление само по себе вызвало хохот зала. Я чув-

Подумайте, какое отношение имеет данный рисунок к рассказу.

ствовал некоторое артистическое удовлетворение оттого, что волны хохота усиливались, когда я дёргал за ручку, вздымающую хвост лошади. Зал ещё громче стал смеяться, когда Бесёнок подлез под нас и попытался поднять лошадь, а уж, когда Жора Куркулия вскочил на лошадь и сделал круг по сцене, хохот стоял невероятный.

Одним словом, успех у нас был огромный. Когда мы ушли за кулисы, зрители продолжали бить в ладоши, и мы снова вышли на сцену, и Жора Куркулия снова попытался сесть на нас верхом, но тут мы уж не дались, и это ещё больше понравилось зрителям. Они думали, что мы эту сценку заранее разыграли. На самом деле мы с моим напарником очень устали и не собирались снова катать на себе Жору, хотя он нас шёпотом упрашивал дать ему сделать один круг.

Вместе с нами вышел и Евгений Дмитриевич Левкоев. По аплодисментам чувствовалось, что зрители его узнали и обрадовались его появлению.

И вдруг свет ударил мне в глаза, и новый шквал аплодисментов обрушился на наши головы. Оказывается, Евгений Дмитриевич снял с нас картонный круп лошади, и мы предстали перед зрителями в своих высоких рыжих чулках, под масть лошади.

Как только глаза мои привыкли к свету, я взглянул на тётупку. Голова её теперь не только покачивалась по-старушечьи, но и бессильно склонилась набок...

Но стоит ли говорить о том, что я потом испытал дома? Не лучше ли: «Занавес, маэстро, занавес!»

Подумаем над прочитанным

1. Почему мальчика отстранили от роли Балды?
2. Как Жора стал исполнителем главной роли?
3. Что высмеивает автор? Какие качества главного героя не приветствует писатель?
4. Проанализируйте, почему Жора, получив роль Балды, упивается тайно и лукаво своей победой над простодушным главным героем.
5. Оцените поступок Жоры в финале рассказа, когда он пытается подавить своим успехом героя рассказа и его напарника по роли лошади.
6. Почему название рассказа дается во множественном числе?

Вопросы для размышления

1. Как вы считаете, можно ли похвалить главного героя за его внутренние мучения по поводу выяснения отношений с тётупкой? Почему мальчик чувствует стыд перед тётей за свою незначительную роль в спектакле? Прочитайте внимательно выделенный отрывок (стр. 37) и объясните позицию главного героя.
2. Чему учит рассказ?
3. Что больше всего понравилось в рассказе?

Задания

1. Составьте план рассказа, перескажите поправившуюся часть.
2. Выскажите своё мнение о теме и идее рассказа. Докажите, что это произведение рассказа.
3. Уточните значение выделенных в тексте слов.
4. Из материалов 6-го класса вспомните мальчиков – героев рассказов В.Распутина, Дж.Лондона, Дж.Олдриджа, а также героя рассказа «13-й подвиг Геракла» и сравните их с героями данного произведения.
5. Выразите своё мнение по отношению к героям рассказа.

Творческие задания

1. Какой пословицей можно выразить основную идею рассказа?
 - А. Труд человека кормит, а лень портит.
 - В. Ленивому всегда праздник.
 - С. Не в свои сани не садись.
 - Д. Горька работа, да хлеб сладок.
2. Создайте постер к рассказу, используйте иллюстрации или фотографии. (Постер – это художественно оформленный плакат, используемый для рекламы или для украшения интерьера.)
3. Соотнесите данные характеристики с образами:

1

- неловкий
- старательный
- тщеславный
- амбициозный
- забавный

2

- опытный
- терпеливый
- даёт полезные советы
- ироничный

3

- восторженная
- сентиментальная
- верит в талант племянника

4

- чувствительный
- искренний
- остроумный
- самоотверженный
- наблюдательный

- тётя главного героя
- главный герой
- Жора
- Евгений Дмитриевич

ЭЛИНОР ПОРТЕР

Э.Портер — американская писательница, автор книг «Поллианна» и «Поллианна вырастает». Представленная книга — «Поллианна» — о том, как важно уметь радоваться жизни. Главная героиня — одиннадцатилетняя девочка-сирота, которая во всём, что с ней происходит, пытается находить только доброе и хорошее. Поллианна не только терпит нужду и выживает в непростых условиях, она открытый, дружелюбный ребёнок. Более того, под её влиянием начинают меняться и окружающие её люди. Несмотря на то что книга была создана более ста лет назад, её и сейчас с удовольствием читают во всём мире не только дети, но и взрослые. Давайте познакомимся с двумя главами книги. Если они вам понравятся, предлагаем прочитать книгу «Поллианна» полностью, чтобы узнать дальнейшую судьбу необыкновенной девочки.

Глава V

Игра

— Бог ты мой! Мисс Поллианна! Ну вы меня и напугали! — запыхавшись, проговорила Нэнси, карабкаясь в гору.

Поллианна уже спускалась ей навстречу...

Небо быстро темнело. Поллианна крепко держала служанку за руку.

— Знаете, вообще-то я даже рада, что вы за меня испугались. Что пришли за мной... — голос девочки дрогнул.

— Ах, бедный ангелочек! — воскликнула Нэнси. — Вы, должно быть, ужасно проголодались. К сожалению, придётся есть на кухне. Только хлеб и молоко. Хозяйка была очень недовольна вами. Что вы опоздали к ужину...

— Как же я могла успеть? Я ведь вон куда забралась!

— Так-то оно так. Только у неё своё мнение об этом, — сдержанно промолвила Нэнси. — Простите, что только молоко и хлеб. Ничего не поделаешь...

— Да что вы! Я очень даже рада!

— Чему?

— Молоку и хлебу. Я ведь их обожаю. Да ещё тому, что поужинаю с вами. По-моему, это просто замечательно!

— Как я посмотрю, у вас всё — «просто замечательно»! — покачала головой Нэнси, вспомнив, как малышка успокаивала себя, когда увидела в своей комнате на чердаке одни голые стены.

Поллианна рассмеялась:

- Да это просто игра такая!
- Игра? – удивилась девушка. – Как это?
- Называется «Найти радость».
- Это ещё что такое? Первый раз слышу.

– Меня папочка научил. Это замечательная игра! Правда! – с жаром сказала Поллианна. – Мы всегда в неё играли, когда я была маленькой. Я даже научила игре некоторых дам из благотворительного комитета, и мы играли вместе...

– Как бы там ни было, у меня на игры нет времени, – вздохнула Нэнси.

Поллианна снова рассмеялась. Но потом вздохнула. В лучах заходящего солнца её личико казалось осунувшимся и грустным.

– Однажды мы играли в эту игру, когда благотворители прислали нам в подарок костыли.

– Костыли?!

– Ну да. Понимаете, я очень хотела куклу. Папа даже написал благотворителям, что я мечтаю о ней. Но, когда пришла посылка, в сопроводительной записке от благотельницы говорилось, что куклы у неё не оказалось, но зато были эти детские костыли. Вот она и решила послать их вместо игрушек. Авось кому-нибудь ребёнку понадобятся. Вот тогда мы и стали играть в нашу игру...

— Что-то я не очень понимаю, что это за игра такая. В чём заключается, — сказала Нэнси, пожав плечами.

— Очень просто! — с увлечением продолжала Поллианна. — Нужно попробовать отыскать радость в том, что есть. Не важно в чём. Вот мы стали искать её в этих детских костылях.

— Боже милостивый! Какая радость может быть в костылях? Получить в подарок костыли, когда мечтаешь о кукле!

От восторга Поллианна даже захлопала в ладоши.

— Вот! Я как раз об этом и говорю, Нэнси. Сначала я тоже не понимала, какая в этом может быть радость, — призналась она. — Но потом папа мне всё объяснил.

— Ну вот и вы мне теперь объясните, — проворчала Нэнси.

— Это же так просто! Радость в том, что они вам не нужны, — торжествуя провозгласила Поллианна. — Понимаете? Вообще не нужны!

— Чепуха какая-то, ей-Богу! — покачала головой Нэнси, глядя на девочку почти со страхом.

— Совсем не чепуха! Наоборот, здорово! — продолжала настаивать Поллианна. — С тех пор мы часто играли в эту игру... И чем труднее найти радость, тем интереснее играть. Правда, иногда бывают очень печальные случаи. Когда это невозможно — найти радость. Например, когда Боженька забрал папочку на Небо, а мне оставил только дам из благотворительного комитета...

— Или когда тебя поселяют в дрянную комнатёнку на чердаке! — с досадой вырвалось у Нэнси.

Поллианна снова вздохнула.

— Да, иногда это было очень трудно, — согласилась она. — Поначалу никакая игра вообще в голову не шла. Ведь я так мечтала о всяких разных красивых вещах. Потом мне подумалось о зеркале. Что, если бы оно было, я бы расстраивалась, глядя на свои веснушки. Ну а потом... Потом я придумала, что вид из окна у меня вместо чудесной «картины»... Так мало-помалу радость и отыскалась... Понимаете, когда начинаешь искать во всём что-то хорошее, постепенно забываешь о неприятностях. Как с той куклой...

— Ну и ну! — сочувственно выдохнула Нэнси, у которой от этого рассказа словно комок застрял в горле.

— Но обычно, конечно, находишь гораздо быстрее, — сказала Поллианна. — Теперь я вообще почти об этом не думаю. Как-то само собой выходит, так привыкла к этой чудесной игре. Раньше мы с папочкой... часто в неё играли. — Она немного помолчала. — Но теперь будет труднее... Ведь у меня не осталось никого, с кем можно играть. Не знаю, может быть, тётя Полли захочет?

— Захочет? Скорее вот эта гора сойдёт с места, — фыркнула кухарка. — Слушайте, мисс Поллианна! Я, может, буду и плохой игрок, но я с радостью поучаствую, — предложила она. — Можете на меня положиться.

— Ах, Нэнси! — радостно воскликнула Поллианна, бросившись обнимать девушку. — Вот здорово! Вам понравится. Вот увидите!

— Гм-м... может быть, — кивнула Нэнси без особой уверенности. — Только вы от меня многого не ждите. Не очень-то я умею играть в игры. Но я постараюсь. Честное слово! В любом случае у вас будет хоть кто-то, с кем можно поиграть... — закончила она.

Они пришли на кухню. Поллианна с аппетитом принялась за хлеб и молоко. Потом по совету Нэнси отправилась в гостиную, где тётушка была погружена в чтение какой-то книги.

Мисс Полли смерила девочку холодным взглядом.

— Поужинала, Поллианна?

— Да, тётя Полли.

— Жаль, что пришлось сразу отправить тебя на кухню.

— Почему? Я очень даже этому рада. Обожаю хлеб с молоком. И Нэнси тоже. Не переживайте!

Тётушка Полли удивлённо приподняла брови.

— Поллианна, по-моему, тебе уже пора спать. У тебя был нелёгкий день. А завтра нам предстоит составить для тебя распорядок дня и посмотреть, не нужно ли купить тебе что-нибудь из одежды. Нэнси даст тебе свечу. Да поосторожнее с огнём! Завтра в половине восьмого. Не опаздывай! А теперь — марш спать!

Как ни в чём не бывало Поллианна подбежала к тёте и горячо её обняла.

— Мне у вас так нравится! — сказала она, совершенно счастливая. — Конечно, я и заранее знала, что мне у вас будет чудесно. Спокойной ночи!

И с весёлой улыбкой на губах выбежала из комнаты.

— Господи Боже! — оторопев от удивления, пробормотала мисс Полли. — Ну и ребёнок! — Только потом она вспомнила, что нужно сдвинуть брови. — Ей «чудесно»? Понравилось ей у меня! Даже не поняла, что её наказали! Боже праведный! — и тётушка снова уткнулась в книгу.

Вопросы для размышления

1. Любознательная девочка ушла из дома без разрешения, чтобы познакомиться с окружающим миром. Как она была за это наказана?
2. В чём впервые Поллианна пыталась найти радость?
3. Раньше Поллианна играла с отцом. После его смерти ей не с кем было играть. Кто пообещал ей быть партнёром в игре?
4. Что в поведении девочки так сильно удивило тётю Полли? Что она планировала на завтра?

Задания

1. Определите основную тему и идею главы.
2. Составьте кластер по образу Поллианны.
3. Расскажите, как зародилась игра «Найти радость». Опустили ли вы, как грустное стало весёлым, плохое — хорошим, а злое — добрым?

Глава VI

Чувство долга и обязанности

На следующий день после приезда Поллианна проснулась около семи утра. Её окна были обращены на юг и на запад, так что солнце в них ещё не появилось. Зато было видно нежно голубеющее небо, которое предвещало чудесный, ясный день.

Утром в комнатке было немного прохладнее. Ветерок доносил свежесть и сладкий аромат. Весело чирикали ранние птички. Поллианна соскочила с постели, чтобы выглянуть на улицу. Тётушка уже была в саду и прохаживалась вдоль кустов роз. Поллианна поспешно оделась и привела себя в порядок, чтобы поскорее спуститься к ней.

Девочка в мгновение ока сбегала вниз по лестнице, распахнула настежь двери в коридор, пересекла прихожую и выскочила в сад.

Тётя Полли и ссутулившийся старик-садовник занимались одним из кустов. Поллианна бросилась прямо к тётушке и крепко её обняла.

— Ах, как хорошо! Тётя Полли, милая! Какое чудесное утро! Как хорошо просто жить на свете!

— Поллианна! — недовольно пробурчала тётя, стараясь отцепить от себя повисшую у неё на шее племянницу, к тому же уже довольно тяжёленькую. — Это что, у тебя такая манера говорить «доброе утро»?

Малышка пританцовывала вокруг неё.

— Вообще-то нет. Но когда я кого-то сильно люблю, то не могу удержаться! Как только я увидела вас из окна, тётушка, то первое, что пришло мне в голову, что вы совсем не то, что эти дамы из благотворительного комитета. Вы моя самая любимая в мире тётушка! Мне так захотелось вас покрепче обнять.

Старик-садовник неловко переминался с ноги на ногу. Хозяйка попыталась придать своему лицу обычное строгое выражение, но это у неё получилось плохо.

— Ты что, не видишь, Поллианна? Томас и я, мы заняты розами! — чопорно сказала она. Потом повернулась и быстро пошла прочь...

Вдруг раздался звон колокольчика. В следующую минуту на заднем крыльце появилась Нэнси и позвала:

— Мисс Поллианна! Это звонок к завтраку! — запыхавшись, она схватила девочку за руку и торопливо потащила в дом. — Когда звонит колокольчик, это значит: пора за стол! И не важно, где вы в этот момент и чем занимаетесь, вы должны всё бросить и немедленно идти в столовую. А если нет, то тогда вам опять придётся играть в эту вапу игру: искать радость, когда вас накажут...

Она затащила девочку в дом, словно проказливого цыплёнка, выскокившего из курятника.

Завтрак начался в полном молчании. Затем мисс Полли недовольно скосила глаза на двух мух, рассекавших воздух прямо над столом, и сердито спросила:

— Эй, Нэнси! Кто напустил сюда столько мух?

— Не знаю, мэм. На кухне не было ни одной...

Накануне девушка была в таких расстроенных чувствах, что не заметила распахнутых Поллианной окон на чердаке.

— Наверное, это мои мушки, тётушка, — простосердечно призналась с улыбкой Поллианна. — Утром наверху их было превеликое множество. Все такие весёлые!

Нэнси поспешно выскользнула из комнаты. Впрочем, ей так и так нужно было принести к завтраку горячие булочки.

— Твои-и-и?! — задохнулась от возмущения мисс Полли. — Что это значит? Откуда они вообще там взялись?

— Как откуда? Просто влетели через дверь, через окна. Я даже видела, как некоторые из них пожаловали в гости.

— Ты видела? Ты хочешь сказать, что открывала окна, хотя на них ещё нет сетки?

— А ведь и правда, тётушка. Сетки нету...

В эту минуту вернулась Нэнси с горячими булочками. Она старалась сохранять невозмутимый вид, но лицо у неё было красное-прекрасное.

— Нэнси! — обратилась к ней хозяйка. — Поставь булочки и живо наверх! Закрой окна в комнате мисс Поллианны! А позже, когда закончишь убирать на кухне, пройдишь по всем комнатам с мухобойкой. Да смотри не пропусти ни одной мухи! Теперь что касается тебя, Поллианна, — обратилась она к племяннице. — Я уже заказала оконную сетку. Я всегда безукоризненно отношусь к исполнению своих обязанностей. А вот ты, кажется, вообще забыла, что это такое!

— Мои... обязанности? — пожала плечами Поллианна, удивлённо распахнув глаза.

— Именно! Подчиняться заведённому в доме порядку. Я, конечно, понимаю, что в комнате довольно жарко, но тебе никто не разрешал открывать окон. Мухи не только противные, мерзкие, но ещё очень опасны для здоровья. После завтрака я дам тебе прочесть специальную статью.

— Статью?.. Ах, огромное спасибо, тётушка! Обожаю читать!

Мисс Полли шумно вздохнула, но ничего не сказала. Только сжала губы. Поллианна, видя, что тётушка хмурится, беспокойно сказала:

— Простите меня, пожалуйста, тётушка, что я забыла, что такое «мои обязанности». Этого больше не повторится... — и застенчиво добавила: — Я больше не стану открывать окон...

Но мисс Полли не удостоила её ответом. И хранила молчание в течение всего завтрака.

После завтрака она встала из-за стола и направилась прямоком в гостиную. Взяв с полки какую-то брошюру, подошла к племяннице.

— Вот статья, о которой я говорила, Поллианна. Будь добра пойти к себе в комнату и прочесть её. Через полчаса посмотрим, что ты из неё усвоила...

Поллианна взглянула на обложку, на которой была изображена гигантская муха, и весело воскликнула:

— Большое спасибо, тётушка! — и вприпрыжку выбежала из комнаты, громко хлопнув за собой дверь.

Мисс Полли побледнела от злости. Величественно пересекла комнату и выглянула в коридор. Но Поллианны уже и след простыл. Только каблучки стучали по лестнице, ведущей на чердак.

Ровно через полчаса мисс Полли поднялась в комнату племянницы, чтобы лично убедиться, как выполняется её распоряжение. Поллианна встретила её бурной радостью.

– Ах, тётушка! В жизни не читала ничего интереснее! Это просто прелесть что такое! Огромное вам спасибо, что дали мне её почитать! Мне и в голову не приходило, что мухи могут переносить на своих маленьких лапках столько заразы...

– Хватит! – перебила её мисс Полли с чопорным (*чрезмерно строгий*) видом. – А теперь, Поллианна, доставай свои вещи! Я хочу их подробно осмотреть. Всё негодное для тебя я отдам семье Салливанов...

Было видно, что Поллианне жаль расставаться с брошюрой, но она положила её на столик и подошла к комоду.

– Боюсь, вы сочтёте мои вещи слишком жалкими, сиротскими, чтобы кому-то их отдавать. Большинство из них – дар благотворителей... – Поллианна горестно вздохнула. – Хотя... – подумав, продолжала она, – там найдётся кое-что для мальчишек и пожилых людей. Вы когда-нибудь видели, что приходит в этих благотворительных посылках, мисс Полли?

Брови тётушки снова стали гневно сдвигаться, и Поллианна, покраснев, поспешно добавила:

– Ну конечно, откуда вам знать, тётушка! Какая я глупая! Ведь богатые не получают никаких благотворительных посылок! Простите, иногда я забываю, что вы богачка. Особенно здесь, в этой комнате...

Поговорим о прочитанном

1. Тётя Полли поселила Поллианну на чердаке, где летом было жарко, а зимой – холодно, хотя в большом доме было очень много свободных комнат. Что сделала девочка, чтобы хоть немного освежиться? К какому последствию привёл этот поступок?

2. Какое слово очень часто использует тётя Полли, к исполнению которого она якобы относится всегда ответственно и безукоризненно? Как вы считаете, соответствует ли это действительности?

3. Найдите в тексте слова, характеризующие тётю Полли. Нравится ли она вам? Если нет, то чем?

4. Как тётя Полли после осмотра отнеслась к вещам Поллианны? Как эти вещи достались девочке?

Мисс Полли презрительно фыркнула, но не нашлась что ответить. Поллианна, не догадываясь, что своими словами задела тётушку за живое, энергично продолжала:

– Я только хотела сказать, что, даже если вам известно об этих посылках, вряд ли вы действительно знаете, что это такое. Иногда их и посылками-то язык не поворачивается назвать. В смысле благотворительными... Вот мы и придумали с папой эту игру... Папочка...

К счастью, Поллианна вовремя прикусила язык, вспомнив, что этой темы в разговорах с тётушкой касаться запрещено.

Она подошла к комоду и вернулась с охапкой заношенных, бедных платьев.

— Вот, все некрасивые, — вздохнула она. — Мне хотели пошить чёрное, траурное платье. Деньги собирали на красную ковровую дорожку в храм. Это всё, что у них было...

Пальцы мисс Полли привередливо перебирали одёжки Поллианны. Все они были заботливо подновлены, подлатаны. Особенно внимательно она пересмотрела накрахмаленное нижнее бельё, сложенное в ящиках комода.

— Оно у меня самое хорошее, — поспешно пояснила Поллианна. — Дамы из благотворительного комитета купили мне полный комплект...

Закончив осмотр белья, она повернулась к девочке и довольно резким тоном осведомилась:

— Ты, конечно, ходила в школу, Поллианна?

— А как же, тётушка. К тому же папочка... я хотела сказать, что и дома со мной было кому заниматься учёбой.

Мисс Полли нахмурилась.

— Прекрасно. С осени ты, само собой, пойдёшь в местную школу. Мистер Холл, директор, решит, в какой класс тебя определить. А до тех пор ты будешь каждый день читать мне вслух по полчаса.

— Обожаю читать вслух! Честное слово, тётушка. Но если вам не понравится, как я читаю, с удовольствием буду читать про себя... Но если моё чтение придётся вам по вкусу, это гораздо, гораздо лучше. Особенно я люблю читать длинные слова...

— Не сомневаюсь в этом, — мрачно кивнула мисс Полли. — А музыкой ты занималась?

— Совсем немножко. Музыка мне не очень-то нравится. В смысле в моём исполнении. Не то что когда её играют другие. Я чуть-чуть играю на пианино. Миссис Грей меня учила. Она играет в церкви. Впрочем, как вам будет угодно, милая тётушка.

— Да уж, — кивнула тётя, слегка приподняв брови. — Как бы то ни было, мой долг — следить, чтобы ты получила полное начальное образование. Гаммы, сольфеджио и прочее... А как насчёт рукоделия? Ты умеешь шить?

— Да, мам, — вздохнула Поллианна. — Благотворительницы меня обучали... Но как-то там у них не очень ладилось...

— Ну ничего, теперь всё пойдёт своим чередом, Поллианна. Я сама буду учить тебя рукоделию... А как готовить, ты училась? Наверное, нет? Неожиданно девочка прыснула от смеха.

— Меня только-только стали обучать. Как раз в самом начале лета. Но не успели далеко продвинуться. Из-за готовки они перессорились ещё больше, чем из-за рукоделия. Единственное, на чём они сошлись, так это на том, что сначала мне нужно научиться выпечке.

...Она (тётушка) задумчиво подвигала бровями, потом объявила расписание дня:

— Итак, каждый день в девять утра ты будешь читать мне вслух по полчаса. Но до этого ты обязана навести полный порядок у себя в комнате. По средам и субботам с половины десятого будешь помогать Нэнси по кухне. В остальные дни недели — заниматься со мной рукоделием. Во второй половине дня — музыкой. Времени предостаточно. Само собой, я найму тебе учителя...

Сделав это объявление, мисс Полли решительно поднялась со стула. Поллианна в ужасе воскликнула:

— Но тётушка, тётушка! А когда же мне жить? Просто жить? Если всё время будет занято?

— Просто жить? Что это значит, мисс? Разве вы и так не живёте?

— С одной стороны, это так, тётушка. Я буду чем-то заниматься, ходить, дышать, а с другой — разве это жизнь? Вот, к примеру, во сне вы ведь тоже дышите. Однако не живёте! Жить — значит заниматься любимыми вещами: гулять, играть, читать (в смысле для себя, не вслух), лазить по горам, разговаривать с мистером Томом в саду, поболтать с Нэнси. А ещё обследовать мир вокруг! Вчера, когда я ехала сюда, я видела столько любопытного: интересных людей, красивые улицы. Вот что я называю жизнью! — воскликнула девочка. — А не просто сопеть-дышать во сне!

Мисс Полли презрительно дёрнула подбородком.

— Ты и правда какой-то необыкновенный ребёнок, Поллианна! Само собой, тебе будет позволено какое-то время поиграть. Но делу время — потехе час. В общем, если уж я решила добросовестно исполнять свой долг и правильно тебя воспитывать, то и ты, в благодарность за мои старания, обязана безукоризненно исполнять всё, что тебе приказано, и не тратить времени попусту.

Обескураженная Поллианна смогла лишь пробормотать:

— Ах, милая тётушка, ну как я могу быть неблагодарной! Да ещё по отношению к вам! Я ведь вас так люблю! Вы не какая-нибудь там дама из благотворительного комитета, — почти со священным трепетом добавила она. — Вы — моя тётушка!!!

— Вот и славно! — подытожила мисс Полли. — Смотри же, помни это. И не будь неблагодарной.

С этими словами она направилась к двери. Она уже спустилась на несколько ступенек, когда ей вслед раздался робкий голосок Поллианны:

— Милая тётушка! Вы, кажется, забыли распорядиться насчёт того, какие из моих вещей пожертвовать нуждающимся.

Мисс Полли протяжно вздохнула. Да так громко, что даже у себя наверху Поллианна услышала этот прискорбный вздох.

— Ах да! Твоя правда, Поллианна! — крикнула она, задержавшись на лестнице. — Совсем забыла сказать. Я распоряджусь, чтобы Тимоти отвёз нас после обеда в город. Среди твоих тряпок нет ничего, что достойно моей племянницы. Я бы пренебрегла своим долгом, если бы позволила тебе показаться в них на людях.

— Тётушка, прошу вас! — жалобно вскрикнула девочка. — Не могли бы вы хоть немножко радостнее относиться к этим вашим... долгу и обязанностям! Ну как будто это игра!

— Это в каком смысле? — изумилась мисс Полли. Внезапно её щёки жарко вспыхнули, словно от негодования, и она торопливо спустилась по лестнице. — И предупреждаю тебя, не забывайся! — крикнула она напоследок.

В своей душевной комнате на чердаке Поллианна в отчаянии упала на один из двух стульев. Это были стулья с прямой неудобной спинкой. Ей показалось, что её жизнь закончилась. Впереди были лишь одни обязанности.

— Не понимаю, — горестно вздыхала она. — Разве я когда-нибудь забываюсь? Веду себя непочтительно? Я ведь только спросила, нельзя ли с радостью исполнять и свои обязанности?

Некоторое время она сидела неподвижно, остановив взгляд на куче вещей, грудой лежащих на кровати. Потом встала и принялась вновь раскладывать их по местам.

— Ох, прямо не знаю, — рассуждала девочка сама с собой, — можно ли вообще отыскать какую-то радость в том, чтобы исполнять свои обязанности?.. — потом неожиданно радостно воскликнула: — Ура! Придумала! Можно будет порадоваться тому, что ты исполнила свой долг! — и расмеялась.

Это интересно!

• Успех книги Э.Портер настолько велик, что по всему миру открываются «Клубы радости», где собираются люди, чтобы сначала самим научиться радоваться, а затем научить этому других людей. Многие современные психологи используют приём «Игра Поллианны» или «Игра в радость».

Есть множество книг с похожими персонажами, а несколько авторов написали продолжение истории девочки.

• Существует множество экранизаций произведения: четыре художественных фильма, два сериала и мультфильм. Посмотрите британский фильм (2003), сюжет которого соответствует книге, однако действие в фильме происходит в английской сельской местности, а не в Вермонте.

Вопросы для размышления

1. Какой распорядок дня составила для девочки тётя Полли? Почему он так сильно расстроил Поллианну?

2. Обсудите с товарищами высказывание Поллианны: «А когда же мне жить? Если всё время будет занято? Жить — значит заниматься любимыми вещами: гулять, играть, читать, лазить по горам...»

3. Что в порыве отчаяния спрашивает Поллианна у тёти относительно её долга и обязанностей?

4. Как вы думаете, можно ли «порадоваться тому, что ты исполнила свой долг»?

5. Вспомните героиню А.Линдгрен Пеппи Длинныйчулок. Есть ли что-то общее между Пеппи и Поллианной? Проанализируйте.

Творческие задания

1. Проведите исследование и выясните, чем отличается долг от обязанности.

2. Составьте синквейн со словом «долг».

3. Выберите из приведённых ниже слов соответствия к образам:

А) Поллианны

В) тёти Полли

жизнерадостная

чопорная

любопытная

сердитая

искренняя

холодная

находчивая

признательная

раздражительная

недовольная

НАДЕЖДА ТЭФФИ

Надежда Лохвицкая, как по-настоящему звали Тэффи, родилась в интеллигентной семье, где обожали литературу и все писали стихи. То, что она будет заниматься литературой серьёзно, Надежда решила уже в зрелом возрасте. Пробовала было писать лирику, но быстро поняла, что её судьба — это сатирические стихи или проза, причём такая, которая заставит людей смеяться. После выхода сборника «Юмористические рассказы» она стала знаменитой.

Рассказ «Экзамен» демонстрирует ироничный взгляд писательницы на человеческие слабости. Автор описывает нелепую ситуацию, показывая, как можно легко отвлечься от важного, то есть от подготовки к экзамену, и потонуть в бессмысленных занятиях.

ЭКЗАМЕН

На подготовку к экзамену по географии дали три дня. Два из них Маничка потратила на примерку нового корсета с настоящей планшеткой¹. На третий день вечером села заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и — сразу поняла, что не знает ровно ничего. Ни рек, ни гор, ни городов, ни морей, ни заливов, ни бухт, ни губ, ни перешейков — ровно ничего.

А их было много, и каждая штука чем-нибудь славилась.

Индийское море славилось тайфуном, Вязьма — пряниками, Пампасы² — лесами, Льяносы³ — степями, Венеция — каналами, Китай — уважением к предкам.

Всё славилось!

Хорошая славушка дома сидит, а худая по свету бежит — и даже Пинские болота славились лихорадками.

Подзубрить названия Маничка ещё, может быть, и успела бы, но уж со славой ни за что не справиться.

— Господи, дай выдержать экзамен по географии рабе твоей Марии!

И написала на полях карты: «Господи, дай! Господи, дай! Господи, дай!»

¹ Планшетка — пластинка для застёгивания корсета.

² Пампасы — степь в Южной Америке.

³ Льяносы — тропические равнины на северо-востоке Америки.

Три раза.

Потом загадала: напишу двенадцать раз «Господи, дай», тогда выдержу экзамен.

Написала двенадцать раз, но, уже дописывая последнее слово, сама себя уличила:

— Ага! Рада, что до конца дописала. Нет, матушка! Хочешь выдержать экзамен, так напиши ещё двенадцать раз, а лучше и все двадцать.

Достала тетрадку, так как на полях карты было места мало, и села писать. Писала и приговаривала:

— Воображаешь, что двадцать раз напишешь, так и экзамен выдержишь? Нет, милая моя, напиши-ка пятьдесят раз! Может быть, тогда что-нибудь и выйдет. Пятьдесят? Обрадовалась, что скоро отделаешься! А? Сто раз, и ни слова меньше...

Перо трещит и кляксит.

Маничка отказывается от ужина и чая. Ей некогда. Щёки у неё горят, её всю трясёт от спешной, лихорадочной работы.

В три часа нощи, исписав две тетради, она уснула над столом.

Тупая и сонная, вошла она в класс. Все уже были в сборе и делились друг с другом своим волнением.

— У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса! — говорила первая ученица, закатывая глаза.

На столе уже лежали билеты. Самый неопытный глаз мог мгновенно разделить их на четыре сорта: билеты, согнутые трубочкой, лодочкой, уголками кверху и уголками вниз.

Но тёмные личности с последних скамеек, состряпавшие эту хитрую штуку, находили, что всё ещё мало, и вертелись около стола, поправляя билеты, чтобы было повиднее.

— Маня Кукулина! — закричали они. — Ты какие билеты вызубрила? А? Вот замечай, как следует: лодочкой — это пять первых номеров, а трубочкой пять следующих, а с уголками...

Но Маничка не дослушала. С тоской подумала она, что вся эта учёная техника создана не для неё, не вызубрившей ни одного билета, и сказала гордо:

— Стыдно так мошенничать! Нужно учиться для себя, а не для отметок.

Вошёл учитель, сел, равнодушно собрал все билеты и, аккуратно расправив, перетасовал их. Тихий стон прошёл по классу. Заволновались и заколыхались, как рожь под ветром.

— Госпожа Кукулина! Пожалуйте сюда.

Маничка взяла билет и прочла: «Климат Германии. Природа Америки. Города Северной Америки»...

— Пожалуйста, госпожа Кукулина. Что вы знаете о климате Германии?

Маничка посмотрела на него таким взглядом, точно хотела сказать: «За что мучаешь животных?» — и, задыхаясь, пролепетала:

— Климат Германии славится тем, что в нём нет большой разницы между климатом севера и климатом юга, потому что Германия, чем южнее, тем севернее...

Учитель приподнял одну бровь и внимательно посмотрел на Маничкин рот.

— Так-с!

Подумал и прибавил:

— Вы ничего не знаете о климате Германии, госпожа Кукулина. Расскажите, что вы знаете о природе Америки?

Маничка, точно подавленная несправедливым отношением учителя к её познаниям, опустила голову и кротко ответила:

— Америка славится пампасами.

Учитель молчал, и Маничка, выждав минуту, прибавила чуть слышно:

— А пампасы льяносами.

Учитель вздохнул шумно, точно проснулся, и сказал с чувством:

— Садитесь, госпожа Кукулина.

Следующий экзамен был по истории.

Классная дама предупредила строго:

– Смотрите, Куксина! Двух переэкзаменовок вам не дадут. Готовьтесь как следует по истории, а то останетесь на второй год! Срам какой!

Весь следующий день Маничка была подавлена. Хотела развлечься и купила у мороженщика десять порций фисташкового, а вечером уже не по своей воле приняла касторку.

Зато на другой день – последний перед экзаменами – пролежала на диване, читая «Вторую жену» Марлитт⁴, чтобы дать отдохнуть голове, переутомлённой географией.

Вечером села за Иловайского⁵ и робко написала десять раз подряд: «Господи, дай...»

Усмехнулась горько и сказала:

– Десять раз! Очень Богу нужно десять раз! Вот написать бы раз полтора, другое дело было бы!

В шесть часов утра тётка из соседней комнаты услышала, как Маничка говорила сама с собой на два тона.

⁴ Марлитт – немецкая писательница.

⁵ Иловайский – историк, публицист.

Один тоя стонал:

— Не могу больше! Ух, не могу!

Другой ехидничал:

— Ага! Не можешь! Тысячу шестьсот раз не можешь написать «Господи, дай», а экзамен выдерживать — так это ты хочешь! Так это тебе подавай! За это пиши двести тысяч раз! Нечего! Нечего!

Испуганная тётка прогнала Маничку спать.

— Нельзя так. Зубрить тоже в меру нужно. Переутомишься — ничего завтра ответить не сообразишь.

В классе старая картина.

Испуганный шёпот и волнение, и сердце первой ученицы, останавливающееся каждую минуту на три часа, и билеты, гуляющие по столу на четырёх ножках, и равнодушно перетасовывающий их учитель.

Маничка сидит и, ожидая своей участи, пишет на обложке старой тетради: «Господи, дай».

Успеть бы только исписать ровно шестьсот раз, и она блестяще выдержит!

— Госпожа Куксина Мария!

Нет, не успела!

Учитель спрашивает всех не по билетам, а вразбивку.

— Что вы знаете о войнах императрицы Анны Иоанновны, госпожа Куксина, и об их последствиях?

Что-то забрезжило в усталой Маничкиной голове:

— Жизнь Анны Иоанновны была чревата⁶...

Анна Иоанновна чревата... Войны Анны Иоанновны были чреваты...

Она приостановилась, задохнувшись, и сказала ещё, точно вспомнив наконец-то, что нужно:

— Последствия у Анны Иоанновны были чреватые...

И замолчала.

Учитель забрал бороду в ладонь и прижал к носу.

Маничка всей душой следила за этой операцией, и глаза её говорили: «За что мучаешь животных?»

— Не расскажете ли теперь, госпожа Куксина, — вкрадчиво спросил учитель, — почему Орлеанская дева была прозвана Орлеанской?

Маничка чувствовала, что это последний вопрос, вопрос, влекущий огромные, самые «чреватые последствия». Правильный ответ нёс с собой: велосипед, обещанный тёткой за переход в следующий

Орлеанская дева
(Жанна д'Арк —
национальная
героиня Франции)

⁶ Чреватый — способный вызвать что-нибудь нежелательное.

класс, и вечную дружбу с Лизой Бекиной, с которой, провалившись, придётся разлучиться. Лиза уже выдержала и перейдёт благополучно.

— Ну-с? — торопил учитель, сгоравший, по-видимому, от любопытства услышать Маничкин ответ. — Почему же её прозвали Орлеанской?

Маничка мысленно дала обет⁷ никогда не есть сладкого и не грубиянить. Посмотрела на икону, откашлялась и ответила твёрдо, глядя учителю прямо в глаза:

— Потому что она была девица.

⁷ Дала обет — пообещала.

Подумаем над прочитанным

1. Кто является главной героиней рассказа?
2. Чем занималась Маничка перед экзаменом по географии?
3. Что она решила сделать, чтобы успешно сдать экзамен?
4. Как меняется настроение Манички в процессе подготовки?
5. Что героиня делает с учебниками и конспектами в процессе подготовки?
6. Что происходит, когда она приходит на экзамен?
7. Каким оказывается результат экзамена?
8. Как автор показывает отношение учителя к экзамену и к ученикам?
9. Что предприняла Маничка после первого провала?
10. Какое утешение нашла себе гимназистка после предупреждения классной дамы?
11. Почему девочка «готовилась» ко второму экзамену таким же образом, как к первому?
12. Как по-вашему, что произошло после второй неудачной попытки сдать экзамен?
13. Какие черты характера делают Маничку комичной? Выберите:

наивность

целеустремлённость

лень

уверенность в себе

недобросовестность

Вопросы для размышления

1. Какими причинами вызвана неудача героини, что стало основной причиной?
2. Какую мысль (идею) хотела донести писательница, описывая подготовку к экзамену?
3. Отражают ли описываемые события название рассказа?
4. Какой урок можно извлечь из этой истории?
5. Насколько актуален данный рассказ?
6. Какие человеческие слабости высмеивает Н.Тэффи в рассказе? Выберите: *невежество, пунктуальность, суеверие, надежда на чудо*.
7. Какую проблему в отношении к учёбе и к образованию поднимает Н.Тэффи?

Вспомните

1. **Рассказ** — это малая форма эпической прозы. Это произведение, в котором описывается одно или несколько событий из жизни главного героя. Основные признаки рассказа:

- малое количество персонажей
- ограниченный временной промежуток
- небольшой объём
- события происходят в одном месте
- изображение одного ключевого события из жизни героев
- в основе лежит одна определённая тема и решается одна проблема.

2. **Художественный вопрос** — это вопрос, направленный на раскрытие смыслов, эмоций и образов в литературе. Художественные вопросы обычно задаются после прочтения книги с целью не только ознакомиться с текстом, но и проанализировать его. Основные типы художественных вопросов — это вопросы, направленные на:

- переосмысление сюжета
- раскрытие идеи, темы
- понимание чувств героев и мотивов их поступков
- понимание вдохновений и целей автора.

Задания

1. Подберите пословицу, отражающую содержание рассказа «Экзамен». Укажите, к каким пословицам относятся пояснения, данные справа:

a) <i>Под лежащий камень вода не течёт.</i>	• (показывает беспокойство Манички о чужом мнении)
b) <i>Поспешишь — людей насмешишь.</i>	• (подчёркивает недостаток подготовки)
c) <i>Без труда не выловишь и рыбку из пруда.</i>	• (отражает нелепую поспешность героини)
d) <i>На чужой роток не накинешь платок.</i>	
e) <i>На бога надейся, а сам не плошай.</i>	

2. В финале Маничку волнует велосипед и дружба. Говорит ли это об её истинных ценностях? Подумайте, что такое истинные ценности. Порассуждайте об этом, противопоставляя их материальному богатству. Подумайте, что из нижеперечисленного можно отнести к истинным ценностям:

дружба, верность, имущество, совесть, недвижимость.

Что для вас ценнее?

3. Чему учит рассказ? Укажите лишнее:

- полагаться на собственные силы
- не лениться
- надеяться только на чудо
- относиться ответственно к получению знаний

Проанализируем пройденное

1. Обратите внимание на схему тем произведений, пройденных в разделе I. Укажите соответственно авторов:

2. Укажите лишнее. Особенности притчи — это:

- a. краткость
- b. актуальность темы
- c. нравственное поучение
- d. большой объём
- e. скрытый смысл — иносказание

3. Охарактеризуйте Тофика в начале и конце рассказа («Хороший товарищ»). Выберите:

ленивый

гордый

невесёлый

бесстрашный

хороший охотник

боязливый

4. Как обыватель ведёт диалог с вором? Можно ли сказать, что он запуган («Родственные души»)?

5. Выясните, почему Жанну д'Арк прозвали Орлеанской девой («Экзамен»).

6. Перечитайте выделенный отрывок (стр. 31). Каким словом можно охарактеризовать Евгения Дмитриевича («Мученики сцены»)? Выберите верное:

безразличный

сострадательный

сочувствующий

жестокий

II РАЗДЕЛ. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО. СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

ДЖАЛАЛАДДИН РУМИ

Знаменитый поэт XIII века Дж.Руми (также известен под именем Мовлана) был родом из Балха¹. Его отец — учёный-богослов — был вынужден бежать из родных мест и, наконец, обосновался в Конье². Джалаладдин получил хорошее образование. Он является автором поэмы «Маснави», насчитывающей около пятидесяти тысяч стихов. В ней содержатся нравоучительные рассказы (притчи), с одним из которых мы предлагаем вам ознакомиться.

Выразительно прочитайте притчу.

Спор о слоне

Вопросы

1. Где находился привезённый из Индии слон?
2. При каких условиях люди имели доступ к нему?

Из Индии недавно приведён,
В сарае тёмном был поставлен слон,
Но тот, кто деньги сторожу платил,
В загон к слону в потёмках заходил.
А в темноте, не видя ничего,
Руками люди шарили его.
Слонов здесь не бывало до сих пор.
И вот пошёл средь любопытных спор.
Один, коснувшись хобота рукой:
«Слон сходен с водосточною трубой!»
Другой, пощупав ухо, молвил: «Врёшь,
На опахало³ этот зверь похож!»
Потрогал третий ногу у слона,
Сказал: «Он вроде толстого бревна».
Четвёртый, спину глядя: «Спор пустой —
Бревно, труба, он просто схож с тахтой».
Все представляли это существо
По-разному, не видевши его.
Их мнения — несуразны⁴, неверны —
Неведением были рождены.
А были б с ними свечи — при свечах,
И разногласья б не было в речах.

¹ Балх — город в Афганистане.

² Конья — город в Турции.

³ Опахало — веер.

⁴ Несуразны — нелепы, нескладны.

Подумаем над прочитанным

1. Почему автор считает, что мнения посетителей «несуразны, неверны»? Чем они «были рождены»?
2. Как можно было остановить этот спор и прийти к единому мнению?
3. В чём правоучительный смысл этой притчи? Чему она учит?
4. Что Дж.Руми имеет в виду под словом «темнота»? Могут ли слова *слепота, невежество, незнание, отсталость* быть синонимами к нему?

Творческие задания

1. Проведите дискуссию на тему: «Знание делает человека свободным и великим».
2. Придумайте другой конец притчи, если вдруг эти четверо посетителей увидят слона при свете.
3. Сравните притчу Дж.Руми со стихотворением С.Маршака «Учёный спор». Какое из произведений и почему понравилось вам больше?

АЗИЗА ДЖАФАРЗАДЕ

Азиза Джафарзаде – известная азербайджанская писательница. Её замечательные исторические романы посвящены жизни и деятельности видных поэтов Сеида Азима Ширвани, Мухаммеда Физули, Хуршидбану Натаван, Мирзы Алекбера Сабира, поэта и полководца Шаха Исмаила Хатаи. В то же время Азиза Джафарзаде как учёный-исследователь написала многочисленные труды по истории классической азербайджанской литературы, в частности, она собрала и издала работы многочисленных ашыгов и поэтов. Ознакомьтесь с отрывком из романа, посвящённого С.А.Ширвани, «Звучит повсюду голос мой».

ШКОЛА

Перевод М.Гусейновой

И ранним утром в Мануфактурных рядах¹ уже есть покупатели.

Сеид Азим вошёл в лавку Гаджи Кадыра и увидел, что в углу плачет его ученик – сын Гаджи Кадыра Рамазан. Поэт не мог видеть слёзы детей. Замечательный педагог никогда не наказывал и не бил детей, добиваясь нужных результатов лаской и убеждением.

Гаджи Кадыр сам привёл маленького сына в школу Сеида Азима со словами: «Ага, делай с ним, что хочешь! Наказывай, если нужно! Но пусть хоть немного научится считать и обращаться со счётной доской, сумеет помочь мне в лавке. И если ещё он научится русскому языку, он мне вместо толмача² будет переводить, что говорят в суде. А то я не доверяю этим толмачам...»

Не зная, в чём причина наказания, Сеид Азим обратился к отцу:

– Гаджи Кадыр, если вина моего ученика очень велика, наказание должны нести мы оба. Я тоже виноват, раз недостаточно хорошо его воспитал, – проговорил он, а сам подумал: «Наверно, и тебя молла бил в моллахане, бедняга...»

Гаджи Кадыр вытаращил глаза:

– Избави Аллах, Ага, что ты говоришь! Пожалуйста, проходи, добро пожаловать в нашу лавку, Ага... Рады тебя видеть, для нас большая честь, чем обязан? А ты что нюни распустил? Убирайся! – Гаджи Кадыр подтолкнул сына к двери. – Чтоб я тебя не видел!

¹ *Мануфактурные ряды* – торговые ряды с лавками, где купцы и ремесленники продавали свои товары, которые производились вручную.

² *Толмач* – переводчик.

– Спасибо, Гаджи, решил кое-что купить из одежды для детей...

– Поздравляю, прекрасное дело. Я желаю, чтобы ты с помощью Аллаха ещё много таких покупок совершил... Пусть благословение Аллаха будет над тобой, когда будешь делать покупки для свадьбы своего сына...

– Спасибо, Гаджи, за добрые слова, но скажи мне, чем провинился Рамазан? Как велика его вина?

– Не хотел бы говорить об этом, но раз ты просишь, отвечу: вина твоего ученика, я скажу, не большая, но и не маленькая.

– Да что он сделал?

– Как что? Я увидел, что он играет. А я его послал за обедом домой, к матери. Клянусь, я так рассвирепел! Что это такое!

– Но для того чтобы твой сын стал толмачом, как ты того сам хочешь, ему очень полезно общаться с детьми, которые говорят на других языках. Очень полезно, Гаджи... И ещё позволь тебе сказать, нельзя бить ребёнка...

– Ну уж, так и нельзя? Разве нас не били, когда мы росли?

– Нельзя, Гаджи, поверь мне. Мудрецы говорят, что в побоях вырастают трусы и лгуны.

– Не пойму что-то...

– Трусом будет потому, что будет считать, что каждая поднятая рука непременно его ударит... И лгуном станет из страха, будет говорить то, что захочется сильному. Даже истинную любовь его ты не сможешь завоевать...

Сеид Азим мог бы продолжить, что таким образом легко приобрести ненависть сына.

– А зачем я ращу сына? Разве не затем, чтобы в старости он помогал мне?..

– Значит, ты даёшь своему ребёнку взятку?

– Это что за слово, Ага?

– Я даю тебе теперь, чтобы ты дал мне потом...

– Ну да, а как же иначе? – Гаджи Кадыр обрадовался, что Ага наконец его понял.

– Но это же тогда не бескорыстная родительская любовь...

Задумался, опустив голову, Гаджи Кадыр.

– Вот ты даёшь своему ребёнку еду, одежду, но часто попрекаешь его, мол, смотри, не забывай мою доброту! У меня к тебе счёт, ты должен всё мне вернуть! А иногда для устрашения ругаешь и колотишь его... А я думаю, что родительская любовь должна быть совершенно бескорыстна, не должна обижать и унижать. Высокодостойный и гордый человек будет всегда ценить и любить своих родителей, не бросит их в старости на произвол судьбы, не будет ждать смерти отца, чтобы завладеть его имуществом. Воспитывая достоинство и гордость у своего ребёнка, отец может заслужить подлинную, бескорыстную любовь.

Мысли Гаджи Кадыра смешались. Всё, что он слышал с детства, чему верил, не вязалось со словами мудрого Сеида Азима. Природный острый ум Гаджи Кадыра подсказал: «О Аллах милостивый, а ведь Ага, кажется, прав...»

— Нельзя злоупотреблять гостеприимством хозяина, — Сеид Азим поднялся...

— Да буду я жертвой твоего предка, Ага, что же ты так быстро уходишь? Чаю бы выпил... — Гаджи Кадыр почтительно встал.

— Большое спасибо, Гаджи, за приятную беседу... А чай я недавнопил... Позволь нам уйти в школу...

Гаджи Кадыр не всё ещё продумал из услышанного и не стал тут же высказывать свои соображения, а тем более возражать Аге. Он приоткрыл дверь и позвал сына:

— Рамазан!

Рамазан тут же вошёл в комнату. Опустив голову, он остановился у порога, на мгновение стрельнув глазами в сторону отца и учителя. И тут Гаджи Кадыр уловил, сколь непохожи были эти мимолётные взгля-

ды: на отца мальчик смотрел боязливо и выжидательно, на учителя — с обожанием.

— Рамазан, нам с тобой время отправляться в школу. Уже пришёл, наверно, молла Гусейн. Ведь сегодня первый урок — законы шарията³, не так ли, сынок?

— Да, Ага, шарията...

Лицо мальчика хранило следы слёз... Гаджи Кадыр искренне удивлялся: боязливый и уклончивый в ответах⁴ Рамазан спокойно и благодарно смотрел на своего учителя. И в голосе Аги слышалась настоящая забота. Купец с минутной завистью подумал, что его сын никогда не смотрел на него такими глазами. Неожиданно с непостижимой для него самого теплотой он сказал:

— Рамазан, детка, перед тем как пойти в школу, умойся, иначе, если кто-нибудь увидит тебя рядом с Агой, подумают, что учитель поймал цыганёнка...

От удивления ребёнок не мог сдвинуться с места, в голосе отца не было ни обычного раздражения, ни злобы, ни гнева. Сеид Азим чутко уловил перемену, происшедшую на его глазах, он ласково погладил остриженную наголо голову мальчика:

— Да, Гаджи прав, что ты стоишь? Беги, не задерживай меня...

Мальчик выбежал за дверь.

— Извини меня, брат Гаджи, но ты и сам убедился, какое удовольствие и удовлетворение чувствуешь, когда видишь глаза ребёнка, вззирающие на тебя с любовью и уважением. Этот взгляд стоит всего на свете! Дружбу с сыном нельзя завоевать ничем, кроме любви. Любовь — это счастье, любовь — сокровище... Не каждому она достаётся, но если досталась, считай, что прожил две жизни. Я желаю тебе, чтобы Аллах наградил тебя любовью твоих детей!

Надо было ещё поразмыслить над словами Аги, но пожелание, как хорошее напутствие на будущее, очень растрогало Гаджи Кадыра...

Учитель и ученик вошли в школу. Это было одноэтажное, вытянутое в длину, похожее на сарай строение. Даже в самые солнечные дни в классе было сумрачно. На стене, против двери, была прибита чёрная классная доска, сбоку висела испачканная в мелу подушечка, которой вытирали доску. Напротив доски в пять рядов стояли продолговатые столы и табуретки, сделанные из грубо обработанных досок. За столами сидели ученики — одиннадцать мальчиков в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. Мальчики положили на столы сумки, сшитые матерями из сатина или ситца, похожие на пастушьи, в которых они принесли книги, тетради и пеналы...

Ага начал свой урок литературы, на котором он обучал детей законам стихосложения, говорил о поэзии Востока, приводя примеры из турецких и фарсидских поэтов. Детям понравились эти уроки, проходившие живо и интересно. Обычно поэт читал ученикам одно из новых своих стихотворений. Вторая половина урока была посвящена опытам учени-

³ *Шари́ат* — законы ислама, которые основаны на Коране.

⁴ *Уклончивый в ответах* — неопределённый, лишённый прямоты и искренности.

ков. Поэт приводил для примера двустишие, к которому ученики должны были придумать соответствующее продолжение. Иногда он давал стихотворные упражнения на определённую рифму или реди́ф⁵. Как и все ширванцы, каждый из мальчиков мечтал стать поэтом, как Ага. Живых, шустрых ребятишек не надо было уговаривать не шуметь: они боялись пропустить хоть слово учителя.

Загодя⁶ готовили дома примеры для урока литературы. С наибольшим усердием занимались Алекбер и Агалар...

Маленький Алекбер был вне себя от радости: учитель отвёл ему место напротив своего стола. Все уроки маленький мальчик не спускал с учителя восхищённого взгляда...

Сеид Азим провёл рукой по чёрной бороде, в которой уже поблёскивали серебряные нити. На выбритую голову была надета высокая коричневая папаха.

— Дети мои, сегодняшний наш урок мы посвятим поэзии. Поэзия похожа на цветок, цвет его приносит праздник взгляду, аромат доставляет наслаждение нашему обонянию. Поэзия сродни хлебу, который человек ест всю жизнь и который никогда не приедается. Когда поэзии нет, душа ощущает голод. Она появляется — и услаждает наш слух, волнует сердце. Она способна вызвать у человека сострадание к

⁵ Реди́ф — в восточной поэзии: слово или группа слов, повторяющихся после рифмы.

⁶ За́годя — заранее.

униженному, подвигнет его на добрые дела и праведные⁷ поступки. Сходство поэзии с цветком – во внешней красоте, с хлебом – во внутреннем содержании, священность – в силе воздействия. Поэзия – священное сокровище, которое человек призван сохранить.

Я хочу, чтобы вы усвоили, дети, что поэзия опирается на четыре опоры: размер, рифму, чувство и содержание. Без них стихи – пустой набор слов.

Наш народ всегда чувствовал поэтическое слово. Не только чувствовал, но и создавал. Наш народ дал миру великих поэтов, каждым из которых гордится культурный мир: Шейха Низами, Хагани Ширвани, Мухаммеда Физули и многих, многих других, имена которых перечислить невозможно. *У истинных поэтов главным был их непревзойдённый талант. Их поэзию рождало вдохновение... Но главным среди главных было знание жизни, глубина познаний. Поэт должен знать и свойства родного языка и уметь украсить стихотворения сравнениями, символами. Поэт должен очеловечивать безжизненные предметы, наделять их новыми качествами, уметь создавать новые определения.*

Когда Физули говорит, что его слёзы могут «потопить весь мир», он прибегает к преувеличению, гиперболе. Когда говорит, что его могила «выложена камнем рока», это особый вид сравнения, который передаёт большую горе Физули...

⁷ *Праведные* – соответствующие религиозным правилам.

Обратите внимание на высказывания С.Азима о поэтах. Согласны ли вы с ним?

Подумаем над прочитанным

1. Кому посвятила свои исторические романы Азиза Джафарзаде?
2. За что Гаджи Кадыр наказал своего сына?
3. С какой целью С.А.Ширвани пришёл в лавку Гаджи?
4. Как вы понимаете выражение «бескорыстная родительская любовь»? Как, по мнению Сеида Азима, «высокодостойный и гордый человек» должен относиться к своим родителям? Какие качества родители должны воспитывать у своих детей, чтобы заслужить их подлинную любовь?
5. Какими глазами смотрел Рамазан на своего отца Гаджи Кадыра и на своего учителя Сеида Азима? Уловил ли отец разницу в их взглядах?
6. Почему Гаджи Кадыр позавидовал Сеиду Азиму?
7. Какая перемена произошла в манере обращения Гаджи Кадыра со своим сыном?

Задания

1. Прочитав выразительно выделенный отрывок (стр. 66), обратите внимание, с чем Сеид Азим сравнивает поэзию.
2. Найдите использованные автором изобразительно-выразительные средства. Выскажите своё мнение о поэзии.

Это интересно!

Первоначально греческое слово «школа» означало «досуг, свободное времяпровождение». Затем это слово стало применяться как «занятия на досуге». Например, древнегреческий философ Платон собирал людей в свободное время и передавал им свой опыт и знания.

В первой половине XIX века в Азербайджане основным видом школ были мектебы. Зачастую они помещались в мечетях. Обучение состояло из чтения Корана, изучения арабского и персидского языков. Мектебы не давали учащимся никаких научных знаний. В 30-х годах XIX века в городах Шуша, Нуха (Шеки), Баку, Гянджа, Шамахи и Нахчыван были организованы азербайджанско-русские школы, где преподавались азербайджанский и русский языки, география и шариат.

И снова урок был прерван: отворилась дверь и, недовольный тем, что его снова оторвали от урока, учитель взглянул на вошедших: первым переступил порог человек в казённом мундире, фуражку с золотым околышем⁸ он держал в левой руке. Следом за ним показался Махмуд-ага в суконном пальто, подбитом мехом куницы. Третьим вошёл переводчик Агаси-бек.

Учитель и ученики поднялись, приветствуя гостей.

Сеид Азим не знал чиновника, который с приветливой улыбкой на полных губах шёл к нему навстречу. «Улыбка – первый признак хорошего человека, а такая открытая – особенно», – подумал Сеид Азим, с пристальным интересом рассматривая официального гостя. Круглое полное туловище с округло выступающим под мундиром животом безо всякой шеи соединялось с совершенно круглой лысаватой головой, где лишь на висках пушились жёлтые как солома волосы. Голова и лысина казались розовым шаром... Светлые глаза незнакомца тоже были поразительно круглыми, с белёсыми⁹ бровями и ресницами. Поэт многозначительно переглянулся с Махмуд-агой: «Слушай, где ты отыскал такого круглого человека?» – хотел спросить старого друга. Махмуд-аге и без слов было ясно, что так развеселило поэта, он и сам едва сдерживал смех. Протянутая рука легла в ладонь поэта, он ощутил её мясистость и пухлость: такая рука должна принадлежать, без сомнения, приветливому человеку, снова подумалось поэту.

Гость обернулся к детям и поздоровался с ними по-русски:

– Здравствуйте, дети!

Ученики хором ответили по-русски.

– Садитесь!

⁸ Околыш – часть фуражки (мужского головного убора) в виде ободка.

⁹ Белёсый – беловатый, тускло-белый.

Мальчики спокойно сели. Один из учеников по знаку Сеида Азима выпшел и вскоре вернулся в сопровождении Ширина Абдуллы, они принесли табуретки для гостей. Переводчик Агаси-бек держался скромно в стороне. Соблюдая местный этикет, он не мог вмешиваться без указания Махмуда-аги. Лёгким жестом Махмуд-ага предложил гостю и переводчику сесть и, когда все расположились, представил учителя гостю, а после этого сказал:

— Господин учитель! Наш уважаемый гость — главный попечитель¹⁰ кавказских, в том числе мусульманских, школ. Он прибыл к нам из Тифлиса проинспектировать школы, которые находятся на государственном попечении. Господин попечитель желает ознакомиться с работой школ, увидеть всё своими глазами. На собрании господ, желающих внести пожертвования, он расскажет о том, в чём нуждаются наши школы...

Сеид Азим понимал, почему Махмуд-ага обращается к нему так официально и торжественно: при госте и детях он не мог иначе. «Слава Аллаху! Какие на свете есть хорошие люди... Наш Махмуд-ага... Или вот этот толстяк, у которого будто нет собственных забот, и он готов ездить из края в край, чтобы узнать о нуждах бедных ребятишек... С помощью Аллаха и таких вот хороших людей дела народного просвещения пойдут на лад...»

Сеид Азим поднялся и в приподнятых выражениях поблагодарил гостя:

— Прекрасная цель — просвещение людей! Высокие и благородные намерения... Хвала милости Аллаха! Да будет над вами, господин попечитель, благословение Аллаха!

Переводчик Агаси-бек тихо и медленно переводил попечителю слова Махмуда-аги и Сеида Азима. И снова заговорил Махмуд-ага:

— Господин Иванов несколько дней будет гостем нашего города. Он ознакомится с русско-татарскими¹¹ школами. Но прежде всего он пришёл в нашу школу познакомиться с вами...

Учитель снова поднялся:

— Ещё раз добро пожаловать, господин Иванов! Мы очень рады видеть вас у себя... Пусть будет удачным ваше путешествие.

— В молодости господин Иванов был известным педагогом в России. А теперь он возглавляет попечительский комитет...

Поэт улыбнулся последним словам Махмуда-аги, глядя на приветливое лицо гостя, мягко возразил:

— Слава Аллаху, господин Иванов и теперь ещё не стар, не сглазить бы...

Махмуд-ага уловил смешинки в глазах поэта... Но Агаси-бек задумался, не зная, как точно перевести слова «не сглазить бы»... Ему не хотелось, чтобы местный учитель выглядел отсталым человеком, и он решил опустить последние слова.

Махмуд-ага тотчас уловил это:

— Агаси-бек! Пусть перевод будет точным, прошу вас...

¹⁰ Попечитель школ — должностное лицо, отвечавшее за надзор над школой.

¹¹ Русско-татарские — здесь: русско-азербайджанские.

Гость с интересом наблюдал за переговорами, которые шли между мусульманами, но не задавал лишних вопросов. Когда Агаси-бек с помощью Махмуд-аги перевёл фразу Сеида Азима, полные губы гостя расплылись в улыбке:

— О, восточный комплимент, спасибо!

Поэт немножко понимал по-русски, но слово «комплимент» ему слышать не приходилось.

— Что значит «комплимент», господин Агаси-бек?

— Похвала... Похвала...

А гость продолжал улыбаться. Он оценил тонкость восточного комплимента, ему понравилось, что его сочли молодым... Этого учителя с таким одухотворённым лицом ему ещё в Тифлисе хвалил Захаров. И местный меценат¹² и аристократ Махмуд-ага много рассказывал о нём... Учитель производил самое благоприятное впечатление...

— А позвольте узнать, уважаемый педагог, как же вы преподаёте в русско-татарской школе, не зная русского языка?

Ещё до того как Агаси-бек перевёл слова гостя, Сеид Азим понял смысл вопроса.

— Господин учитель, может быть, вы и правы. А как же вы? Являетесь попечителем мусульманских школ, а языка мусульман не знаете? — добродушно пошутил учитель.

Поэт понимал, что гость может обидеться. Но приветливость этого человека и то, что он многие годы сам учительствовал, подсказали ему, что гость поймёт его правильно.

Попечитель уловил остроумие и смелость в словах учителя. Он весело рассмеялся. В классе все замерли: дети и взрослые, всех волновал вопрос, как ответит гость на слова Сеида Азима? Что означает весёлый смех? Господин Иванов вытащил из кармана белоснежный носовой платок и вытер слёзы. Отсмеявшись и успокоившись, неожиданно ловкими движениями своих коротких толстых пальцев отстегнул цепь, прикреплённую ко внутреннему карману жилета под сюртуком (*удлинённый пиджак*) и вытащил из бокового кармашка большие часы-луковицу. Он протянул часы Сеиду Азиму со словами:

— Господин учитель, хотя эти часы не столь достойный подарок, чтобы соответствовать вашему остроумию, но я прошу вас принять их как свидетельство нашей встречи и дружеских чувств, которые я питаю к вам.

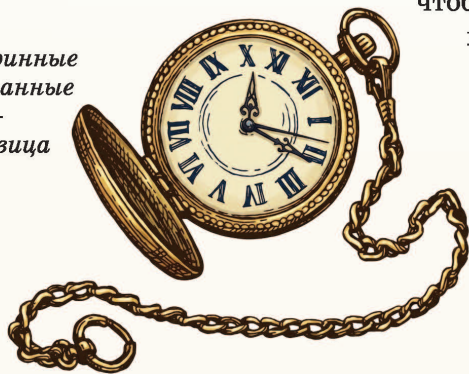
Агаси-бек радостно перевёл его слова. Все заулыбались.

Только Сеид Азим смущённо украдкой оглядывал класс, лихорадочно раздумывая: «Взять или не взять? Не стыдно ли? Как быть?» Но потом решил, что с искренним человеком нельзя хитрить:

— Благодарю вас, господин попечитель! Только я думаю, что в путешествии вам очень пригодятся часы, нельзя допустить, чтобы вы остались без них...

— Нет, нет! Я обижусь! Я уже успел изучить характер кавказцев.

Старинные
карманные
часы-
луковица

¹² *Меценат* — богатый человек, занимающийся благотворительной деятельностью.

Когда не берут ваш подарок, вы смертельно обижаетесь. Я тоже очень обижусь на вас! Поэтому – берите! В Баку я куплю другие... Ну, право же, это такая безделица, им стоимость – пять рублей! – он настойчиво протягивал руку.

Отказываться дольше было неловко. Сеид Азим взял часы, посмотрел на них с улыбкой, потом поднёс к уху, послушал, медленно пристегнул цепь к пуговицам своего архалыга и положил в карман:

– Для меня, господин попечитель, эти часы стоят миллион.

После ухода гостей один из учеников, смелый не по возрасту Агалар, поднял руку и, заглядывая учителю в лицо, спросил:

– Ага, почему вы сначала не взяли часы?

Сеид Азим ответил, помедлив:

– Брать подарок сразу – проявлять свою невоспитанность и жадность... Будто человек никогда ничего не видел...

Агалар не унимался:

– Но вы всё-таки взяли?

Поэт улыбнулся: «У него время задавать вопросы! Вырастет – будет поздно...» А вслух добавил:

– Почему я взял? Возвращать подарок искреннего и доброго человека – значит обидеть его. Дело не в ценности подарка, а в глубине чувств, сопутствующих ему... Глядя на подарок, человек думает о другом человеке, вспоминает его... Когда же ты возвращаешь дар, то ты этим хочешь сказать: «Я тебя забуду, не трудись мне ничего дарить!» Понял, Агалар?

Дети с восторгом разглядывали сверкающую на груди учителя цепь, а после окончания урока он дал им послушать, как часы стали отбивать новое для их школы время.

Подумаем над прочитанным

1. Чем понравился Сеиду Азиму пришедший гость? Опишите его внешность.
2. С какой целью приехал в Шамахи господин попечитель? Кем он был в молодости?
3. Какой комплимент в адрес Иванова сделал Сеид Азим? Почему переводчик не хотел его переводить, но потом всё-таки сделал это?
4. Как Сеид Азим ответил на вопрос о том, почему он не знает русского языка? Как бы вы ответили ему?
5. Понравился ли попечителю ответ Сеида Азима? Почему все насторожились, ожидая его реакции?
6. Что побудило попечителя подарить Сеиду Азиму свои часы? Мог ли поэт не брать их?
7. Что значит для Сеида Азима этот подарок? А как вы относитесь к подаренным вещам? Влияет ли цена подарка на ваше отношение к нему?

МИРЗА АЛЕКБЕР САБИР

М.А.Сабир является основоположником азербайджанской сатирической поэзии. Настоящая фамилия поэта Тахирзаде. Позже он взял псевдоним Сабир, что означает «терпеливый». Обучение поэта началось в духовной школе, а затем он продолжил его в школе, открытой С.А.Ширвани. Но ему пришлось бросить школу, чтобы помочь отцу в его лавке. Алекбер самостоятельно изучал науки и писал стихи, которые печатал в сатирическом журнале «Молла Насреддин». Изданную книгу «Хопхопнаме» («Книга Удада») поэту не удалось увидеть, так как пережитые невзгоды подорвали его здоровье и он рано скончался.

Выразительно прочитайте стихотворение.

МАЛЬЧИК И ДЕНЬГИ

Перевод П.Панченко

Мальчишка второпях вбегаёт в дом
И матери кричит, дыша с трудом:

«Ах, мама, вот!.. Скорее получи!..
Мы счастливы теперь!.. Мы — богачи!»

А мать в ответ: «Но как же вышло, сын,
Что мы разбогатели в миг один?

Скажи скорее, что в твоей руке?»
«Богатство наше в этом кошельке!

На улице какой-то старичок
Вдруг уронил вот этот кошелёк.

Тут потихоньку я его схватил
И побежал домой что было сил!..»

Уразумев поступок сына, мать
Не стала гнева своего скрывать:

«Откуда кровь такая у тебя?
Да есть ли честь людская у тебя?

Несчастный мальчик, что ты совершил?
Свою ты совесть этим очернил.

Ты истину отверг из-за чего?
Как ты посмел пойти на воровство?

Тому не быть, что мы чужим добром
Возвысимся, богато заживём!

Нет, нет, мой сын! Несчастливы будем мы,
В глаза глядеть не сможем людям мы!

Окажешься преступником — и что ж?
Достоинство своё продашь за грош!

В деньгах немало блага есть, мой сын,
Но нам всего дороже честь, мой сын!»

Возьмите на заметку

Стихотворения М.А.Сабира зачастую строятся в форме диалога, что уходит своими корнями в фольклор. Это даёт возможность автору разносторонне раскрыть картину нравов. Звучащая в них мораль не утратила своей актуальности и сегодня.

Вопросы для размышления

1. Чему радуется прибежавший домой мальчик? Как вы думаете, из какой он семьи?
2. Почему мать не рада находке сына? Как она называет её?
3. Можно ли, по мнению матери, присвоив чужое, зажить богато? Что в таком случае теряет человек?
4. Как вы понимаете слова матери о том, что «нам всего дороже честь»? Совместимы ли понятия «воровство» и «честь», «воровство» и «достоинство»?
5. Известно очень много примеров того, как люди возвращали владельцам потерянные кошельки. Иногда это могли быть последние деньги их владельцев. Если бы вы нашли такой кошелёк, как бы вы поступили с ним?

Задания

1. Определите идею произведения.
2. Составьте синквейн со словом «достоинство».

МИРЗА ИБРАГИМОВ

Выдающийся азербайджанский писатель М.Ибрагимов родился в Южном Азербайджане. В возрасте трёх лет он потерял мать. Семья переехала в Баку, и вскоре семилетний мальчик остался круглым сиротой. Он учился и работал, чтобы прокормить себя. У него была сильная тяга к знаниям и желание писать. Первым крупным произведением писателя является пьеса «Хаят».

В своём творчестве писатель неоднократно обращался к теме Южного Азербайджана, показав ум и смекалку простых людей, их высокие моральные качества. В этом отношении примечателен предлагаемый вам рассказ «Совет чабана».

Совет чабана

Перевод А.Мустафазаде

Тебриз — один из древнейших городов Азербайджана. Причём это очень красивый, живописный город. В нём много зелени, парков, садов. Летом и зимой по его каналам журчит прозрачная вода. Почти в каждом дворе имеется бассейн, голубая гладь которого отражает зелень деревьев.

Но конечно, самое прекрасное в Тебризе — это его жители. Они вежливы и благородны, любят поэзию и искусство, разбивают тенистые сады, ткут ковры, возводят красивые дома. Тебризцы — отличные сказители, они знают множество сказок и преданий.

Вот и я, дорогие дети, расскажу вам предание, которое услышал в Тебризе.

В незапамятные времена жил в Тебризе шах. Это был очень глупый, себялюбивый и жестокий человек. У него было, как говорится, семь пятниц на неделе, то он хотел одно, то другое, внезапно гневался и так же внезапно остывал. Рядом с таким шахом умному и честному человеку долго не удержаться, подобных правителей всегда окружают льстецы, завистники и лгуны. Именно такими и были шахские придворные. В их сердцах не осталось ни капли жалости и сострадания к беднякам и обездоленным. Они думали только о личной выгоде, о том, чтоб ещё больше разбогатеть. Особенно преуспевал в этом визирь. К каким только козням и интригам он не прибегал ради денег.

Визирь вертел глупым шахом, как хотел.

— Ваше величество, — говорил он, низко кланяясь, — нет на земле человека благороднее тебя, учёного мудрее тебя, ты — пророк, свет, надеж-

да, опора нации. Я молю Аллаха, чтобы он сократил мне жизнь, продлив твою!

И визирию было позволено буквально всё: он безнаказанно грабил, бросал в темницы, отправлял на казнь людей, не решал ни одного вопроса, не получив взятки. И все подданные этой страны боялись визирия.

— Можно уйти от гнева шаха, а от козней визирия никогда, — говорили они.

А сам визирь боялся одного человека. Этим человеком был Учёный. Он создал обсерваторию и каждую ночь наблюдал за звёздами, мечтая открыть тайны небес. Народ верил Учёному, любил его. К нему шли люди с бедой, за советом и уходили, получив утешение или совет. Его обсерватория превратилась в истинном смысле во второй дворец. Это был дворец народа, верности, правды, добра. Шли дни, и слава Учёного всё росла, ширилась, всё больше людей шли к нему за советом, за помощью. До визирия доходило, что Учёный открыто говорит о несправедливости и гнёте шаха и его придворных, убеждает людей верить в справедливость, которая рано или поздно восторжествует, и он решил расправиться с Учёным; с этой целью стал часто говорить глупому шаху об Учёном.

— Не может быть двух пророков в одном государстве! Наш пророк — это Ваше величество!

Так он заставил поверить глупого шаха, будто Учёный втайне мечтает стать шахом, занять его престол.

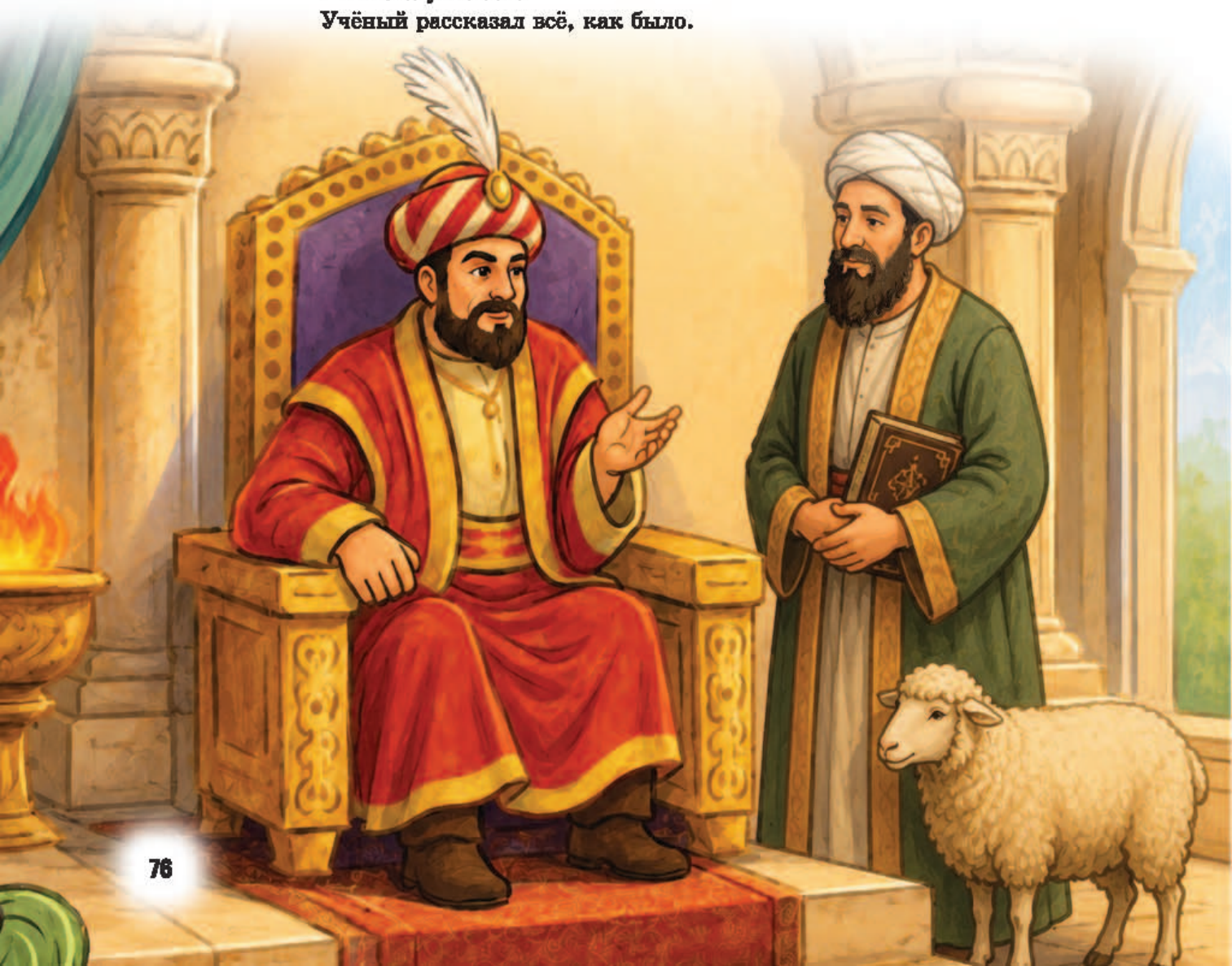
Когда всё это наконец дошло до шаха, он едва не задохнулся от гнева. Надо уничтожить Учёного! Но как? В чём его обвинить, чтобы народ не возмутился? Хитрый визирь и тут нашёл выход, и через несколько дней шах вызвал к себе Учёного.

— Я слышал, — сказал он, — что ты знаешь всё. Я пригласил сюда всех своих придворных, чтобы испытать твою учёность. А может, ты просто мошенник? Сегодня мне привезли во дворец овцу. Я приказал предварительно взвесить её. Я отдаю овцу тебе. Ты будешь поить и кормить её три месяца, а когда пройдёт этот срок, вернёшь овцу мне. И если вес овцы за это время уменьшится или увеличится хоть на грамм — пеняй на себя. Тогда мы убедимся, что ты не учёный, а лгун. Что ты просто водишь народ за нос, обманываешь его, и я прикажу отсечь тебе голову. Ну, а если ты выполнишь моё условие, я подтвержу твою учёность, одарю тебя подарками и сам раз в неделю буду навещать тебя.

С этими словами шах отпустил Учёного. Жена Учёного с тяжёлым сердцем ожидала возвращения из дворца мужа. Увидев, что муж вернулся мрачнее тучи, она присела рядом:

— Что случилось?

Учёный рассказал всё, как было.

— Если кормить и поить овцу так, как положил шах, за три месяца она станет тяжелее в два раза. Беда и только, — вздохнул он, — даже не знаю, что и придумать.

Жена никогда не видела Учёного в таком состоянии, ей было жаль мужа, но она не подала виду.

— Ничего, — сказала она, — утро вечера мудренее, давай поужинай, погуляй немного перед сном в саду, а утром мы подумаем, что можно предпринять.

Жена Учёного была дочерью чабана. И от отца, который всю свою жизнь провёл в горах, она унаследовала верность, стойкость, свойство по первому зову бросаться на помощь. Поняв, что самим им ничего не придумать, она той же ночью послала человека в горы. «Передай отцу, — сказала она тому человеку, — чтобы спешно ехал сюда».

Не прошло и двух дней, как чабан уже был в Тебризе. Узнав, в чём дело, ненадолго задумался, а затем улыбнулся, сказал Учёному:

— Не печалься, вернись в горы, словлю волка, пришлю тебе. Ты корми и пои овцу, как сказал шах, но раз в день выводи её к волку. Она сразу же от страха спустит вес. И всё будет в порядке.

Учёный всё сделал так, как наказал чабан. И через три месяца, когда шах при всём народе приказал взвесить овцу, выяснилось, что она не нагуляла ни грамма лишнего веса. Собравшийся люд от души приветствовал Учёного. Шах, решив, что Учёный и в самом деле колдун, не сказал от страха ни слова, а у визиря от огорчения и зависти разорвалось сердце. С того дня уважение и любовь народа к Учёному возросли во сто крат.

Вопросы для размышления

1. Каким человеком был шах? Охарактеризуйте его.
2. Почему визирю удавалось так ловко манипулировать шахом?
3. Почему визирь боялся Учёного?
4. Как визирь пытался очернить Учёного в глазах шаха?
5. Какое задание получил Учёный от шаха?
6. Кто помог Учёному справиться с полученным заданием?
7. Почему овца за три месяца не набрала ни грамма лишнего веса?
8. Какова идея рассказа?

Творческие задания

1. Сопоставьте два понятия «страх» и «бесстрашие». К каким последствиям может привести человека такое чувство, как страх?
2. Найдите пословицы и поговорки со словом «бесстрашие».
3. Соберите информацию о городе Тебризе и подготовьте презентацию.
4. Составьте синквейн со словом «Учёный».

МАГСУД ИБРАГИМБЕКОВ

М.Ибрагимбеков – народный писатель Азербайджана, драматург, сценарист. Писатель окончил Высшие сценарные курсы и Высшие режиссёрские курсы. Многие произведения автора были экранизированы на различных киностудиях как в Азербайджане, так и за рубежом.

«Наша с Тимкой нефть» – это очень добрый и грустный рассказ о детских мечтах, о том, как легко в детстве поверить в чудо. М.Ибрагимбеков очень тонко передал детский азарт, когда небольшая лужа нефти превращается в целое «открытие» века.

НАША С ТИМКОЙ НЕФТЬ

Я как-то обещал рассказать о Тимкином старшем брате. Мне хотелось это сделать раньше – когда мы с ним враждовали! Мы – это я и Тимка.

Но прошло время, и Тимкин брат изменился, а один раз мы даже пошли все вместе к маяку – это почти за пятнадцать километров – и по дороге ни разу не поругались.

Теперь нам бывает скучно, когда он уезжает в город. Вот сегодня, например, он должен приехать, и мы с Тимкой не пошли на море, потому что в два часа будем встречать электричку, на ней приедет Тимкин брат. А пока мы слонялись по даче и осматривали виноградные лозы, скоро ли поспеет виноград.

Дача у нас хорошая. По-моему, она даже самая лучшая, потому что она ближе к морю, чем все другие дачи.

Нам днём и ночью слышно, как бьётся о берег прибой, когда ветер с моря, слышно, как кричат чайки.

Если утром рано влезть на крышу дома, можно увидеть, как уходят в море белые паруса рыбацких лодок.

Перед домом у нас растут три тутовых дерева со сладким тутом, и если встать в лунную ночь под этими деревьями, можно поймать ежей – они приходят под эти деревья есть опавшие ягоды. Мы всё собирались с

Тимкой ночью встать и поймать их, но потом решили, что раз ежи живут у нас на даче, то они и так наши, и ловить их поэтому незачем.

Ещё у нас на даче растут два гранатовых дерева и четыре инжирных. Но самое главное — это виноград. Виноградных кустов на даче много, и нам хватает винограда на всю осень, мы даже сушим немного изюма на зиму. Словом, дача у нас что надо.

Дачу дали папе. Вернее, дали одну большую дачу моему папе и Тимкиному — напололам. И поэтому между нашими дачами нет забора, а между другими дачами есть.

Тимкины родители на лето уехали куда-то за горы в степь искать нефть — они геологи, а Тимка живёт у нас всё лето, а к концу лета мы так оба загораем, что бабушка начинает нас путать.

Большую часть лета мы живём втроём: бабушка, Тимка и я, потому что, и мама, и папа работают, а отпуск им летом не всегда дают, но все равно каждое воскресенье они к нам приезжают.

Чаще приезжает Тимкин старший брат, поживёт на даче два-три дня, а потом уезжает — у него в городе какие-то дела.

Вот и сегодня мы его ждём, а время идёт медленно, и до приезда поезда остаётся ещё часа два.

В прошлый свой приезд он починил в доме счётчик, когда перегорели пробки. Правда, мы с Тимкой тоже могли бы это сделать, но бабушка нас к счётчику не пустила.

А вообще Тимкин старший брат очень хозяйственный человек. Он в каждый свой приезд окапывает по одному виноградному кусту и всегда придумывает на даче что-нибудь новое. Например, в прошлый раз он прибил к столбику на углу дома флюгер, и теперь видно, откуда дует ветер. Правда, мы и раньше знали, откуда он дует — с моря или с суши, но с флюгером как-то надёжнее.

Кроме того, Тимкин старший брат хочет прорыть от нашей дачи к морю канал, чтобы можно было ездить на море прямо от дома на лодке. Он говорит, что это здорово будет выглядеть — распахиваются ворота, и мы всей семьёй едем на море ловить рыбу. Парус среди песков! И не устанешь, и прохладно.

Папа, когда мы ему рассказали об этом, засмеялся и сказал, что такой канал нам обойдётся миллиона в полтора. Мы удивились, что так дорого, — море-то совсем недалеко, а Тимкин старший брат спросил — полтора миллиона это старыми или новыми деньгами, как будто это имело какое-то значение.

Мы решили, что будем рыть канал сами. Но папа сказал, что нам понадобится на это лет

десять и что лучше потратить эти десять лет на какое-нибудь более полезное дело.

Тимкин старший брат сказал, что тогда мы за лето достроим вокруг дачи хороший забор и посадим огород, где будем выращивать разные овощи, а на крыше дома установим прожектор, чтобы никто не воровал ночью виноград и овощи с этого будущего огорода.

По-моему, папе всё это очень не понравилось, потому что он ничего не сказал Тимкиному брату, а ушёл в дом, и я услышал, как папа говорил маме, что у детей развиваются из-за дачи частнособственнические настроения и что это ему, папе, не нравится. Что ответила ему мама, я не услышал и стал думать, что такое частнособственническое настроение. Я хотел это потом узнать у папы, но всё как-то забывал.

В тот вечер они все трое уехали: папа, мама и Тимкин брат.

А сегодня приезжает только Тимкин брат. И уже пора идти его встречать — до прихода поезда осталось полчаса.

Мы пошли к станции — это не очень далеко от нашего дома, и бабушка кричала нам вслед, чтобы мы шли в тени, а то ей некогда будет возиться с нами, когда нас хватит солнечный удар.

- Прочитайте пропущенный отрывок и расскажите, кто такой Давуд, и почему ребята решили его проучить.

На площади перед зданием станции сидел Давуд и продавал помидоры...

...Мы с Тимкой немного поговорили о Давуде. В это время подошла электричка, и из вагона вышел Тимкин брат.

Мы сразу увидели, что он нам обрадовался, потому что сразу заулыбался, но потом спросил, разрешила ли нам бабушка в такую жару идти на станцию? Такой уж у него характер!

Когда мы проходили мимо Давуда, Тимкин брат поздоровался с ним очень сухо, а нам сказал, что он кое-что задумал и сделает в этот свой приезд, потому что не хочет, чтобы нас обокрали и в это лето.

Мы пошли все вместе на море, а когда вернулись домой, Тимкин брат достал из чемодана заваренный с обеих сторон кусок чугуновой трубы с дыркой посередине.

Он сказал, что это и есть самое главное из того, что он задумал...

- Прочитав пропущенный отрывок, расскажите, что задумал старший брат.

...Ой, какой раздался взрыв! Даже мы перепугались. Но больше всего перепугался кот. Он заорал и стал бросаться на стенку. Он и раньше пытался по гладкой стене взбежать на крышу, но никогда раньше ему это

не удавалось, а теперь он прямо взлетел на крышу и испуганно оттуда шипел.

Мы бросились из дому. Бабушка бежала следом и кричала нам, чтобы мы остались дома, потому что, кажется, началась война.

Мы подбежали к яме. Она вся была разворочена взрывом. Мы стояли у ямы, смотрели на дно и слушали, какой переполох поднялся в селении.

Я никогда не думал, что у нас в селении столько собак. Они лаяли и выли все разом, видно, обрадовались, что наплось ночью хоть какое-то развлечение.

Раньше всех прибежал Давуд. Он заглядывал в яму и всё спрашивал, что случилось. А потом собралась огромная толпа. По-моему, пришли все жители селения и дачники. Тимкин брат важно стоял и на вопросы не отвечал. А потом прибежал единственный в селении милиционер. Милиции у нас в селении нет, а этот милиционер-одиночка живёт в этом селении, а его отделение милиции в другом селении. По правде говоря, и одному милиционеру в нашем селении делать нечего.

Так вот, этот милиционер прибежал и спросил у Тимкиного брата, в чём тут дело.

Тогда Тимкин брат громко, так, чтобы все услышали, сказал, что он заминировал дачу и вот взорвал одну мину для пробы. Тимкин брат сказал, что это он сделал для того, чтобы больше с этой дачи никто не мог безнаказанно воровать виноград.

Когда люди это услышали, они поспешно выскочили с дачи за ограду и оттуда стали кричать, что это безобразие и что Тимкиного брата необходимо как следует вздуть.

А Давуд был весь бледный, это даже при свете луны было видно, и кричал, что так можно убить человека и что он, Давуд, рекомендует заставить Тимкиного брата все мины немедленно вырыть.

Потом все разошлись, а милиционер составил акт и сказал, что утром посадит Тимкиного брата на пятнадцать суток за мелкое хулиганство, а если Тимкин брат не выроет мины, то и на больше.

Поговорим о прочитанном

1. От чьего лица ведётся повествование в рассказе?
2. Что мы узнаём о семье Тимки, о его старшем брате?
3. Обратили ли вы внимание на описание дачной природы, присущей Апперону? Прочитайте выразительно этот отрывок.
4. Что ребята задумали построить на даче?
5. Почему папа решил, что у детей развиваются «частнособственнические настроения»? Как вы можете объяснить это выражение?

II

Утром мы ждали, что Тимкиного брата посадят, но его не посадили. Мы с Тимкой думаем, что, наверно, этому милиционеру неохота караулить пятнадцать суток Тимкиного брата — заменить-то милиционера некому.

Вместо милиционера утром пришёл Давуд и принёс рыбу. Он даже исхудал за эту ночь и смотрел как-то жалобно. Он ни за что не соглашался переступить калитку и ждал на улице, когда бабушка вынесет ему деньги.

Между прочим, в то лето, когда поспел виноград, утащили часть винограда со всех дач. Со всех, кроме нашей!

Папа засмеялся, когда мы ему это рассказали, а потом легонько шлёпнул нас по затылку и почему-то со вздохом сказал:

— Эх вы, помещики!..

Он даже ничего нам не сказал по поводу пороха и испорченных патронов. Теперь мы все сидели в тени дерева и набивали новые патроны.

Мы уже кончали, когда появился наш кот, держа в зубах летучую мышь. Он каждый день откуда-то притаскивал по одной летучей мыши и съедал их перед домом.

Папа сказал, что это, может быть, единственный кот, который питается летучими мышами, и что очень интересно, откуда он их достаёт. Ещё папа сказал, что летучие мыши приносят пользу — уничтожают мошек. А этот вредный кот летучих мышей истребляет, а на обыкновенных мышей он почему-то внимания не обращает.

Кот и вправду мышей дома не ловил. Мы советовали бабушке, чтобы она его несколько дней не кормила, тогда он с голоду начнёт их ловить.

Бабушка сказала, что она на это не пойдёт, потому что этот предприимчивый кот начнёт воровать у соседей и опозорит её на всю округу.

А вообще этот кот и вправду очень сообразительный. Он каждое утро ходит с нами на рыбную ловлю. Сидит поодаль на скале и, как только мы поймаем рыбу, начинает с урчанием подходить к нам. Если рыбка маленькая, мы отдаём ему.

Так вот, иногда он с нами не идёт утром. В этот день нам почти ничего не удаётся поймать. Бабушка говорит, что даже бессловесной твари понятно, что в такую погоду ничего не поймаешь, а Тимкин брат начинает рассказывать, какая поразительная вещь — кошачий инстинкт.

Между тем кот подошёл к нам и стал есть эту несчастную летучую мышь. Скоро он её съел всю, кроме жёстких коготков, а мы стали думать, где он их ловит, этих мышей.

По вечерам на нашу дачу прилетают несколько летучих мышей и начинают носиться за мопками до поздней ночи. Но кот не обращает в это время на них никакого внимания. Не такой у нас кот, чтобы утруждать себя из-за какой-то летучей мыши, но днём он их откуда-то приносит. Мы решили за ним проследить...

• Прочитайте отрывок о приключениях кота и мальчиков. Расскажите, как они оказались в пещере.

...Кота мы выгнали, а сами стали осматривать пещеру. Мы очень обрадовались, что у нас есть своя пещера. Мы решили это держать в тайне и никому, кроме Тимкиного брата, о ней не рассказывать.

Кота мы решили больше не пускать, а в самой пещере устроить что-то вроде военного лагеря. Это мы решили сделать позже, а пока мы хотели перенести в пещеру всё наше рыбацкое имущество и хранить его здесь. Это как-то интереснее.

Мы тщательно обследовали пещеру и дошли до её самого дальнего угла. Тимка шёл впереди и вдруг испуганно вскрикнул, я подскочил к нему и неожиданно почувствовал, как мои ноги погрузились в какую-то холодную жидкость.

Я посветил под ноги фонариком и увидел, что мы с Тимкой по колено стоим в небольшом озёрке чёрной жидкости. Озеро уходило и терялось под скалой. Тимка обмакнул в эту жидкость руку и, обняв её, сказал, что это нефть.

— Самородная нефть! — с волнением в голосе сказал Тимка.

Я сразу понял, что Тимка не ошибается: его родители — геологи, и он в таких делах разбирается хорошо.

Мы вылезли из пещеры и, усевшись перед домом, стали оттирать ноги керосином. Тимка в это время рассказывал, что можно получить из нефти. По его словам, из нефти можно получить всё, начиная от авиационного бензина и кончая пластмассами и горючим для ракет.

Мы страшно радовались, что открыли месторождение нефти, и думали, как удивятся все в школе, когда узнают об этом.

Мы сказали, что когда здесь откроют большой промысел...

И вдруг мы переглянулись. Замолчали и переглянулись. Я как-то вдруг представил себе, что произойдёт, когда здесь установят вышки и построят резервуары. Будет то же, что и на других промыслах: везде будут течь ручейки нефти, повсюду пойдут трубы, придут какие-то чужие люди, и от нашей дачи ничего не останется.

Мне вдруг стало так грустно, когда я всё это представил, что я чуть не заплакал. Очень уж стало всего этого жалко. Жалко нашей самой луч-

шей в селении дачи. Я подумал, что если засыпать отверстие в эту проклятую пещеру, то никто никогда не узнает, что на нашей даче есть нефть, и сказал об этом Тимке.

Тимка очень обрадовался и сказал, что так и сделаем.

— И в конце концов, — добавил Тимка, — нефти в Азербайджане много, и совсем не обязательно добывать её у нас на даче.

А потом мы вспомнили, с каким трудом добывают нефть. Даже в море строят промыслы и с опасностью для жизни выкачивают со дна нефть. Даже в старые скважины, которые давным-давно перестали давать нефть, закачивают воду, чтобы только добыть ещё сколько-нибудь. Вот и Тимкины родители уехали за тридевять земель, чтобы найти нефть.

Мы обо всём этом подумали, но дачу всё равно было жалко. Так мы ни на чём и не порешили.

Вечером приехал папа...

- Прочитайте пропущенный отрывок и подумайте, почему обрадовался папа.
- Расскажите о путешествии ребят в Азнефть.
- Что удивило ребят в кабинете начальника?

...Он нас усадил за стол и спросил, зачем мы пришли. Мы рассказывали, а он нас слушал.

Потом он позвал секретаршу и сказал, чтобы она принесла чаю и чего-нибудь вкусного.

Секретарша нам уже улыбалась и говорила совсем не таким голосом, как раньше в приёмной, — даже противно стало. Чай пить мы не стали, потому что и так жарко. Взрослые говорят, что от чая в жару становится прохладнее, но, по-моему, прохладно становится только взрослым, а я, наоборот, всегда от чая потею.

Мы сидели и беседовали с самым главным по нефти, и оказалось, что он тоже любит рыбу ловить.

На прощание он нам пожал руку и сказал, что, пока есть у нас такие ребята, как мы, всё будет в порядке. Адрес дачи он записал и сказал, что завтра же приплёт туда нефтяников.

Утром к нам на дачу приехали два человека — это были инженеры-нефтяники. Они долго возились в нашей пещере и здорово перемазались там.

Они нам сказали, что это не месторождение, а совсем другое. Оказывается, недалеко от нашей дачи под землёй проходит нефтепровод, и он лопнул, и вот оттуда появилась на нашей даче нефть. Они сказали, что уже целых два месяца все только и ищут, где лопнул этот нефтепровод, но никто не мог найти, и из-за этого пропадало много нефти. Они сказали, что мы молодцы и что мы им здорово помогли.

Бабушка угощала их жареной рыбой и виноградом и тоже хвалила нас, а это с бабушкой случается очень редко, чтобы она нас хвалила.

На следующий день приехали рабочие и починили нефтепровод, а потом приехал Тимкин старший брат и целый день нас дразнил.

Он сказал, что ему даже смешно, какие мы фантазёры – вообразили, что нашли нефть. Он сказал, что люди кончают институт и только потом в состоянии это делать. Ещё он сказал, что вот он, Тимкин брат, кончит институт и откроет самое огромное месторождение.

Мы слушали его, и нам совершенно не было завидно – очень уж у нас было хорошее настроение. Даже непонятно отчего.

Сегодня мы идём охотиться на лису. Может быть, мы её и не убьём, но по разу с Тимкой из ружья выстрелим. Это точно – папа обещал!

А сейчас мы заняты тем, что кормим нашего кота. И пусть он бывший ворюга и не хочет ловить мышей, но в общем это очень хороший наш домашний кот.

Поговорим о прочитанном

1. С какой целью мальчики решили проследить за котом?
2. Какой совет дал мальчикам папа?
3. Папа отказался пойти с ребятами в Азнефть. Подумайте почему.
4. Какую пользу принесли мальчики своим открытием?
5. С помощью каких деталей можно заметить «бакинский быт» того времени? Какие черты «бакинского детства» передаёт писатель? (Опишите место действия, атмосферу.)

Вопросы для размышления

1. Что обнаружили друзья в пещере?
2. Какие чувства они при этом испытали? Выберите верное:
любопытство,
испуг, радость,
желание разбогатеть,
мечты о лучшей жизни,
азарт, огорчение.
3. Как раскрываются характеры рассказчика и Тимки в пещере?
4. Какую роль в сюжете играет обнаружение нефти? Что символизирует нефть для рассказчика и Тимки?
5. Какова роль мечты в жизни героев?
6. Расскажите о роли взрослых в рассказе (бабушка, папа, брат, инженеры).
7. Какое значение имеет финал рассказа?

Задания

1. Проследите, как меняется отношение мальчиков к их находке.
2. Определите тему и идею произведения.
3. Разделив текст на части, составьте план, перескажите текст.
4. Разберите отношения Тимки и его друга со старшим братом.
5. Проанализируйте название рассказа. Почему автор употребил в названии местоимение во множественном числе?
6. Расскажите, как автор описывает:
 - a) *приключения, игры, шалости двух мальчиков*
 - b) *взросление и познание мира ребятами*
 - c) *«геологические» изыскания и мечтания мальчиков.*
7. Подумайте, что автор хотел сказать читателям о дружбе, о ценностях жизни через историю «нефтяного» секрета.
8. Перечислите, какие особенности данного произведения доказывают, что это рассказ. Укажите лишнее:
 - *есть автор;*
 - *присутствует волшебство;*
 - *события происходят в конкретном месте и изложены последовательно;*
 - *ограниченная тематика;*
 - *видна позиция автора;*
 - *темы любые без ограничений.*

Творческие задания

1. Постарайтесь написать небольшое продолжение рассказа, представив, как изменилась бы жизнь мальчиков и жителей дачного посёлка, если бы они действительно открыли нефтяное месторождение.

2. Подумайте, какие эпизоды в данном рассказе можно отнести к следующим элементам повествования:

момент, с которого начинают развиваться события

самый напряжённый момент произведения

заключительная часть

3. Укажите соответствие данных характеристик с героями:

РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН

Известный шотландский писатель Р.Стивенсон, поступив в Эдинбургский университет на инженерный факультет, придумал новый огонь для маяка. А затем неожиданно для окружающих перешёл на юридический факультет университета. Он написал более 100 оригинальных музыкальных композиций и аранжировок, в том числе соло, дуэты, трио и квартет. Среди его произведений есть 10 песен, написанных на его собственные стихи.

Баллада Р.Стивенсона — это стихотворный рассказ о верности своим корням, о достоинстве маленького народа, о сохранении своих традиций, что важнее самой жизни, а также о внутренней свободе, которую невозможно отобрать силой.

Выразительно прочитайте стихотворение.

ВЕРЕСКОВЫЙ МЁД

Из вереска¹ напиток
Забыт давным-давно.
А был он слаще мёда,
Пьянее, чем вино.
В котлах его варили
И пили всей семьёй
Малютки-медовары
В пещерах под землёй.
Пришёл король шотландский,
Безжалостный к врагам,
Погнал он бедных пиктов
К скалистым берегам.
На вересковом поле,
На поле боевом
Лежал живой на мёртвом
И мёртвый — на живом.
Лето в стране настало,
Вереск опять цветёт,
Но некому готовить
Вересковый мёд.
В своих могилках тесных,

В горах родной земли
Малютки-медовары
Приют себе нашли.
Король по склону едет
Над морем на коне,
А рядом реют чайки
С дорогой наравне.
Король глядит угрюмо:
«Опять в краю моём
Цветёт медвяный вереск,
А мёда мы не пьём!»
Но вот его вассалы
Приметили двоих
Последних медоваров,
Оставшихся в живых.
Вышли они из-под камня,
Щурясь на белый свет, —
Старый горбатый карлик
И мальчик пятнадцати лет.
К берегу моря крутому
Их привели на допрос,

¹ Вереск — невысокий вечнозелёный кустарник.

Но ни один из пленных
Слова не произнёс.
Сидел король шотландский,
Не шевелясь, в седле.
А маленькие люди
Стояли на земле.
Гневно король промолвил:
«Пытка обоих ждёт,
Если не скажете, черти,
Как вы готовили мёд!»
Сын и отец молчали,
Стоя у края скалы.
Вереск звенел над ними,
В море катились валы.
И вдруг голосок раздался:
«Слушай, шотландский король,
Поговорить с тобою
С глазу на глаз позволю!
Старость боится смерти.
Жизнь я изменой куплю,
Выдам заветную тайну!» —
Карлик сказал королю.
Голос его воробьиный
Резко и чётко звучал:
«Тайну давно бы я выдал,

Если бы сын не мешал!
Мальчику жизни не жалко,
Гибель ему нипочём...
Мне продавать свою совесть
Совестно будет при нём.
Пускай его крепко свяжут
И бросят в пучину вод —
А я научу шотландцев
Готовить старинный мёд!..»
Сильный шотландский воин
Мальчика крепко связал
И бросил в открытое море
С прибрежных отвесных скал.
Волны над ним сомкнулись.
Замер последний крик...
И эхом ему ответил
С обрыва отец-старик:
«Правду сказал я, шотландцы,
От сына я ждал беды.
Не верил я в стойкость юных,
Не бреющих бороды.
А мне костёр не страшен.
Пускай со мной умрёт
Моя святая тайна —
Мой вересковый мёд!»

Это надо знать

Баллада — это повествовательное стихотворение, т.е. стихотворный рассказ. Это специфический вид стихотворного рассказа, отличающийся таинственностью, драматичностью, исторической легендарной основой.

Это интересно!

Мёд из вереска богат антиоксидантами. Он способствует улучшению сердечно-сосудистой системы, укреплению иммунной системы, обладает противовоспалительными свойствами.

Подумаем над прочитанным

1. Где жили малютки-медовары?
2. Как пикты защищали свои земли? Прочитайте отрывок и перескажите его.
3. Почему стало некому варить вересковый мёд?
4. При каком условии старик согласился выдать тайну?
5. Почему, по словам старика, он хочет, чтобы утопили его сына?
6. Ради чего старик жертвует сыном?
7. Какой отрывок отображают данные к рассказу иллюстрации?

Вопросы для размышления

1. В чём трагизм поступка отца? Оцените этот поступок.
2. Каким настроением проникнуто начало произведения?
3. Как автор относится к медоварам?
4. Почему пикты не выдали секрета верескового мёда?
5. Кого можно считать главным героем этого рассказа?
6. Почему старик назвал свою тайну святой?
7. Как вы думаете, почему произведение называется «Вересковый мёд», а не по-другому?

Задания

1. Прочитав выразительно текст, подготовьте его подробный пересказ.
2. Выясните значение выделенных слов.
3. Составьте цитатный план рассказа.
4. Определите идею данного произведения.
5. Укажите эпитеты в тексте.
6. Проанализируйте отношение автора к шотландскому королю, указав

лишнее:

осуждает

приветствует

считает безжалостным

7. Распределите верно образы:

- главный носитель идеи произведения
- грубая сила и жадность, олицетворение власти
- уязвимость перед пытками
- символ национальной тайны, свободы

мёд
сын
отец
король

8. Выпишите цитаты, определяющие следующие черты старика:
внешность, голос, хитрость, мужество, презрение к смерти.
9. Подумайте, о чём побуждает задуматься это произведение.
10. Укажите характеристики, не соответствующие медоварам.

- Посмотрите мультфильм «Вересковый мёд» и поделитесь впечатлениями.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

У.Шекспир — великий английский поэт и драматург. Он писал трагедии, комедии, исторические пьесы и сонеты. Родился в городе Стратфорд-на-Эйвоне. С юности он интересовался театром и стал актёром и автором пьес в Лондоне. Среди его самых известных произведений — трагедии «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», комедии «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатая ночь». В своих произведениях он раскрывал чувства человека, вопросы любви, дружбы, власти и смысла жизни. Творчество Шекспира оказало огромное влияние на мировую литературу и театр.

Сонеты Шекспира — это короткие лирические стихотворения из 14 строк, в которых поэт раскрывает глубокие чувства и философские мысли. В предложенном ниже сонете поэт сравнивает любимого человека с летним днём. Он говорит, что лето бывает изменчивым: его портят ветры, жара и тучи, оно длится недолго. Но красота любимого человека, по мнению поэта, не исчезнет, потому что она сохранится в стихах. Пока люди читают эти строки, любимый человек будет жить в памяти человечества.

Выразительно прочитайте стихотворение.

Я с летним днём сравнить тебя готов...

Я с летним днём сравнить тебя готов,
Но он не столь безоблачен и кроток;
Холодный ветер не щадит цветов,
И жизни летней слишком срок короток;
То солнце нас палящим зноем жжёт,
То лик его скрывается за тучей...
Прекрасное, как чудный сон, пройдёт,
Коль повелит природа или случай,
Но никогда не может умереть
Твоей красы пленительное лето,
Не может смерть твои черты стереть
Из памяти забывчивого света.
Покуда кровь кипит в людских сердцах,
Ты не умрёшь в моих живых стихах.

Подумаем над прочитанным

1. С чем поэт сравнивает любимого человека в сонете?
2. Какие недостатки летнего дня называет автор?
3. Почему, по мнению поэта, лето не может быть вечным?
4. Что, по словам Шекспира, делает красоту бессмертной?
5. Как вы понимаете последнюю строку сонета?
6. В чём заключается противопоставление природы и искусства в сонете?
7. Какие художественные средства использует автор в произведении?

Задания

1. Определите тему сонета.
2. Сформулируйте главную идею произведения.
3. Найдите в тексте сравнения и метафоры.
4. Объясните, какие чувства вызывает сонет.

Творческие задания

1. Напишите мини-сочинение (5–7 предложений) на тему: «Может ли искусство победить время?».
2. Попробуйте сравнить дорогого вам человека с явлением природы (как это делает Шекспир).

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

А.П.Чехов – великий писатель, навсегда вписавший своё имя в историю литературы. Свои ранние произведения Чехов подписывал именем «Антоша Чехонте», у писателя было более пятидесяти различных псевдонимов. Чехов по праву считается мастером короткого рассказа. Рассказы Чехова хотя кратки, но содержат в себе глубокий философский смысл. Как врач Чехов безвозмездно лечил бедных, занимался благотворительностью. Во время эпидемии холеры работал санитарным врачом.

В рассказе, предлагаемом вашему вниманию, автор показал тип человека, использующего жалость для достижения своих целей.

БЕЗЗАЩИТНОЕ СУЩЕСТВО

Как ни силён был ночью припадок подагры, как ни скрипели потом нервы, а Кистунов всё-таки отправился утром на службу и своевременно начал приёмку просителей и клиентов банка. Вид у него был томный, замученный, и говорил он еле-еле, чуть дыша, как умирающий.

– Что вам угодно? – обратился он к просительнице в допотопном салоне, очень похожей сзади на большого навозного жука.

– Изволите ли видеть, ваше превосходительство, – начала скороговоркой просительница, – муж мой, коллежский асессор Щукин, проболел пять месяцев, и, пока он, извините, лежал дома и лечился, ему без всякой причины отставку дали, ваше превосходительство, а когда я пошла за его жалованьем, они, изволите видеть, вычли из его жалованья 24 рубля 36 коп.! За что? – спрашиваю. – «А он, говорят, из товарищеской кассы брал и за него другие чиновники ручались». Как же так? Нешто он мог без моего согласия брать? Это невозможно, ваше превосходительство. Да почему такое? Я женщина бедная, только и кормлюсь жильцами... Я слабая, беззащитная... От всех обиду терплю и ни от кого доброго слова не слышу...

Просительница заморгала глазами и полезла в салон за платком. Кистунов взял от неё прошение и стал читать.

– Позвольте, как же это? – пожал он плечами. – Я ничего не понимаю. Очевидно, вы, сударыня, не туда попали. Ваша просьба по существу совсем к нам не относится. Вы потрудитесь обратиться в то ведомство, где служил ваш муж.

— И-и, батюшка, я в пяти местах уже была, и везде даже прошения не взяли! — сказала Щукина. — Я уж и голову потеряла, да спасибо, дай бог здоровья зятю Борису Матвейчу, надоумил к вам сходить. «Вы, говорит, мамаша, обратитесь к господину Кистунову: он влиятельный человек, для вас всё может сделать»... Помогите, ваше превосходительство!

— Мы, госпожа Щукина, ничего не можем для вас сделать... Поймите вы: ваш муж, насколько я могу судить, служил по военно-медицинскому ведомству, а наше учреждение совершенно частное, коммерческое, у нас банк. Как не понять этого!

Кистунов ещё раз пожал плечами и повернулся к господину в военной форме, с флюсом.

— Ваше превосходительство, — пропела жалобным голосом Щукина, — а что муж болен был, у меня докторское свидетельство есть! Вот оно, извольте поглядеть!

— Прекрасно, я верю вам, — сказал раздражённо Кистунов, — но, повторяю, это к нам не относится. Странно и даже смешно! Неужели ваш муж не знает, куда вам обращаться?

— Он, ваше превосходительство, у меня ничего не знает. Зарядил одно: «Не твоё дело! Пошла вон!» да и всё тут... А чьё же дело? Ведь на моей-то шее они сидят! На моей-ей!

Кистунов опять повернулся к Щукиной и стал объяснять ей разницу между ведомством военно-медицинским и частным банком. Та внимательно выслушала его, кивнула в знак согласия головой и сказала:

— Так, так, так... Понимаю, батюшка. В таком случае, ваше превосходительство, прикажите выдать мне хоть 15 рублей! Я согласна не всё сразу.

— Уф! — вздохнул Кистунов, откидывая назад голову. — Вам не втолкуешь! Да поймите же, что обращаться к нам с подобной просьбой так же странно, как подавать прошение о разводе, например, в аптеку или в пробирную палатку. Вам недоплатили, по мы-то тут при чём?

— Ваше превосходительство, заставьте вечно бога молить, пожалейте меня, сироту, — заплакала Щукина. — Я женщина незащитная, слабая... Замучилась до смерти... И с жильцами судись, и за мужа хлопочи, и по хозяйству бегай, а тут ещё говею и зять без места... Только одна слава, что пью и ем, а сама еле на ногах стою... Всю ночь не спала.

Кистунов почувствовал сердцебиение. Сделав страдальческое лицо и прижав руку к сердцу, он опять начал объяснять Щукиной, но голос его оборвался...

— Нет, извините, я не могу с вами говорить, — сказал он и махнул рукой. — У меня даже голова закружилась. Вы и нам мешаете и время понапрасну теряете. Уф!.. Алексей Николаич, — обратился он к одному из служащих, — объясните вы, пожалуйста, госпоже Щукиной!

Кистунов, обойдя всех просителей, отправился к себе в кабинет и подписал с десяток бумаг, а Алексей Николаич всё ещё возился со Щукиной. Сидя у себя в кабинете, Кистунов долго слышал два голоса: монотонный, сдержанный бас Алексея Николаича и плачущий, взвизгивающий голос Щукиной...

— Я женщина беззащитная, слабая, я женщина болезненная, — говорила Щукина. — На вид, может, я крепкая, а ежели разобрать, так во мне ни одной жилочки нет здоровой. Еле на ногах стою и аппетита решилась... Кофий сегодня пила, и без всякого удовольствия.

А Алексей Николаич объяснял ей разницу между ведомствами и сложную систему направления бумаг. Скоро он утомился, и его сменил бухгалтер.

— Удивительно противная баба! — возмущался Кистунов, нервно ломая пальцы и то и дело подходя к графине с водой. — Это идиотка, пробка! Меня замучила и их заездит, подлая! Уф... сердце бьётся!

Через полчаса он позвонил. Явился Алексей Николаич.

— Что у вас там? — томно спросил Кистунов.

— Да никак не втолкуем, Пётр Александрыч! Просто замучились. Мы ей про Фому, а она про Ерёму...*

— Я... я не могу её голоса слышать... Заболел я... не выношу...

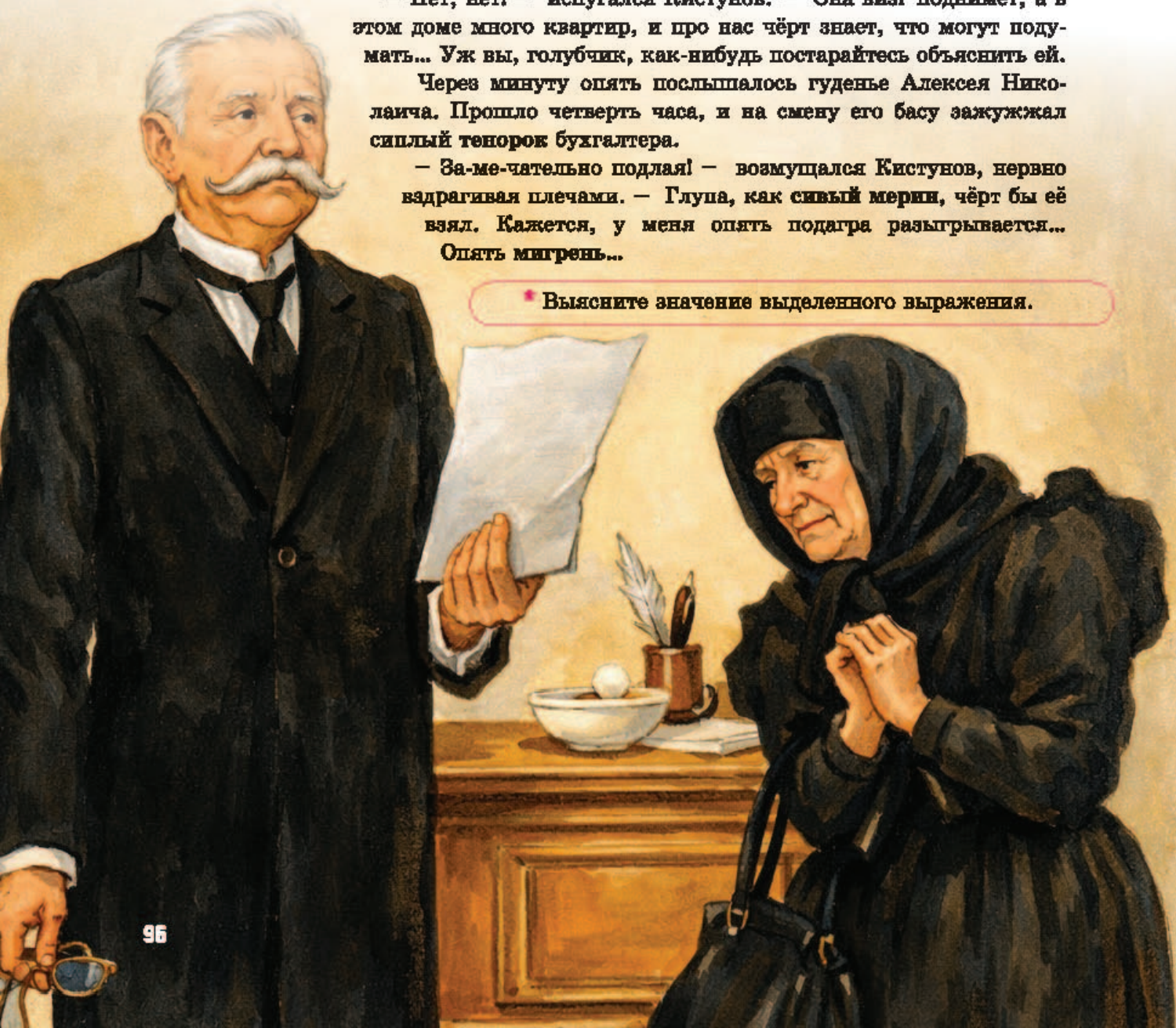
— Позвать швейцара, Пётр Александрыч, пусть её выведет.

— Нет, нет! — испугался Кистунов. — Она визг поднимет, а в этом доме много квартир, и про нас чёрт знает, что могут подумать... Уж вы, голубчик, как-нибудь постарайтесь объяснить ей.

Через минуту опять послышалось гуденье Алексея Николаича. Прошло четверть часа, и на смену его басу зажуужжал сильный тенорок бухгалтера.

— За-ме-чательно подлая! — возмущался Кистунов, нервно вздрагивая плечами. — Глупа, как сивый мерин, чёрт бы её взял. Кажется, у меня опять подагра разыгрывается... Опять мигрень...

* Выясните значение выделенного выражения.

В соседней комнате Алексей Николаич, выбившись из сил, наконец, постучал пальцем по столу, потом себе по лбу.

— Одним словом, у вас на плечах не голова, — сказал он, — а вот что...

— Ну, нечего, нечего... — обиделась старуха. — Своей жене постучи... Сквajiна! Не очень-то рукам волю давай.

И, глядя на неё со злобой, с остервенением, точно желая проглотить её, Алексей Николаич сказал тихим, придушенным голосом:

— Вон отсюда!

— Что-о? — взвизгнула вдруг Щукина. — Да как вы смее? Я женщина слабая, незащищенная, я не позволю! Мой муж коллежский асессор! Сквajiна этакая! Схожу к адвокату Дмитрию Карлычу, так от тебя звания не останется! Твоих жильцов засудила, а за твои дерзкие слова ты у меня в ногах навалеешься! Я до вашего генерала пойду! Ваше превосходительство! Ваше превосходительство!

— Пошла вон отсюда, язва! — прошипел Алексей Николаич.

Кистунов отворил дверь и выглянул в присутствие.

— Что такое? — спросил он плачущим голосом.

Щукина, красная как рак, стояла среди комнаты и, вращая глазами, тыкала в воздух пальцами. Служащие в банке стояли по сторонам и, тоже красные, видимо замученные, растерянно переглядывались.

— Ваше превосходительство! — бросилась к Кистунову Щукина. — Вот этот, вот самый... вот этот... (она указала на Алексея Николаича) постучал себе пальцем по лбу, а потом по столу... Вы велели ему моё дело разобрать, а он насмехается! Я женщина слабая, незащищенная... Мой муж коллежский асессор, и сама я майорская дочь!

— Хорошо, сударыня, — простонал Кистунов, — я разберу... приму меры... Уходите... после!..

— А когда же я получу, ваше превосходительство? Мне нынче деньги надобны!

Кистунов дрожащей рукой провёл себе по лбу, вздохнул и опять начал объяснять:

— Сударыня, я уже вам говорил. Здесь банк, учреждение частное, коммерческое... Что же вы от нас хотите? И поймите толком, что вы нам мешаете.

Щукина выслушала его и вздохнула.

— Так, так... — согласилась она. — Только уж вы, ваше превосходительство, сделайте милость, заставьте вечно бога молить, будьте отцом родным, защитите. Ежели медицинского свидетельства мало, то я могу и из участка удостоверение представить... Прикажите выдать мне деньги!

У Кистунова зарябило в глазах. Он выдохнул весь воздух, сколько его было в лёгких, и в изнеможении опустился на стул.

— Сколько вы хотите получить? — спросил он слабым голосом.

— 24 рубля 36 копеек.

Кистунов вынул из кармана бумажник, достал оттуда четвертной билет и подал его Щукиной.

— Берите и... и уходите!

Щукина завернула в платочек деньги, спрятала и, сморщив лицо в сладкую, деликатную, даже кокетливую улыбочку, спросила:

— Ваше превосходительство, а нельзя ли моему мужу опять поступить на место?

— Я уеду... болен... — сказал Кистунов томным голосом. — У меня страшное сердцебиение.

По отъезде его Алексей Николаич послал Никиту за лавровишнёвыми каплями, и все, приняв по 20 капель, уселись за работу, а Щукина потом часа два ещё сидела в передней и разговаривала со швейцаром, ожидая, когда вернётся Кистунов.

Приходила она и на другой день.

Подумаем над прочитанным

1. Где работал Кистунов?
2. Чем он занят в начале рассказа?
3. По какой причине Щукина пришла в банк?
4. Как описана старушка Щукина? Какие детали её внешности, манеры и речи особенно запомнились вам?
5. Почему работники банка не выгнали хитрую женщину?
6. Каково было самочувствие Кистунова в момент прихода посетительницы?
7. С какой просьбой Щукина пришла к Кистунову, и почему в банк приходит сама Щукина, а не её муж?
8. В чём основное непонимание между Щукиной и служащими банка?
9. Что в итоге сделал Кистунов, чтобы избавиться от надоедливой посетительницы?
10. Почему Кистунов в итоге соглашается дать Щукиной деньги?
11. Используя схему, выберите из данного в рамке материала или подберите свои слова или словосочетания к ключевым событиям:

- тщетные объяснения
- капитуляция
- психологическое запугивание
- комичный финал
- визит Щукиной
- эмоциональная победа
- мелкий шантаж

Вопросы для размышления

1. Кого писатель имел в виду, называя рассказ «Беззащитное существо»?
2. Какую тактику использует Щукина, чтобы добиться своей цели?
3. Как автор относится к поведению Щукиной?
4. Почему Щукина, которую автор назвал «беззащитным существом», на самом деле оказывается «хищником»?
5. Как коллеги Кистунова реагируют на ситуацию с Щукиной?
6. Чем заканчивается история для Кистунова после визита Щукиной?
7. Что высмеивает А.П.Чехов в рассказе?
8. Какой момент является самым напряжённым в рассказе, после которого Кистунов окончательно срывается?
9. Можно ли считать рассказ смешным?
10. Насколько актуально это произведение?
11. Чему учит рассказ? Какова идея произведения?

Задания

1. Проследите, как меняется отношение Кистунова к Щукиной на протяжении рассказа.
2. Охарактеризуйте госпожу Щукину.
3. Разделив текст на части, составьте план произведения.
4. Докажите, что это произведение – рассказ.
5. Проанализируйте, к каким манипуляциям прибегает Щукина, чтобы добиться своего. Укажите лишнее: *слабость и болезнь Кистунова, навязчивость и слёзы, учтивость и скромность.*
6. Обратите внимание на выделенные слова, выясните их значение.

Творческое задание

Используя некоторые из данных понятий, составьте кластер, демонстрирующий основные темы рассказа:

настойчивость,

абсурдность,

манипуляции,

назойливость,

деликатность,

пассивность чиновников,

сострадание,

безволие,

торжество справедливости.

МАХИРА НАГИГЫЗЫ

Поэтесса, публицист, лингвист и общественный деятель М.Нагигизы (Гусейнова) широко известна своими научными трудами по тюркологии, исследованием географических названий Иреванского и Нахчыванского ханств. Как активный член Общины Западного Азербайджана, она выполняет огромную общественную работу, ведёт плодотворные научные поиски на стыке истории, лингвистики и фольклора по изучению культурного наследия этого края. Поэтические и прозаические произведения М.Нагигизы пронизаны болью о потере этих исторических земель азербайджанских тюрков, об уничтожении следов уникальной культуры.

МОИ БОТИНКИ

Перевод Н.Гафаровой

Зовут меня Сусянбяр — Сусянбяр Махияддин гызы...

До начала своего повествования позвольте немного рассказать о своём селе. Я не видела его почти 40 лет и лишь во снах могу бродить по нему, как прежде, трепетно храня в памяти. Моё родное село Ахта располагалось на побережье Ахтая, впадающего в Арпачай, неподалёку от райцентра, оно было знаменито плодоносными орешниками, слава о которых гремела не только в нашей округе, но и далеко за её пределами. Каждый, кому хоть раз довелось побывать в нашем селе, называл его райским уголком. Откровенно говоря, в то время я не совсем понимала значение этого слова...

Повзрослев и окончив университет, я узнала, что название нашего села произошло от названия Ахта, восходящего к первым жителям села, обосновавшимся здесь, — тюркскому племени падар.

Наше село славилось не только орешниками, но и душистым мёдом, который издавна считался настоящим целебным бальзамом от многих болезней. Долгое время я ничего не знала об истории этого места и узнала только спустя годы. Оказалось, что коренные жители этого живописного, почти райского уголка жили спокойно и мирно, пока в село не переселили людей из далёких стран.

Спустя годы эти пришлые поменяли названия многих сёл. А летом 1918 года им пришла в голову идея выселить отсюда людей, живших здесь испокон веков. Пришлые, желавшие создать армянское государство на Кавказе, почему-то сочли, что, изжив со света исконное население этих мест, не желавшее покидать свои плодородные края, можно решить

вопрос раз и навсегда. Для этого создатели будущего армянского государства сформировали подразделения из вооружённых до зубов, хорошо обученных боевиков. Во время нападения одного из таких бандформирований на село захваченные в плен сельчане были убиты, а те, кому удалось спастись, с трудом, перенося лишения и тяготы, смогли перебраться в Нахчыван и даже в Иран и укрыться в Аразгырагы, что в Южном Азербайджане.

Я услышу об этом позже.

А пока на дворе ноябрь 1988 года.

Жители нашего села, в том числе и наша семья, уже почти год охвачены смятением. С самого начала года я ощущала волнение в разговоре родни и соседей, по обыкновению собиравшихся у нас в доме долгими зимними вечерами. Я не хотела расспрашивать родителей о причине этой тревоги, но из того, что мне довелось услышать, я понимала, что, проживающие в Ереване, хотят присоединить территорию Азербайджана к Армении. Более того, они старались выжить азербайджанцев, проживавших там. А жители нашего села и не думали покидать свои края. Тогда враги стали сколачивать вооружённые отряды бородачей... Их обязанности в том и состояли, чтобы, едва завидев азербайджанцев, жестоко избивать их. Одно из таких трагических событий случилось с нашим односельчанином дядей Алишем. Помню, отец говорил, что дядя Алиш, направлявшийся по какому-то делу в райцентр, был до полусмерти избит армянскими бородачами. Отец, рассказывавший маме о случившемся, уверял, что «мать нашего односельчанина, видно, совершала намаз, молилась Аллаху», потому как сосед наш спасся по чистой случайности. Если бы нашего односельчанина, ожидавшего на остановке автобус, следующий по направлению к нашему селу, не заметили проезжавшие мимо в грузовике азербайджанцы, дядя Алиш вряд ли бы остался жив, книга его жизни, что называется, захлопнулась бы...

Вот уже 8 ноября. Мужчины нашего села, включая моего отца, решили остаться, чтобы дать отпор бородачам в местах их возможного нападения по меньшей мере до тех пор, пока пожилые, женщины и дети не доберутся до безопасного места.

Жители села Ахта, среди которых мама, брат и я, бредём в сторону леса. Дорога кажется бесконечной... Издалека доносятся крики, звуки стрельбы. По дрожанию ладони моей матери, которая ведёт меня за руку, я понимаю, что может случиться нечто ужасное. Звуки нарастают, пули свистят над нашими головами. Впервые в жизни меня посещают мысли о смерти. Я боюсь, что не смогу поспеть за мамой, как бы ни старалась.

Зима в Дерелаязе только занялась. На самом деле осень в наших краях тоже довольно холодная. Ещё с конца прошлого месяца стало морозить по-зимнему. Правда, по словам моей бабушки, до наступления зимы ещё около 50 дней, но сугробы по колено, впрочем, как и скрип шагов деда Аллахверди, следующего по тропе с интуицией заправского охотника, говорят сами за себя. Изнеможённый голос моей бабушки Гюльсум, проклинающей врагов, обрёкших нас на нечеловеческие муки, до сих пор звенит в ушах. Она препоручила Аллаху кровопийц, вторг-

пихся в наше село и отлучивших нас от тёплых очагов в морозную пору, лишив тихой, размеренной жизни. Слова бабушки принесли мне немного успокоения. Знаю, Аллах карает таких людей.

Последние несколько дней сельчане, лишённые покоя, ложились спать в одежде, с опаской глядя на дверь и окна. Так должно было случиться и сегодня. Всё вокруг было белым-бело, оттого темнота казалась ещё более пугающей. Погода стояла тихая, но ужас витал в воздухе.

...Мне так хотелось, чтобы папа был сейчас с нами. Вот уже несколько дней мы не видели его, он вступил в отряд самообороны, состоящий из мужчин нашего села. Они соорудили укрытие у дороги и неусыпно дежурили там. Когда начались столкновения, к нам явился гонец от отца. Я до сих пор слово в слово помню, о чём говорил он маме шёпотом и даже с некоторой настороженностью: «Уходите с жителями села, он позже придёт и отыщет вас».

Только ушёл наш сосед, передавший слова отца, мама стала собираться в дорогу, словно давно ждала этого момента. Взволнованно побросав нашу тёплую одежду посреди комнаты, она велела поторапливаться: «Одевайся скорее. Нам надо уходить. Пойдём, Сусьянбяр, поторопись, милая!» Я вскочила, чтобы надеть ботинки, которые старательно вытирала каждый день, вернувшись с уроков, и прятала за занавеской. Да так проворно, что, поймав на себе мамины взгляды, покраснела, но, к счастью, она не проронила ни слова. Папа только купил мне эти ботинки, они были на редкость красивы. Надев их, мне хотелось, чтобы все разглядывали их и восторженно спрашивали: «Сусьянбяр, какая у тебя красивая обувь! Кто купил тебе эти ботинки? Где вы их взяли? Скажу маме, пусть и мне такие возьмёт».

Впрочем, таких вопросов мне никто не задавал, да и какая разница! Довольно было ловить и ощущать на себе завистливые взгляды, это доставляло особое удовольствие. Казалось, мир принадлежит мне, и в глубине души я бесконечно благодарила отца. На самом деле я не хотела, чтобы кто-нибудь прознал, где были куплены мои ботинки. К чему я сейчас вспомнила об этом, не пойму. Казалось, мне снится ужасный сон. Когда мама схватила меня за руку и потянула к себе, я будто пробудилась и, взглянув на неё, увидела, что она привязала маленького брата к спине.

...Мне тогда даже не приходило в голову, что мы навсегда покидаем наше село Ахта, в котором родились мой прадед, дед, отец, бабушка и я. А впереди нас ждала пугающая неизвестность. Я тайком глядела на свои ботинки, будто пытаюсь ещё раз удостовериться в том, что они на мне. Мы направлялись в горы, к лесу... Идти становилось всё труднее, снег забивался в обувь, ноги мои замерзали. Мама торопилась и, можно сказать, тащила меня, подхватив за продрогшие руки, а брат, устроившись на спине у мамы, посапывал. Из нашего села уже доносились выстрелы.

Вздрыгнув, мама ускорила шаг. А я тем временем опустила голову, чтобы ещё раз полюбоваться на свои ботинки. Хорошо, что я надела их, иначе ноги давно онемели бы. Эта мысль приносила хоть немного облегчения.

По пути я всё думала о том, почему мы так спешно покинули наш тёплый, уютный дом и направляемся в лес. Допустим, мы доберёмся до леса в этот мороз, а что будет дальше? И почему именно в лес? Разве мама не говорила, что в лесу много диких животных, и все они, по утверждению бабушки, вовсе не наивные овечки? А что если волки со сверкающими глазами, о которых я со страхом читала в книгах, вдруг возникнут перед нами? Тогда я решила, что, видно, есть хищники и страшнее их, спасаясь от которых мы идём в лес. Я валилась с ног, и каждый раз собиралась на все силы, чтобы мама, держащая меня за руку, не чувствовала моей усталости. Иначе она возьмёт меня на руки, а я не хочу этого. Вдруг я ощутила, что набившийся в ботинки снег тает. Сама не знаю, почему первым делом я подумала о том, не случилось бы чего с моей обновкой. Только я наклонилась взглянуть на ботинки, как что-то просвистело над моей головой. И тут ледяные кандалы, сковывавшие меня, будто оттаяли, и я стала быстрее перебирать ногами. Мама, видно, испытывала те же чувства, потому что ускорила шаг. Я никак не могла поспеть за ней, и в какой-то момент мне показалось, что она, схватив меня за руку, волочит по снегу. Отовсюду доносились истошные крики. Люди бежали, пытались отыскать укрытие в лесу, куда уже почти добрались. Вдруг я ударилась ногой обо что-то, казалось, будто нога застряла. Вглядев среди ночного мрака на ноги, я, к своему ужасу, обнаружила отсутствие правого ботинка. Как мама, стиснув мою руку, не пыталась тащить меня вперед, я обернулась назад и увидела неподалеку в сугробе свою пропажу. Я умоляла маму вернуться и забрать ботинок. И навлекла на себя её гнев: «Не возись, Сусанбар, за нами идут, не слышишь, стреляют, потеряли чуток»...

Мы сидели в кузове машины, похожей на машину дяди Гасыма, которую все, как, собственно, и я, считали «Камаз»ом. Я чувствовала, что мои ноги онемели от холода железного кузова. Стоны и проклятия людей сотрясали небеса, и это ещё более усиливало ужас, поселившийся в моей душе, едва я пришла в себя. Дети плакали и прижимались к своим матерям, а те пытались успокоить их, вся эта сцена была столь пугающей, что я зажмурила глаза в надежде убедить себя, что всё это происходит во сне. Но, к сожалению, всё происходило наяву...

Сколько часов длился наш путь, сколько дорог мы изъездили, уж не припомню. Помню только, что я сидела на коленках у бабушки Байз, а мама, обняв брата, тихонько плакала. К утру мы добрались до села Кёлены в Накчыване. И здесь сугробы были по колено. Моя осторожность вмиг куда-то исчезла. Осмелев, я тотчас выскользнула из объятий бабушки Байз, решив прижаться к маме. Но почувствовала, что маме не до меня. Обняв брата, она печально глядела на него. Вдруг я заметила, как дрожат мамнины губы, когда она водила руками по алым щекам брата. Мама была явно очень обеспокоена. Вздрыгнув, она произнесла в сердцах: «У него жар, он весь горит!»

— Не шуми, он простудился, вот увидишь, всё пройдёт, — подбадривала маму бабушка Баяз.

Она взяла брата на руки и, потрогав его щёки, вскоре вернула малыша маме:

— Ты права, у него температура, мы уже добрались, вот разместимся и позовём врача...

— Не верится, что здесь будет легко отыскать детского врача, нужно везти малыша в Нахчыван, — произнёс кто-то из наших попутчиков.

Тут мама окликнула бабушку Баяз, попросила присмотреть за мной, а сама, с ребёнком на руках, пустилась в путь. Позже я узнала, что, посоветовавшись с несколькими односельчанами, мама решила вернуться с ними в наше село.

Из-за волнения и страха, испытанного в пути, и потому, что мама куда-то пропала, я была совершенно сбита с толку. Тем временем приехали 6-7 человек, сказали, что мы будем временно размещены в госпитале, и проводили нас до места. Длинный, холодный коридор госпиталя, мытарства людей говорили о том, что мы стоим на пороге новой жизни. Закрыв лицо руками, я горько плакала, мне не хотелось никого видеть, я всё звала маму: «Ма-а-ма! Мамочка! Вернись, прошу, я хочу домой, хочу к тебе, к папе!» Я плакала днями напролёт в надежде вновь увидеть родителей. Так прошло несколько дней. Женщина из села Кёланы — тетя Месме привезла нам, первым беженцам советского Азербайджана, посуду и одежду. Хорошо помню графин, оказавшийся среди прочей посуды, он просто заворожил меня своей красотой. Я восторженно глядела на снежинки, будто застывшие на узоре графина, часами любовалась этой красотой. Таинственные узоры напоминали мне что-то, но я никак не могла понять, что же. А однажды я сильно заболела. Тело ныло от боли, я истошно звала маму. Испытывая ломоту во всём теле, я в сердцах негодовала на маму, не могла смириться с тем, что она ушла, оставив меня на чьё-то попечение. Вдруг во дворе началась суета, я непроизвольно подошла к окну. Шёл снег, женщины стояли группами и что-то обсуждали. Мне хотелось выйти, прихватив свой любимый графин. Внутри всё горело, и я решила набрать в графин студёной воды, чтобы остудить жар, кипевший внутри меня. Во дворе всё было сплошь покрыто льдом, с крыш домов свисали сосульки. Неохотно я побрела к роднику. Я всё искала глазами маму, мою маму, которую осуждала в сердцах. И только представьте, вдруг силуэт женщины, стоявшей спиной ко мне, показался мне таким знакомым. Никаких сомнений — это была моя мама... «Ма-а-а-ма!» — крикнула я изо всех сил и бросилась к ней. Я была так взволнована, что даже не почувствовала, как графин выпал из моих рук. В этот момент для меня никого и ничего больше не существовало, весь мир воплотился в моей маме. Ни тогда, ни много лет спустя не могу воссоздать в памяти тот момент, когда я бросилась в объятия мамы, перед глазами только её ласковая улыбка. Помню, как мама смотрела на меня опухшими от слёз глазами, понимаю, как поблёкла, как сдала она, но осознание этого не помешало мне броситься к ней и прижаться всем телом. Мама! Голос тёти Месмы словно вернул меня в реальность. Она рыдала и всхлипывала, как ребёнок. «Что ты наделала, этот графин достался мне от бабуш-

ки», – причитала она. Мне стало очень стыдно и неловко, я стеснялась взглянуть в глаза этой доброй, отзывчивой женщине...

– Он был мне дорог как память. Я тебя очень люблю, Сусянбяр, но почему нельзя быть чуть аккуратнее?..

После окончания университета я устроилась на работу. Казалось, что всё пережитое со временем забудется, рассеется, как туман. Но нет, с течением времени это ещё глубже засело во мне. Я поняла, что никогда не смогу забыть того, как покинула свой дом, печь, раскалённую докрасна, подобно медяку, своих любимых ботинок, дочиста вымытых, высушенных и лежавших в положенном им месте, которые я наспех натянула на ноги посреди ночи и один из которых потеряла в дороге, графин, выскользнувший из рук и разбитый вдребезги...

Однажды я нашла графин, похожий на тот, что разбился. Нашла и купила его, и мы с мамой отправились в Кёланы. Дороги, холмы и равнины переливались красочным многоцветием. «Взгляни-ка, разве эти цветы не похожи на те, что цвели у нашего дома?!» – хотела спросить я у мамы, но осеклась. Мама сидела мрачнее тучи, слёзы, нависшие на кончиках её ресниц, готовы были сорваться и упасть на грудь...

Увидеть тётю Месму, утешить и порадовать её принесло бы моему сердцу хоть немного покоя. Но и этого не случилось. Тётя Месме не взяла графин и ещё пуще разобиделась на меня: «Я хранила тот графин как память. Зачем мне твой, я не приму его!»

Подумаем над прочитанным

1. Почему рассказ имеет такое название?
2. Опишите образы матери и отца Сусянбяр, её бабушек Гюльсум и Баяз, тёти Месме, дяди Алиша и других жителей деревни Ахта.
3. Какие детали (описания) напоминают героям рассказа – беженцам – их село, природу родных мест?
4. Как изображены в рассказе враги? Какой урок был преподнесён им за Ходжалы, Ахту и другие разорённые азербайджанские поселения?

Задания

1. Выясните значения выделенных слов и выражений.
2. Перескажите содержание рассказа. Разделите его на части, озаглавьте каждую часть.
3. Определите тему и идею произведения.
4. Охарактеризуйте образ Сусянбяр.

Творческое задание

Напишите письмо героине рассказа, выразив своё отношение к происшедшему.

ЭЛЬЧИН ГУСЕЙНБЕЙЛИ

Современный азербайджанский писатель Э.Гусейнбейли родом из Джебраильского района, который почти 30 лет находился под армянской оккупацией. Поэтому ему очень близка тема Карабаха. Но в его творчестве прямое описание войны отсутствует. Автор передаёт нам боль людей, переживших последствия войны, их тоску по родине, надежду на скорое возвращение.

Э.Гусейнбейли является автором исторических романов – «Шах Аббас», «Гюльтекин хаган» и др. Текст романа «Шах Аббас» был специально адаптирован для детей. Два сборника рассказов («Сказки Банучичек» и «Сказки Дениз») были адресованы маленьким читателям.

ВНУК

(в сокращении)

Перевод Н.Гафаровой

Хотя прошло много лет, всё, что тогда произошло, я помню так ясно, будто это случилось вчера. Всё произошло внезапно. Моя бабушка, которая всегда суежилась по двору, ухаживая за, как мне тогда казалось, бесчисленными курами и цыплятами, вдруг заболела. Говорили, что за свои более чем семьдесят лет она никогда прежде не болела.

Но теперь она заболела. И, кажется, серьёзно. Бабушка, которая раньше никогда меня не звала, теперь иногда слабо поднимала глаза и шептала, еле шевеля губами, что хочет воды.

Как назло, дедушки дома не было, он уехал на десять-пятнадцать дней заготавливать дрова на зиму. Я был в панике, так как остался с больной бабушкой один и не знал, что делать.

В первый же день болезни бабушки я многое понял. Например, понял, что совершенно не умею заваривать чай. По движениям рук и взглядам бабушки я научился этому за полдня. Главное, как оказалось, не доводить заварку до кипения. Я налил чай из заварного и большого чайника, который бабушка называла «кяфедан», и с важным видом поставил стакан на стул возле её кровати. Нашёл и с трудом открыл банку с кизилковым вареньем, положил в стакан несколько ложек. Чай перелился через край и растёкся по блюду и стулу. Бабушке это, конечно, не понравилось, но она промолчала. Соседка, тётя Нубар, приносила суп с кислятиной, но ухаживать за больной приходилось мне. Когда я предложил позвонить родителям в город, бабушка не разрешила:

— Не тревожь, пусть работают, через день-два я поднимусь.

Дело в том, что родители отправили меня в деревню всего месяц назад.

Я оказался вдали от друзей и школы. Не знал, сколько мне придётся здесь пробыть и в каком классе продолжу учёбу.

Подружиться с деревенскими ребятами мне оказалось нетрудно.

Многое здесь мне нравилось, но больше всего нравились гранаты. Они мне очень нравились: зёрнышки ярко-красные, скользкие, и ими так легко было брызгать в лица другим детям. До начала занятий оставалось несколько дней, и я думал: если бабушка не поправится, я не смогу исполнить своё давнее желание побрызгать гранатовыми зёрнышками на белоснежные рубашки ребят в первый учебный день.

Наверное, я ещё и потому так хотел в школу, что надеялся, меня, может быть, отправят обратно в город, домой. Повторю: я чувствовал себя сосланным в деревню. Хотя, как мне тогда казалось, я не совершил ничего ужасного. Просто однажды разбил стекло в окне соседки.

Ещё я однажды привязал к дереву своего младшего брата... Конечно, его долго искали, нашли поздно вечером живым и здоровым, но меня мучило, что никто, даже бабушка, которая меня так любила, не поверил, что это была просто шутка.

Ещё как-то я запер соседского кота на нашем балконе и оставил его там голодным и без воды на целый день. Сейчас я уже не всё помню, но мне тогда казалось, что ничего ужасного я не сделал.

Отправку в деревню, кажется, ускорило то, что я однажды «забыл» двоюродного брата на берегу моря. Хотя, если честно, виноват был он сам, всё время дразнил меня и хвастался, что всё делает лучше меня, даже кувыркается. А ведь кувыркаться где попало — это было моё любимое занятие! Я даже перед гостями любил показывать своё «умение», за что не раз получал нагоняй. Вот я и рассердился, оставил его у моря и спрятался. Потом увлёкся, стал считать номера машин на улице и совсем забыл о брате. Впрочем, ничего страшного не случилось. Его нашли и привели домой. Бабушка, как всегда, встала на мою защиту: «Что вы, он же ещё ребёнок...»

В тот год я перешёл в пятый класс, и всё было нормально. Но однажды я не удержался и вытер чернила с пальцев о белоснежный бант девочки Кёнюль, сидевшей впереди. Помню, в тот день бабушка со мной не разговаривала, а отец наказал и запер меня на балконе. А сразу после окончания школы, по настоянию деда и бабушки, меня отправили в деревню.

Хотя они и так скучали по деревне, когда жили у нас в городе, и, думаю, просто искали повод туда вернуться, взяв меня с собой. Перед этим дома устроили нечто вроде собрания: вспомнили всю мою «биографию» от первого моего падения до последнего «преступления» — запертого кота.

Помню, как сидел напротив отца, соглашаясь с каждым его словом.

Надо признать, в его словах было немало правды, и я слушал внимательно, одновременно анализируя свои поступки и даже размышляя, как сделать их интереснее. Например, можно было вытереть чернила не о бант, а о платё Кёнюль и тогда бы не было видно. Что же касается кота, то тут я был безупречен и до сих пор не жалею. Тот проказник привык ловить воробьёв, которых я так любил, и это меня бесило. Пока я обдумывал все эти «гениальные» мысли, отец всё продолжал говорить и, кажется, сам входил в азарт.

Раздражала меня лишь мама, которая сидела рядом и гладила меня по голове, целовала в лоб и щёки, а пальцы, запутавшиеся в моих волосах, мешали мне кивать отцу и мешали развиваться моей фантазии.

На самом деле, как я уже говорил, деревня мне понравилась. Здесь меня все уважали, никто не ругал. Я приехал из города, и деревенские мальчишки смотрели на меня с восхищением. Они возили меня в тележке, куда я захочу, а иногда по моей просьбе поднимали руки и ржали, изображая лошадей. В целом всё было замечательно, и я даже жалел, что не родился в деревне.

Недалеко от нашего дома ребята играли в футбол, и я был очень расстроен. Без меня, наверное, игра проходила скучно. Их мяч был резиновый, маленький, а настоящий кожаный, большой был только у меня. В деревне на него смотрели, как на мяч Пеле. Если я не играл, я им его не давал. Если играл, то обязательно был капитаном. Я бил пенальти, где

бы ни упал, и сам измерял одиннадцать метров своими короткими шагами. Кто ловил мой мяч, выбывал из игры. Поэтому никто не хотел его ловить.

Если мяч летел криво, пенальти переигрывался. Ведь на это могли повлиять лай собаки, чиханье или даже чей-то глубокий вздох. Иногда я злился, брал мяч под мышку и уходил, и тогда меня приходилось «подкупать» какими-то уговорами. Обычно моя команда должна была выигрывать. Иначе на следующий день я мог мяч не принести. Конечно, всё это не обходилось без споров, и чтобы отстоять своё лидерство, мне приходилось тратить немало сил.

Пока я сидел у постели бабушки, ребята приходили ко мне несколько раз. Они из кожи вон лезли, чтобы показать, как им жаль, что я не могу играть. На самом деле они, кажется, и вправду скучали. Ведь без меня дело не шло. И мне это нравилось, я хотел, чтобы все всегда обо мне заботились, и я был в центре внимания.

Болезнь бабушки затягивалась, и забот у меня становилось всё больше. Зато я многому научился. Я вставал рано, приносил воду, помогал бабушке умываться. Уже умел заваривать чай, разогревать еду, накладывать её в тарелки. По её просьбе дважды варил картошку, чистил её, обжигая руки, резал лук и готовил настоящее блюдо. Постепенно привык и к другим делам. Вопреки её протестам, подметал пол, черпал воду из колодца, собирал спелые помидоры, кормил кур, чистил курятник, собирал упавшие фрукты и аккуратно складывал их под навесом.

Игры постепенно забывались, и мои прежние забавы теперь казались смешными. Я сам удивлялся словам тёти Нубар:

— Машалла, какой живчик Кямал! И не скажешь, что городской мальчик, всё умеет!

А самым большим вознаграждением была одобрительная и тёплая улыбка бабушки.

Помню, как однажды, когда ребята пришли меня навестить, я пригласил их за стол под навесом, поставил перед каждым фрукты из нашего сада и попросил угощаться. Их поразила моя щедрость. Они не верили глазам. Наконец, нерешительно потянулись к фруктам. Когда я достал из-под кровати свой мяч и отдал им, это стало для них настоящим чудом. Они гладили его, передавали друг другу, не веря, что это правда. И это было ещё не всё. Я вернул им всё, что когда-то забрал или выпросил. Рамиз, получая обратно длинную резную линейку, которую я у него, по сути, отобрал, расплакался. Сенан держал в руках свои яркие, с кисточками чётки и недоумённо смотрел на меня, не понимая причины такой щедрости. Ильгар не верил, что снова держит в руках свою блестящую зажигалку, которую отдал когда-то скрепя сердце.

Я всё вернул владельцам. Даже подаренный мне в городе на день рождения глобус я отдал своему ровеснику Эльчину. Эта история потом несколько дней обсуждалась по всей деревне.

Я словно обеднел, но чувствовал необыкновенную лёгкость и покой. Ощущения были новыми, непривычными. Наверное, это и было настоящее счастье...

Приезд родителей оказался неожиданным. Когда мама взяла меня за загрубевшие руки, она не смогла сдержать слёз. Отец держался сдержанно, но в его глазах светились доброта и одобрение. Я не стал спрашивать то, что вертелось на языке:

— Вы меня обратно в город заберёте или оставите здесь?

По их взглядам я понял, что срок моей «ссылки» завершён.

Подумаем над прочитанным

1. Каковы были причины «ссылки» мальчика в деревню? Расскажите о всех его проделках в городе.
2. Как вы думаете, действуют ли на Кямала нравоучения отца, сожалеет ли он о содеянном?
3. Как протекала жизнь мальчика в деревне, пока не заболела бабушка? Что так сильно устраивало его в этом образе жизни?
4. Какие изменения в поведении мальчика произошли после болезни бабушки? Чему он научился?
5. Когда деревенские мальчишки навестили Кямала, он не только вернул всё то, что у них когда-то отобрал, но даже отдал своё. Какие чувства он испытывал при этом?
6. Как мальчик понял, что срок его «ссылки» закончился?
7. В чём идея рассказа?
8. Какая пословица соответствует содержанию рассказа?
 - А) Не было бы счастья, да несчастье помогло;
 - Б) Не плюй в колодец, из которого пьёшь;
 - В) Береги платье снову, а честь смолоду;
 - Г) Лучший клад, когда в семье лад;
 - Д) Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Творческие задания

1. Выясните значение выделенных словосочетаний.
2. Заполните диаграмму Эйлера-Венна, сравнив Кямала до и после болезни бабушки.
3. Придумайте продолжение рассказа. Расскажите о жизни мальчика после возвращения из деревни.
4. Напишите эссе на тему: «Изменить окружение не всегда возможно, но измениться самому в силах каждого». Приведите в работе примеры из своей жизни или жизни близких вам людей.

III РАЗДЕЛ. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА

Литературное стихотворение — это произведение, в котором поэт выражает свои чувства, переживания и мысли. Чтобы передать настроение, описать природу или внутренний мир героя, поэты используют художественные средства. Они помогают читателю ясно представить образы и лучше понять смысл стихотворения.

Художественное средство	Определение	Пример	Для чего используется
Эпитет	Красочные слова, описывающие предмет. Очень часто это прилагательное в переносном значении + существительное	Прозрачный воздух (С.Есенин) Золотая осень Варiegатный ветер Сонный туман Отягченные глаза	Передаёт красоту и настроение
Сравнение	Прямое сравнение одного предмета с другим, соотношённое через слова <i>как, словно, будто, точно</i>	Нежность, как пески Сауды (С.Есенин) Луна, словно серебряный круг (А.Пушкин) Глаза, как звёзды Волосы, словно шёлк Будто огонь горит Легит, как стрела	Показывает чувства героя, делает образ наглядным
Метафора	Скрытое сравнение — говорим об одном предмете, а имеем в виду совсем другой	Сердце в дороге слушает шаг (С.Есенин) Жемчужины росы Плывя неката Шёлк травы	Передаёт внутренние переживания, философский смысл

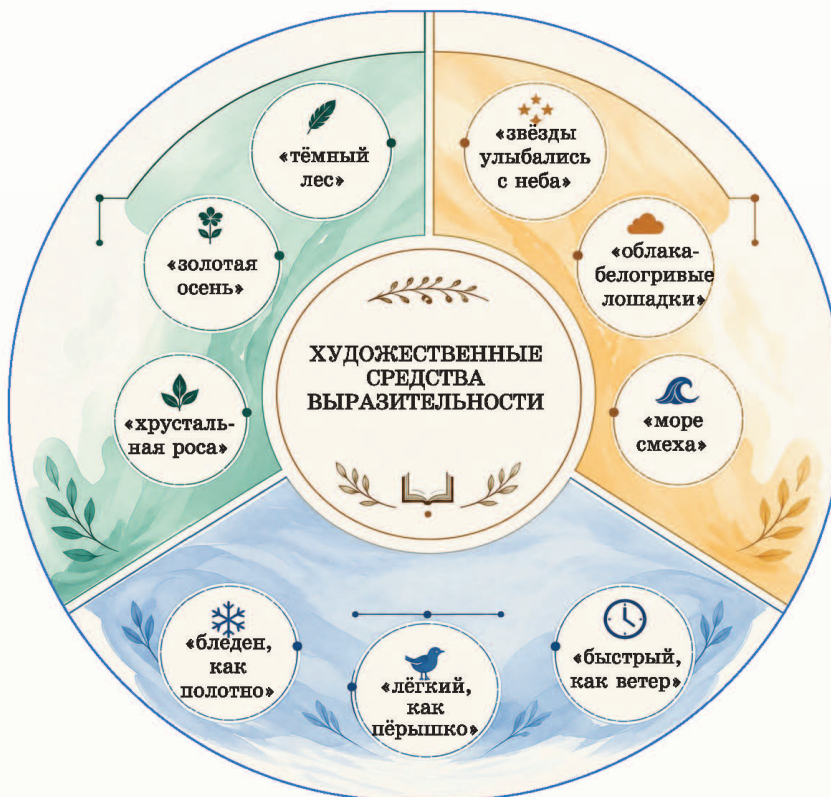
Художественные средства (тропы) помогают лучше понять настроение и мысли поэта (эпитеты), увидеть красоту природы и почувствовать выразительность языка.

Вопросы

1. Что такое эпитет, сравнение и метафора?
2. Чем эпитет отличается от сравнения и метафоры?
3. Для чего автор использует художественные средства в стихотворном и прозаическом тексте, что они передают?
4. Важно ли различать эти средства при чтении текста?

Задания

1. Придумайте мини-описание природы или погоды, используя все три художественных средства.
2. Приведите два своих примера: один с художественными средствами, другой без них. Как изменяется впечатление?
3. Объясните, как эпитет или метафора делает текст более живым и выразительным.
4. Подумайте, какие художественные средства лучше подходят для описания природы, а какие — для эмоций или мыслей героя?
5. Придумайте по одному эпитету, сравнению и метафоре для описания своей комнаты, двора или улицы.
6. Обратите внимание на схему и определите эпитеты, сравнения, метафоры.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

А.С.Пушкин – поэт, писатель, драматург. С творчеством Пушкина вы знакомы с малых лет – читали его сказки, разбирали стихотворения.

Предлагаем ознакомиться с его стихотворением «Кавказ», в котором автор соединяет личные переживания с величием природы. Кавказ сыграл особую роль в жизни Пушкина. Поэт побывал там в юности, был поражён мощью гор и свободолюбием кавказцев.

Кавказ для поэта – не просто горы. Это – символ свободы, величественной стихии и поэтического вдохновения. Попробуем вместе почувствовать эту высоту – и внешнюю, и внутреннюю.

Выразительно прочитайте стихотворение.

Кавказ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орёл, с отдалённой поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утёсов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зелёные сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.
А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к весёлым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,
Где Терек играет в свирепом веселье;
Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной;
И бьётся о берег в вражде бесполезной
И лижет утёсы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

Подумаем над прочитанным

1. Встретились ли вам в стихотворении незнакомые слова? Определите их лексическое значение по толковому словарю.
2. Почему Пушкин выбирает в стихотворении местом действия именно Кавказ?
3. Какие чувства испытывает лирический герой, глядя на горы? Найдите в тексте слова, которые это показывают.
4. Как поэт передаёт ощущение высоты и бесконечного пространства? Почему герой стоит «один в вышине»?
5. Как в стихотворении соединяются спокойствие и мощь природы?

Вопросы для размышления

1. Почему Кавказ изображён как «действующее лицо» стихотворения? В каких строчках чувствуется внутренний разговор человека с природой? Какие слова создают ощущение вечности и свободы?
2. Какие изобразительно-выразительные средства использует автор? Какую роль играют они в создании образа Кавказа?
3. Как в стихотворении проявляется характер поэта? Как вы думаете, можно ли считать это стихотворение автобиографичным? Можно ли сказать, что Пушкин в этом стихотворении говорит не только о Кавказе, но и о самом себе?

Творческие задания

1. Найдите в тексте образы природы и объясните, какие чувства они передают.
2. Мини-эссе: напишите 5–7 предложений от имени путешественника, стоящего рядом с поэтом на горе. Что бы вы почувствовали на его месте?
3. Подберите музыку или песню, которая, по вашему мнению, передаёт настроение стихотворения. Объясните свой выбор.
4. Составьте синквейн со словом «Кавказ», не повторяя слов Пушкина.
5. Ассоциации: составьте кластер, отражающий ваши эмоции при чтении стихотворения.
6. Представьте, что А.С.Пушкин написал бы это стихотворение сегодня. Как бы изменилась лексика? Что осталось бы неизменным?
7. Сравните восприятие гор у А.С.Пушкина и современного туриста – чем различаются их взгляды на природу и человека?
8. Проведите исследование: узнайте, когда Пушкин впервые побывал на Кавказе. Как этот опыт мог повлиять на его поэтическое восприятие гор?

ДЖЕК ЛОНДОН

Дж. Лондон — писатель, который умел слышать зов дикой природы так же ясно, как голос человека. Родился будущий писатель в Сан-Франциско, в бедной семье. С ранних лет ему приходилось много работать: он был разносчиком газет, рабочим на заводе, моряком. Джек Лондон прожил жизнь, полную приключений, бродил по стране без денег, ночевал на улицах. В юности отправился на поиски золота на Аляску. Но настоящим сокровищем для него стали не драгоценные металлы, а истории, которые рождались из встреч с природой, приключений и наблюдений за животными.

БУРЫЙ ВОЛК

Трава была ещё покрыта росой, и она задержалась несколько, чтобы надеть калоши. Выйдя из дому, она нашла мужа, погружённого в созерцание распускающегося миндального бутона. Она окинула ищущим взглядом высокую траву и местность вокруг фруктовых деревьев.

— Где же Волк?

— Он только что был здесь, — Уолт Ирвин мигом оторвался от поэтических и метафизических раздумий, вызванных чудом органического развития цветка, и посмотрел вдаль. — Я видел, как он гнался за кроликом.

— Волк! Волк! Сюда! Волк!.. — закричала Мэдж. Они миновали расчищенную полянку и пошли по лесной тропинке, украшенной восковыми колокольчиками мансаниты¹.

Ирвин всунул в рот мизинцы обеих рук и помог ей резким свистом. Закрыв уши ладонями, она сделала гримасу.

— Однако для поэта, нежно настроенного, ты умеешь издавать довольно-таки некрасивые звуки. Мои барабанные перепонки... знаешь, они полопались. Ты свистишь громче, чем...

— Орфей?

— Нет, я хотела сказать: чем уличный бродяга, — заключила она строго.

¹ Мансанита — декоративный кустарник с жёсткими листьями.

— Поэзия не мешает быть практичным. Мне, по крайней мере, она не мешает. Я не обладаю ведь тем легкомысленным гением, который способен продавать свои перлы журналам.

Он принял пугливо-напыщенный вид и продолжал:

— Я не певец чердаков, но я и не салонный соловей. Почему? Да потому, что я практичен. Песнями я богат; а их я могу превращать — конечно, обменивая, — в домик, увитый цветами, в прекрасный горный луг, в рощицу... Наконец, во фруктовый сад из тридцати семи деревьев, в длинную грядку ежевики да в две короткие грядки земляники, не говоря уже о четверти мили журчащего ручья. Я — торгош красоти, продавец песен, и о пользе я не забываю. Нет, моя дорогая Мэдж, я не забываю. Я пою песни и, благодаря издателям журналов, превращаю их в дыхание западного ветра, шепчущего в наших рощах, и в журчание струй и ручейков между мшистых камней. И от журчащих струй и дыханий ветерка зарождается песнь: то снова моя песнь возвращается ко мне: она не та, какую я пел, она другая, но вместе с тем она та же самая, но только чудесно преображённая...

— О, если бы все твои превращения были так удачны! — засмеялась она.

— Назови хоть одно неудачное.

— Эти два великолепных сонета, которые ты превратил в корову, оказавшуюся потом по дойности худшей в округе.

— Она была прекрасна... — начал он.

— Но она не давала молока, — прервала его Мэдж.

— Но она была красива, не правда ли? — настаивал он.

— Вот тут-то и видно, что не всегда красота приносит пользу. А вот и Волк.

В чаще, покрывающей склон холма, раздался треск сухостоя, и вслед за этим, в сорока футах над ними, на краю скалистой стены, показалась волчья голова. Его передние лапы сдвинули камешек, и с настороженными ушами и неподвижными глазами он наблюдал падение камня, пока тот не ударился о землю у их ног. Тогда Волк перевёл на них взгляд, оскалил зубы и словно ухмыльнулся.

— Волк! Волк, хороший Волк! — звали его мужчина и женщина. При звуке их голосов собака прижала уши, и голова её как будто ластилась под лаской невидимой руки.

Они смотрели, как она лезла обратно в чащу, и продолжали идти. Несколько минут спустя на повороте дороги, где спуск был не так крут, Волк присоединился к ним. Он сдержанно проявлял свои чувства. После того как мужчина потрепал его около ушей, а женщина приласкала, он вырвался и помчался вперёд по тропинке; скоро он был уже далеко. Он бежал, без усилий — совсем по-волчьи — скользя по земле.

Сложением и тяжестью он походил на крупного волка. Но окраска говорила за то, что волком он не был. Эта окраска выдавала в нём собаку — бурая, тёмно-коричневая, с красноватым оттенком. Спина и плечи были тёмно-бурой окраски, которая светлела на боках, а на животе становилась тёмно-жёлтой. Белые пятна на горле, на лапах и над глазами казались

грязноватыми, ибо в них также проглядывал бурый оттенок. Глаза его напоминали топазы.

И женщина, и мужчина одинаково любили эту собаку. Быть может, отчасти это было связано с теми усилиями, каких стоило им завоевать её расположение. Когда собака впервые странным образом попала в их горный домик, приручение её оказалось далеко не лёгким делом. Голодная, с израненными ногами, она прибежала неизвестно откуда и тотчас же изловила кролика под самыми их окнами. Затем она потащила вниз и загнула у ручья, около кустиков ежевики. Когда Ирвин подошёл, чтобы осмотреть гостя, тот и на него злобно зарычал; такая же встреча ждала Мадж, когда она спустилась, чтобы предложить ему, в знак мира, большую тарелку мочёного в молоке хлеба.

Гость этот оказался очень необщительной собакой и отвергал все их попытки сближения, не позволяя себя тронуть, всякий раз угрожающе скаля зубы и ошетиливая шерсть. И всё же собака осталась. Она почевала у ручья и съедала пищу, которую они ей приносили, предварительно удостоверившись, что они отошли на достаточное расстояние. Очевидно, она оставалась у них только потому, что находилась в необычайно жалком физическом состоянии. Когда же она немного поправилась, то сразу исчезла.

Тем бы всё и кончилось, если бы Ирвин вскоре не поехал по делам в северную часть штата. Проезжая в поезде на границе между Калифорнией и Орегоном, он посмотрел случайно в окно и вдруг увидел своего необщительного гостя, бегущего вдоль дороги, подобно бурому волку. Собака бежала, усталая, но неутомимая, покрытая пылью и грязью от двухсотмильного пробега.

Ирвин был очень импульсивен — как настоящий поэт. Он слез с поезда на следующей станции, купил у мясника мяса и поймал бродягу в окрестностях города. Обратный путь был совершён в багажном вагоне, и таким-то образом Волк вторично вернулся в горный коттедж. Здесь он был привязан в течение недели и обласкан обоими супругами. Но ласка их оставалась вынужденно осторожной. Далёкий и чуждый, как пришелец с другой планеты, Волк отвечал рычанием на их нежные слова. Он никогда не лаял. За всё время его пребывания у них они никогда не слышали его лая.

Приручить его было нелегко. Но Ирвин любил такого рода задачи. Он заказал металлическую пластинку с надписью: «Возвратите Уолту Ирвину. Глен Эллен, округ Сонома, Калифорния». Эта пластинка была привинчена к ошейнику, надетому на шею собаки. Затем её

отпустили, после чего она немедленно исчезла. День спустя была получена телеграмма из Мендосинского округа. В двадцать часов собака пробежала сто миль к северу и всё ещё бежала, когда её поймали.

Она вернулась со скорым поездом из Уэльс-Фарго, была привязана в течение трёх дней, на четвёртый — её освободили, и она снова убежала. На этот раз она достигла Южного Орегона раньше, чем её поймали и вернули. Всегда, как только ей давали свободу, собака убегала, и всегда — в северном направлении. Как будто какая-то навязчивая идея гнала её к северу. Ирвин назвал это «инстинктом дома», истратив гонорар за целый сонет на уплату за возвращение собаки из Северного Орегона.

В другой раз бурому страннику удалось пробежать всю Калифорнию, Орегон и большую часть Вашингтона раньше, чем его вернули. Путешествовал он с замечательной скоростью. Поев и отдохнув, собака, как только её освобождали, пускалась изо всех сил бежать через обширные пространства. В первый день она могла пробежать полтораста миль. Затем двигалась с ежедневной скоростью приблизительно в сто миль — и так вплоть до поимки. Она всегда возвращалась и всегда уходила свежей и сильной, пробываясь на север, гонимая каким-то непонятным влечением.

Но наконец, после года тщетных попыток к бегству, она примирилась с неизбежностью и стала жить в коттедже, где в первый день задушила кролика и заснула у ручья. Но даже после этого долгое время прошло, пока она позволила новым своим хозяевам себя погладить. Это было великой победой, ибо они одни могли её трогать. Ни один из гостей в коттедже подойти к ней не мог. Глухое ворчание раздавалось при приближении каждого незнакомца. Если бы кто-нибудь имел смелость подойти ближе, обнажались зубы, а ворчание превращалось в столь свирепое и злобное рычание, что даже испытанные храбрецы поспешно отступали.

Собаки фермеров боялись её, ибо знали рычание собак, но никогда ещё не слышали рычания волка.

Ничего не известно было хозяевам коттеджа о прошлом этой собаки. Они знали только, что к ним она пришла с юга, но ровно ничего не знали о её прежнем владельце, от которого она, по-видимому, убежала. Миссис Джонсон — их ближайшая соседка и поставщица молока — уверяла, что эта собака — из Клондайка. Её брат искал золото в этой ледяной стране, и она считала себя авторитетом во всём, что касалось этого вопроса.

Они не спорили с ней. Концы ушей Волка, видимо, были когда-то отморожены, и так сильно, что вылечить их было уже нельзя. Вместе с тем он походил на снимки с собак Аляски, помещаемые в журналах и газетах. Уолт и Мэдж часто обсуждали его прошлое и старались угадать, руководствуясь тем, что они слышали и читали, какова была его жизнь на Севере. Они знали, что Север всё ещё его привлекает. Ночью они слышали по временам, как он тихо скулит. Когда же дул северный ветер и ударял лёгкий морозец — им овладевало сильнейшее беспокойство, и он поднимал жалобный вой, похожий на волчий. Но он никогда не лаял. И никакими способами нельзя было заставить его залаять.

Они долго спорили о том, кому из них принадлежит собака. Каждый предъявлял на неё права, указывая на признаки её преданности к нему. Но мужчина, по-видимому, имел преимущество. Главным образом потому, что он был мужчиной. Было ясно, что Волк не имел никакого опыта в обращении с женщинами. Он их не понимал и никогда не мог примириться с юбками Мэдж. Их шелест всегда внушал ему беспокойство, а в ветреный день она не могла даже подойти к нему.

Но с другой стороны — именно Мэдж его кормила. В её распоряжении была кухня, и только по её милости Волку разрешалось переступить священные пределы. Это позволило ей заслужить его расположение, несмотря на препятствие, заключавшееся в её одежде. Но тогда Уолт постарался приучить Волка лежать у его ног, пока он писал; он потратил на ласки и уговоры немало времени, но в конце концов всё-таки игру выиграл. Его победа объяснилась главным образом тем, что он был мужчиной; Мэдж, однако, уверяла, что если бы Уолт по-настоящему занимался превращением песен, — вместо того чтобы приручать Волка, — они смогли бы приобрести за это время ещё четверть мили журчащего ручья.

— Пора бы мне получить известие об этих триолетах, — сказал Уолт после пятиминутного молчания, продолжая идти по тропе. — В почтовом отделении, наверное, будет чек, и мы превратим его в великолепную гречневую муку, в кленовый сироп и в новую пару галош для тебя.

— И в великолепное молоко великолепной коровы миссис Джонсон, — добавила Мэдж. — Ведь завтра первое число.

Уолт слегка нахмурился, но затем его лицо повеселело, и он ударил рукой по боковому карману.

— Ничего, у меня здесь в кармане чудесная новая корова — первая дойная корова Калифорнии.

— Когда ты написал это? — живо спросила она. Но тут же добавила с укором: — И ты мне даже не показал!

— Я оставил это стихотворение с тем, чтобы прочесть его тебе на пути в почтовое отделение, как раз вот в таком местечке, — отвечал он, указывая на сухое бревно, где можно было усесться.

Подумаем над прочитанным

1. Где происходят события, изображённые в рассказе?
2. Кто является главным героем?
3. Как новые хозяева отнеслись к найденному животному?
4. Как изменилось поведение Волка с момента встречи с новыми хозяевами?
5. Какие чувства вызывает у вас поведение Волка?
6. Какие черты характера Волка проявляются в этом фрагменте?
7. Найдите слова, показывающие его привязанность к хозяевам.

Небольшой ручеёк вытекал из густых папоротниковых зарослей, скользил по мшистому камню и перебегал дорогу у их ног. Из долины поднималась звонкая песня жаворонка. Вокруг путников, порхая из солнечных просторов в тенистые места, мелькали большие жёлтые бабочки.

Во время чтения рукописи на дороге под ними слышались тяжёлые шаги. Уолт только что окончил чтение стихов и обратился за одобрением к жене, когда незнакомец показался на повороте тропинки. Он был без шапки и сильно вспотел. Одной рукой он вытирал себе лицо платком, в другой — держал новую шляпу и крахмальный воротничок, снятый с шеи. Был он крепкого сложения, и казалось, что от его мускулов вот-вот треснет его костюм, купленный, видимо, готовым.

— С жарким днём! — приветствовал его Уолт. Он пользовался каждым случаем, чтобы установить хорошие отношения с сельскими жителями.

Человек остановился и кивнул.

— Я не особенно привык к жаре, — отвечал он, как бы извиняясь. — Скорее больше привык к температуре на нуле.

— Её вы не найдете в западной стране, — засмеялся Уолт.

— Да, но я ведь не для этого пришёл. Я стараюсь найти свою сестру. Быть может, вы знаете, где она живёт? Её имя Джонсон — миссис Вильямс Джонсон.

— Вы её брат из Клондайка? — живо воскликнула Мэдж. — Мы о нём так много говорили!

— Да, это я, — ответил он сдержанно. — Моё имя Миллер — Скифф Миллер. Я бы хотел сделать ей сюрприз.

— Вы идёте правильно, только свернули на тропинку. — Мэдж встала, чтобы показать ему дорогу, идущую около четверти мили вдоль ущелья. — Вы видите этот хвойный лес? Идите по тропинке — она несколько сворачивает направо. Это приведёт вас вскоре прямо к её дому.

— Благодарю вас, — сказал он. Он хотел тронуться, но, казалось, прирос к земле. Он глядел на Мэдж с восхищением, которое не пытался даже скрыть. Вместе с тем видно было, что это приводит его в смущение.

— Мы хотели бы, чтобы вы нам рассказали про Клондайк, — сказала Мэдж. — Нельзя ли нам прийти как-нибудь, когда вы будете у вашей сестры? А ещё лучше — не придёте ли вы с нею к нам пообедать?

— Благодарю вас, — проговорил он как бы машинально. Затем, овладев собою, прибавил: — Я не могу долго оставаться. Я должен снова ехать на Север. Видите ли, я заключил контракт с правительством для поставки почты.

Мэдж выразила сожаление. Он сделал новую тщетную попытку уйти, но не мог оторвать своих глаз от её лица. В своём восхищении он даже пересилил смущение, и теперь, в свою очередь, Мэдж вспыхнула и почувствовала себя неловко.

И как раз в тот момент, когда Уолт готовился что-нибудь сказать, чтобы помочь выйти из затруднительного положения, Волк вышел из кустов и предстал перед ними.

Рассеянность Скиффа Миллера сразу пропала. Красивая женщина мгновенно исчезла из поля его зрения. Он смотрел только на собаку, и изумление было написано на его лице.

— Чёрт возьми! — произнес он медленно и значительно. Он уселся на бревно, предоставляя Мэдж стоять рядом.

При звуке его голоса уши Волка отогнулись, и он радостно оскалил зубы. Затем медленно подбежал к незнакомцу, понюхал его руки и стал лизать их.

Скифф Миллер погладил голову собаки и медленно и значительно повторил:

— Чёрт меня возьми!.. Извините, — тотчас же поправился он, обращаясь к Мэдж. — Я несколько удивлён, вот и всё.

— Мы тоже удивлены, — ответила она. — Мы никогда не видели раньше, чтобы Волк подошёл к незнакомцу.

— Вы его называете Волком? — спросил тот. Мэдж утвердительно кивнула.

— Я не понимаю, однако, его дружбы к вам. Может быть, это потому, что вы из Клондайка. Он ведь клондайкская собака.

— Да, — сказал Миллер рассеянно. Он взял Волка за переднюю лапу, поднял её и осмотрел пальцы. — Что-то мягкие, — заметил он. — Он давно не возил.

— Послушайте, — не удержался Уолт, — замечательно, как он позволяет вам с собой обращаться!

Скифф Миллер поднялся, позабыв своё недавнее смущение при виде Мэдж, и спросил резким деловым тоном:

— Давно она у вас?

Но как раз в этот момент собака, ластившаяся к Миллеру, залаяла. Это был взрыв лая — короткий и радостный, — но несомненно лай.

— Это ново для меня, — заметил Скифф Миллер.

Уолт и Мэдж с удивлением глядели друг на друга. Чудо совершилось — Волк залаял.

— Смотрите, он лает, но это в первый раз, — сказала Мэдж.

— Да, я тоже впервые слышу его лай, — подтвердил Миллер. Мэдж улыбнулась. Человек этот, очевидно, был шутник.

— Конечно, — сказала она, — ведь вы его видите всего пять минут.

Скифф Миллер быстро на неё взглянул, как бы стараясь угадать, что она хотела этим сказать.

— Я думал, что вы поняли, — сказал он медленно. — Я думал, вы поняли при виде того, как она со мной обходится. Это — моя собака. Её зовут не Волком, а Бурым.

Уолт сразу занял оборонительную позицию.

— Откуда вы знаете, что это ваша собака? — спросил он.

— Потому что она моя, — был ответ.

— Это голословно, — сказал Уолт резко.

Скифф Миллер со своей обычной медлительностью посмотрел на него и затем, показывая кивком на Мэдж, спросил:

— Откуда знаете вы, что она ваша жена? Вы можете ответить: «Потому что она моя». И я ведь могу тоже сказать, что это голословно. Собака — моя. Я вырастил и воспитал её и потому думаю, что могу знать. Я вам это докажу.

Скифф Миллер обратился к собаке:

— Бурый!.. — Его голос прозвучал громко и повелительно, и при этом окрике уши собаки отогнулись, словно от ласки. — Ги! — Собака плавно повернула направо. — Ну, теперь вперёд! — И собака сразу приостановила своё круговое движение и пошла прямо, послушно останавливаясь, когда он приказывал.

— Я могу сделать это также и свистом, — сказал Скифф Миллер с гордостью. — Она была у меня вожаком.

— Но вы не возьмёте её с собой? — спросила Мэдж с дрожью в голосе.

Человек утвердительно кивнул.

— Назад, в этот ужасный Клондайк, в этот мир страданий?

Он кивнул и прибавил:

— О, там вовсе не так уж плохо. Посмотрите на меня. Мне кажется, я достаточно здоров.

— Но для собак! — продолжала Мэдж. — Лишения, тяжёлый труд, голод, мороз... О, я читала об этом и знаю!

— Я чуть его раз не съел, — мрачно заметил Миллер, — если бы я не убил в тот день лося, был бы ему капут.

— Я умерла бы скорее! — воскликнула Мэдж.

— Ну, здесь-то всё обстоит иначе, — объяснил Миллер. — Вы не должны здесь есть собак. Но когда вы попадаете туда, вы начинаете рассуждать иначе. Ведь вы никогда там не были и потому ничего в этом не понимаете.

— Ну, вот именно, в этом-то и дело, — доказывала она, — в Калифорнии не едят собак. Почему бы вам его не оставить здесь? Он счастлив. Он никогда не будет нуждаться в пище — вы это видите. Он никогда не будет страдать от холода и лишений. Здесь его ласкают. Нет дикости ни в людях, ни в природе. Больше он никогда не узнает бича. Что же касается погоды, здесь никогда не бывает снега.

— А зато нестерпимая жара летом, — засмеялся Скифф Миллер.

— Но вы не отвечаете, — продолжала возбуждённо Мэдж. — Что можете вы ему предложить в вашей жизни на Севере?

— Пищу, когда она у меня есть.

— А когда нет?

— Когда нет — не едят.

— А работа?

— Работы всегда много! — крикнул Миллер нетерпеливо. — Работа без конца, и голод, и мороз... вот что Бурый получит, когда пойдёт со мной. Но он это любит. Он привык к этому. Он знает эту жизнь, родился там и вырос; а вы ничего в этом не понимаете. Вы не знаете, о чём говорите. Собака — из того края, и там только будет счастлива.

— Собаку не отдадим, — сказал Уолт решительно. — А потому — что толку в дальнейшем споре...

— Что такое? — спросил Скифф Миллер, нахмурившись и покраснев.

— Я сказал, что не отдам собаки, — и дело с концом... Не верю я, что она ваша. Вы, быть может, когда-нибудь и видели Волка, да, пожалуй, ездили на нём вместе с его владельцем. А то, что он подчиняется обычным приказаниям аляскинской возки, вовсе ещё не доказывает, что он ваш. Любая собака с Аляски вас бы слушалась. Но с аляскинской точки зрения — Волк, по-видимому, собака очень ценная, и потому-то вы и хотите заполучить её в собственность. Во всяком случае вам ещё придётся доказать, что эта собака ваша.

Скифф Миллер спокойно и хладнокровно оглядел поэта с ног до головы, как бы оценивая его сложение. Только румянец на его лбу ещё более обозначился и громадные мускулы, казалось, напряглись, выпирая из-под чёрного сукна его платья. Затем лицо клондайкского обитателя приняло презрительное выражение, и он сказал внушительно:

— Я не вижу ничего, что могло бы мне помешать сейчас же взять собаку.

Уолт покраснел, и мускулы его рук также напряглись. Но его жена опасливо вмешалась.

— Быть может, мистер Миллер прав, — сказала она. — Я боюсь, что он прав. Волк как будто в самом деле его знает и во всяком случае отвечает на кличку Бурый. Он сразу с ним подружился, и ты знаешь, что он никогда раньше ни с кем так не обходился. Затем вспомни, как он лаял. Он прямо ликовал от радости. Отчего? Несомненно оттого, что нашёл мистера Миллера.

По виду Уолта заметно было, что он также потерял надежду.

— Пожалуй, ты права, Мэдж, — сказал он. — По-видимому, Волк — не Волк, а Бурый, и должен принадлежать мистеру Миллеру.

— Может быть, мистер Миллер продаст его? — предложила она. — И мы сможем его купить.

Скифф Миллер покачал головой. Он отбросил свою воинственность и, казалось, готов был в свою очередь проявить великодушие.

— У меня пять собак, — объяснил он, выискивая самый лучший довод, чтобы смягчить свой отказ. — Бурый был их вожак. Они были лучшей сворой² по всей Аляске. Ничто их не брало. В девяносто восьмом году я отказался продать их за пять тысяч долларов. Тогда собаки высоко ценились. Но не это было причиной такой высокой оценки. Уж очень хороша была свора. И Бурый был лучше всех. В ту зиму я отказался взять за него тысячу двести. Я не продал его тогда и не продам сейчас. Кроме того, я очень его люблю. Три года я его искал. Я почти заболел от огорчения, когда узнал, что Бурого украли, — дело не в потере денег, а в том, что дьявольски я к нему привязан, извините за выражение. Я не мог поверить своим глазам, когда увидел его у вас. Думал, что мне снит-

² Свора — охотничьи быстрые собаки, ведомые на одном ремне.

ся. Видите ли, я его выкормил. Каждую ночь я укладывал его спать. Мать-то у него околела, и я поил его сгущённым молоком по два доллара за жестянку, в то время как сам пил кофе без молока. Он никогда не знал другой матери, кроме меня. Он постоянно сосал мой палец; сосал, как маленький дьявол. Вот этот самый палец.

Скифф Миллер был слишком взволнован, чтобы продолжать свою речь. И он выставил палец, приговаривая: «Вот этот самый палец». Кажалось, это должно было окончательно доказать его право собственности на собаку и его чувство привязанности к ней.

Он всё ещё глядел на свой вытянутый палец, когда Мэдж заговорила:

— Но собака... Вы не подумали о собаке!

Скифф Миллер смотрел на неё в недоумении.

— Подумали ли вы о ней? — повторила она.

— Я не понимаю, о чём вы говорите?

— Может быть, и собака имеет право на выбор, — продолжала Мэдж. — Быть может, и у неё есть свои вкусы и желания. Вы не считаетесь с ней. Вы не даёте ей выбора. Вы не подумали, что она может предпочесть Калифорнию Аляске. Вы считаетесь только с собственным желанием, а с нею поступаете, как с мешком картофеля или охапкой сена.

Такая постановка вопроса была несколько неожиданной, и она, по-видимому, произвела впечатление на Миллера. Он задумался, и Мэдж воспользовалась его нерешительностью.

— Если вы в самом деле любите её — вы должны быть счастливы тем, что даёт счастье ей.

Скифф Миллер продолжал размышлять про себя, и Мэдж бросила радостный взгляд на мужа. На лице его она прочла горячее одобрение.

— Как же вы думаете? — внезапно спросил житель Клондайка.

Она в свою очередь не поняла.

— Что вы хотите сказать? — спросила она.

— Думаете ли вы, что Бурый захочет остаться в Калифорнии?

Она утвердительно кивнула головой.

— Я в этом уверена.

Скифф Миллер снова принялся размышлять, но на этот раз вслух, внимательно осматривая при этом живой предмет спора.

— Бурый был хорошим работником. Он много для меня поработал. Он никогда не ленился и великолепно обучал свежие своры. У него голова на плечах. Он всё может сделать — только говорить не может. Он понимает то, что вы ему говорите. Посмотрите на него сейчас. Он знает, что мы говорим о нём.

Собака лежала у ног Скиффа Миллера, положив голову на лапы. Глаза её, казалось, следили за собеседниками, по мере того как они поочередно говорили.

— Он ещё много может поработать. Он будет годен ещё много лет. И я поистине привязан к нему. Я люблю его, дьявольски люблю!

Несколько раз вслед за этим Скифф Миллер открывал рот и закрывал, но ничего не говорил. Наконец он сказал:

— Вот что я сделаю. Ваши замечания, — обратился он к Мэдж, — в самом деле имеют вес. Собака хорошо работала и, пожалуй, заработала себе отдых и имеет право выбирать. Во всяком случае, дадим ей решать. Что бы она ни решила — пусть так и будет. Вы оба оставайтесь сидеть здесь. Я прощусь с вами и пойду. Если она хочет со мной идти — пусть идёт. Я не позову её, и вы не зовите, — он внезапно посмотрел с подозрением на Мэдж. — Только должна быть честная игра. Без уговоров, когда я поверну спину.

— Мы будем честны... — начала Мэдж.

— Я знаю манеры женщин, — прервал её Скифф Миллер. — Их сердца мягки. Когда женщина растрогана — она способна подтасовать карты, подсматривать и лгать как чёрт, извините за выражение. Я говорю о женщинах вообще.

— Я не знаю, как благодарить вас, — сказала Мэдж с дрожью в голосе.

— Я не вижу пока оснований для вашей благодарности, — ответил он.

— Бурый ещё не решил. Вам всё равно, если я уйду медленно? Это только справедливо, так как уже за сто ярдов³ меня не будет видно...

Мэдж согласилась и прибавила:

— Я вам даю обещание, что мы ничего не сделаем, чтобы повлиять на него.

— Ну, в таком случае, я могу двинуться, — сказал Скифф Миллер тоном уходящего собеседника.

Уловив изменение его голоса, Волк быстро поднял голову и ещё быстрее вскочил. И в то время, как мужчина и женщина обменивались рукопожатием, он поднялся на задние лапы, поставив передние ей на бедро. В то же время он лизал руки Скиффа Миллера. Когда последний подал руку Уолту, Волк повторил то же самое. Он опирался всем телом на Уолта и лизал руки обоих мужчин.

— Это не праздник. Во всяком случае, это не праздник, — были последние слова жителя Клондайка. Он повернулся и медленно пошёл вверх по тропинке.

Волк наблюдал за ним на расстоянии двадцати футов, как будто ожидая, что тот повернёт обратно. Затем, с глухим воем, Волк бросился за ним, нагнал его, поймал его руку зубами и мягко пытался его остановить.

Ничего не добившись, Волк прибежал обратно к месту, где сидел Уолт Ирвин, поймал зубами его рукав и пытался потащить его за уходящим человеком.

Недоумение Волка быстро возрастало. Он хотел быть в двух местах одновременно — со старым и новым хозяином, — в то время как расстояние между ними росло. Он бросался возбуждённо из стороны в сторону; неровно прыгал, подбегая то к одному, то к другому, в мучительной не-

³ Ярд — мера длины в английской системе, составляющая 0,91440 метра.

решительности — не зная, чего хочет, желая сохранить обоих и не будучи в состоянии выбрать. Он резко повизгивал и тяжело дышал.

Внезапно он сел на задние лапы и поднял нос кверху, открывая рот всё шире и шире. Вслед за этим из горла его вылетел никакой звук, еле уловимый для человеческого уха. Всё это была прелюдия к вою.

Но как раз когда вой должен был раздаться, рот собаки закрылся, и она снова посмотрела внимательно на уходящего человека. Затем Волк повернул голову и так же внимательно посмотрел на Уолта. Вопросающий взгляд его остался без ответа. Собака не встретила ни одного знака внимания, не услышала ни одного слова, которое могло бы разрешить её сомнение.

Вид старого хозяина, приближавшегося к повороту, казалось, окончательно смутил Волка. Он вскочил на ноги и завизжал. Затем, как бы поражённый новой мыслью, он обратил своё внимание на Мэдж. До этой минуты она для него как бы не существовала. Но теперь, когда он, видимо, потерял обоих хозяев-мужчин, — она одна как будто для него оставалась. Он подошёл к ней и положил голову ей на колени, уткнувшись носом в её руку, — любимый его способ добиться её расположения. Затем он отбежал от неё и стал игриво вертеться, то поднимаясь на задние лапы, то опуская передние на землю. Весь он был в движении — от умоляющих глаз и прижатых ушей до виляющего хвоста, и этим он как будто хотел выразить мысль, которую не мог иначе высказать.

Но и это пришлось оставить. Он был удручён холодностью этих людей, которые никогда раньше не были так невнимательны к нему. Он не получал от них ни тени ответа, ни помощи. Они не обращали на него внимания. Они как будто умерли. Волк повернулся и снова молча посмотрел на старого хозяина, уже поворачивающего за угол. Через мгновение он должен был вовсе скрыться из виду. Но Скифф Миллер ни разу не обернулся. Он шёл вперёд медленно и твёрдо, как будто совершенно не заинтересованный в том, что происходило за его спиной.

Так он дошёл до поворота — и исчез из виду. Волк ждал, чтобы он снова появился. Он ждал долгое время, молча, неподвижно, как бы обратившись в камень — но камень, словно одухотворённый волей. Он издал короткий лай и затем ждал. Потом он повернулся и побежал к Уолту Ирвину. Он понюхал его руку и затем тяжело опустился к его ногам, наблюдая пустую тропинку, там, где она вела к повороту.

Маленький ручей, падающий с мыльного камня, как будто громче журчал. Не было других звуков, кроме пения жаворонков в лугах. Большие жёлтые бабочки медленно пролетали сквозь полосы солнечного света и терялись в тени. Мэдж взглянула на мужа с торжеством.

Но через несколько мгновений Волк поднялся на ноги. Решимость и сознание обозначились в каждом его движении. Он не посмотрел ни на мужчину, ни на женщину. Его глаза были прикованы к тропинке. Он решил, и они это знали. И они знали, что для них испытание только началось.

Он побежал рысью, и Мэдж невольно сжала губы, готовясь его позвать, но она не позвала. Она посмотрела на своего мужа и встретила его строгий взгляд. Затем она разжала губы и громко вздохнула.

Мелкая рысь⁴ Волка перешла в быстрый бег. Он бежал всё быстрее и быстрее и ни разу не обернулся. Его волчий хвост был выпрямлен. Он круто повернул за угол тропинки – и исчез.

⁴ Рысь – бег, при котором животное ставит на землю одновременно одну переднюю и одну заднюю ногу.

Подумаем над прочитанным

1. Почему Волк возвращается к человеку, хотя природа зовёт его обратно?
2. Как рассказ показывает противоречие между свободой и зависимостью?
3. Найдите в тексте описания природы, отражающие чувства Волка. Что они передают?
4. В чём проявляется верность Волка хозяину?
5. Почему концовку рассказа можно считать неоднозначной?
6. Как вы думаете, какие чувства испытывает Волк при встрече с первым хозяином?
7. Почему Волк проявляет нерешительность и сомнения в момент выбора между двумя хозяевами?
8. Как Волк реагирует на команду старого хозяина и новых хозяев?
9. Можно ли назвать отношения человека и Волка дружбой? Почему?
10. Как рассказ помогает понять, что человек должен беречь природу и животных?
11. Как изменилось бы восприятие рассказа, если бы его действие происходило в наше время?
12. Остаётся ли тема свободы и привязанности актуальной в наше время?
13. Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать человек, чтобы заслужить доверие животного?
14. Как бы вы поступили, если бы оказались на месте первого хозяина?
15. Какая мысль рассказа наиболее важна для вас лично?

Вопросы для размышления

1. Какой пункт кластера на стр.129 отражает идею рассказа? Приведите пример из текста.
2. Какие эмоции вызывает у вас текст – тревогу, грусть или надежду? Почему?
3. Как вы понимаете слова: «Истинная верность не требует принуждения»?
4. Почему человек и природа часто оказываются в конфликте?
5. Как вы думаете, какую мысль рассказа можно применить к жизни?
6. В чём проявляется внутренний конфликт Волка?

Творческие задания

1. Напишите эссе «Бурый Волк – зеркало человеческой души».
2. Придумайте новое название рассказа, отражающее его основную идею.
3. Напишите письмо от имени Бурого Волка второму хозяину после возвращения к первому.
4. Напишите короткий диалог между Бурым Волком, если бы он умел говорить, и его старым хозяином.
5. Представьте, что вы режиссёр. Как бы вы сняли финал рассказа?
6. Составьте характеристику Бурого Волка:

внешность,

поведение,

чувства,

отношение к людям.

7. Озаглавьте каждый пункт кластера, выбрав верное:

борьба,

основная тема,

идея произведения,

настроение текста,

человек,

символика,

актуальность,

герой.

РЭЙ БРЭДБЕРИ

Рэй Брэдбери родился в США. В детстве он очень любил читать книги, особенно фантастику, мечтал о чудесах и космосе. Он часто ходил в библиотеку и говорил, что именно там получил своё настоящее образование. Писать Брэдбери начал ещё школьником.

В молодости он много работал, но к «обычной» работе его душа не лежала — он больше всего хотел писать.

Рэй Брэдбери стал одним из самых известных писателей-фантастов XX века. Его произведения по-прежнему учат любить жизнь, ценить природу и верить в свои мечты.

ЗЕЛЁНОЕ УТРО

Когда солнце ушло за горизонт, он сделал привал у края тропинки и приготовил нехитрый ужин, а затем неторопливо ел, слушая, как потрескивает костёр, и думал о своём. В сущности, этот день ничем не отличался от остальных тридцати. Он так же встал на рассвете, чтобы успеть как можно больше сделать лунок, бросить в них семена и полить водой из прозрачных каналов. Теперь, когда усталость придавила к земле его тщедушное тело, он лежал и смотрел на небо, где тёмные краски сменяли одна другую.

Ему было тридцать один, звали его Бенджамин Дрисколл. Он мечтал увидеть Марс зелёным от высоких деревьев с густой кроной, в изобилии дающих кислород, деревьев, которые с каждым годом будут всё выше, принесут прохладу городам в знойное лето, защитят от ветров зимой. Разве сочтёшь всё, что даёт дерево. Оно красит землю, дарит ей благодатную тень и богатство своих плодов. Дерево — это волшебный мир нашего детства, по могучим стволам можно взобраться в поднебесье или вволю покачаться на ветвях. Чудесное творение природы, дающее людям пищу, приносящее радость, — вот что такое дерево. Но прежде всего оно очищает воздух, ласкает слух тихим шелестом листвы, и под его убаюкивающих шёпот так сладко спится по ночам.

Он лежал и слушал, как ночная земля набирает силу в ожидании дождей, которых всё нет. Он приложил ухо к земле, и ему почудились далёкие шаги того времени, которое непременно придёт, и он видел, как семена, брошенные сегодня в землю, дают зелёные ростки. Вот уже могучие стволы тянутся к небу, выбрасывая одну ветвь за другой, и Марс становится рощей, пронизанной солнцем, цветущим садом.

— Тебе тоже нужен кислород, — сказал он, обращаясь к костру, озорному румянолицему другу, который, хоть и не прочь укунить за палец, делит с тобой ночлег, и в темноте прохладной ночи его сонный розовый глазок излучает благодатное тепло. — Нам всем нужен кислород, а его так мало на Марсе. От этого быстро устаёшь. Здесь как в высоких Андах, в Южной Америке. Хочешь вдохнуть полной грудью, а воздуха-то нет! Так и остаёшься ни с чем.

Он ощущал себя руками — его грудная клетка заметно распирилась за эти тридцать дней на Марсе. Здесь необходимо тренировать лёгкие, чтобы они набирали побольше воздуха. Или же сажать деревья — как можно больше деревьев!

— Теперь тебе понятно, зачем я здесь, — сказал он. Костёр стрельнул в ответ. — В школе нам рассказывали о парне по прозвищу Джонни Яблочное Семечко. Он прошёл всю Америку и везде сажал яблоневые деревья. Мое дело поважнее. Я сажаю дубы, вязы, клёны — все деревья, какие есть, — осину, гималайский кедр, каштан. Вместо плодов, чтобы утолить голод, люди получают свежий воздух, чтобы дышать. Когда эти деревья вырастут, представляешь, сколько они дадут кислорода!

Он вспомнил день, когда прибыл на Марс. Вместе с тысячами других он смотрел на тихое марсианское утро и думал: «Приживусь ли я здесь? Что ждёт меня? Найду ли дело по душе?»

А потом он потерял сознание.

Кто-то сунул ему под нос флакончик с нашатырным спиртом, и, закашлявшись, он пришёл в себя.

— Ничего страшного, — успокоил его врач.

— Что со мной?

— Слишком разрежённый воздух. Многие не выдерживают. Думаю, вам лучше вернуться на Землю.

— Нет! — Он сел, но тут же снова потемнело в глазах, и Марс дважды обернулся вокруг своей оси. Ноадри жадно раздулись, когда он попытался втянуть в лёгкие воздух, которого не было. — Ничего, обойдётся. Я должен остаться здесь.

Его больше не трогали. Он лежал, судорожно открывая рот, как рыба, выброшенная на берег, и думал: «Воздух, воздух, воздух! Меня отправят обратно, потому что здесь нет кислорода».

Повернув голову, он посмотрел на марсианские равнины и холмы. Дурнота прошла, и теперь, когда он мог всё хорошенько разглядеть, его поразило, что вокруг ни клочка зелени, куда ни глянь — пусто. Казалось, земля сама себя прокляла — чёрная, плодородная земля, но на ней даже трава не растёт. «Воздух», — думал он, со свистом втягивая пустоту. На вершинах холмов или у их подножий, где ложатся тени, даже у ручья — ни деревца, ни травинки. Ну конечно же! Он понимал, что ответ подсказал ему не разум, а боль в груди и пересохшем горле. Был он неожиданным, как глоток кислорода, способный снова поставить его на ноги. Здесь нужны деревья, нужна трава! Он посмотрел на свои руки, повертел ими — ладони вверх, ладони вниз. Надо посадить здесь деревья, посеять траву! Это и будет его делом. Он бросит вызов всему, что может помешать остаться здесь. Пойдёт на то, что объявит Марсу войну, и это будет зелёная война. Вот она, древняя марсианская почва. На ней когда-то рос-

ли леса, такие древние, что в конце концов выродились и исчезли. А что, если снова посадить здесь деревья, например те, что растут на Земле? Роскошные мимозы, плакучие ивы, магнолии и красавцы эвкалипты? Что будет тогда? Кто знает, какие богатства таит в себе эта земля, какие силы остались в ней нетронутыми, потому что древние папоротники, цветы, кустарники и деревья, отжив свой век, погибли.

— Помогите мне встать! — крикнул он. — Я должен видеть Координатора.

Они с Координатором проговорили всё утро — и всё о том, что должно расти здесь, зеленеть, цвести. Пройдут месяцы, а то и годы, прежде чем на Марсе начнутся массовые посадки деревьев. Продукты питания доставляются с Земли в замороженном виде в ракетах-рефрижераторах, похожих на ледяные сосульки. Правда, кое-где в посёлках уже выращивают овощи в гидропонных теплицах.

— А пока возьмитесь-ка за это дело вы, — заключил Координатор. — Дадим вам семян, кое-какой инвентарь. На ракетах не хватает места, чтобы доставить всё необходимое. Первые посёлки строились всё больше возле шахт да рудников, так что, боюсь, ваше начинание мало кто поймёт или поддержит... На это не рассчитывайте.

— Значит, вы мне разрешаете?

Он получил разрешение, а также мотоцикл, прицеп которого был доверху наполнен отборными семенами и саженцами, и отправился в путь. В пустынной долине он оставил мотоцикл и дальше пошёл пешком.

Прошло уже тридцать дней, и за это время он ни разу не оглянулся назад. Оглянуться — означало бы потерять веру. Суть стояла невиданная, семена едва ли дали ростки. Может, всё, что он затеял, ради чего целый месяц трудился, не разгибая спины, напрасно. Он смотрел только вперёд, когда шагал под жарким солнцем по дну широкой долины, всё дальше от Первого Города, и надеялся на дождь.

Над голыми, иссушёнными солнцем вершинами клубились облака, и он натянул на себя одеяло. Марс непредсказуем, как само время. Он чувствовал, как раскалённые вершины отдают тепло холодному воздуху ночи, и думал о тучной, чёрной, как чернила, марсианской почве, такой чёрной и блестящей, что, казалось, она оживёт и зашевелится, если зажать её в ладони. Она так плодородна, что, если посадить на ней бобы, стебли будут гигантского роста, а из лопнувших стручков на землю, как ядра, будут падать зёрна невиданной величины, сотрясая всё вокруг.

Костёр, затухая, спрятался в золу. Воздух дрогнул от грохота далёкой колесницы. Гром. Неожиданно потянуло речной прохладой. «Сегодня ночью, — подумал он и высвободил руку из-под одеяла, чтобы проверить, не пошёл ли дождь. — Сегодня ночью».

Что-то легонько ударило по лбу, и он проснулся.

Струйка влаги сбежала по носу и смочила губы. Ещё одна капля попала прямо в глаз и на миг ослепила, другая ударила по подбородку.

Дождь.

Прохладный, ласковый, неторопливый, он падал с неба, как живой эликсир, пахнувший колдовством и звёздами, свежим воздухом и пряным ароматом прибитой дождем пыли, лёгкий на вкус, как доброе вино.

Дождь.

Он сел. Одеяло сползло с плеч, и синяя холщовая рубаша мигом потемнела на спине. А дождь набирал силу, капли становились всё тяжелее. По костру будто кто-то заплясал, да так лихо, что вскоре от него осталась лишь сердито шипящая струйка дыма. Шёл дождь. Огромный купол небосвода треснул и раскололся на шесть тёмно-голубых осколков, посыпавшихся вниз, будто разбили прекрасную, покрытую глазурью вазу. При вспышке молнии он увидел мириады (неисчислимое множество чего-либо, звёзд, насекомых, искр) дождевых капель, кристаллами застывших в воздухе, словно ждущих, что их запечатлеет невидимый фотограф. А потом темнота и шум дождя.

Он промок до нитки, но продолжал сидеть, подставив лицо дождю, и смеялся, наслаждаясь тем, как капли бьют по его сомкнутым векам. Наконец, довольный, он хлопнул в ладоши, вскочил и обошёл свой маленький лагерь. Был час ночи.

Дождь шёл без малого два часа, а потом прекратился. Высыпали звёзды, чистые, умытые и такие яркие, каких ещё не бывало.

Переодевшись во всё сухое, Бенджамин Дрисколл снова улёгся и, счастливый, уснул.

Солнце поднялось над холмами, неторопливо послало свои лучи на землю и разбудило Дрисколла.

Он встал не сразу, а чуть помедлив. Весь долгий жаркий месяц он без отдыха трудился и ждал. Теперь он мог наконец оглянуться назад и посмотреть туда, откуда начал свой путь.

Это было зелёное утро.

Куда ни глянь, к небу поднялись деревья. Не одно, не два и не десяток, а тысячи деревьев, выросших из семян, что он посеял, из саженцев, что посадил. И не молодые неокрепшие деревца, не слабые побеги, а

огромные, могучие деревья, такие высокие, что и десять человек, встав друг другу на плечи, не достанут до их веркушек; зелёные деревья с пышной, круглой, как шар, кроной, с блестящей, переливающейся, что-то шепчущей листвой. Они сбегали по склонам холмов — лимонные деревья, липы, секвойи (один из самых высоких видов деревьев на Земле) и мимозы, дубы, вязы и осины, вишнёвые деревья и яблони, ясени и клёны, апельсиновые деревья и эвкалипты, рождённые щедрым дождём, вскормлённые чужой волшебной почвой. Они росли прямо на глазах, и на новых ветвях лопались всё новые почки.

— Не может быть! — воскликнул Бенджамин Дрисколл.

Но долина и утро были зелёные.

А воздух! Он струился отовсюду, словно прохладные горные реки, щедро напоённый кислородом, который отдавали ему зелёные деревья. Хрустальные волны мерпали и переливались. Кислород, свежий, чистый, морозно-колодный зелёный кислород превратил высохшую долину в дельту реки. Вот сейчас в домах распахнутся двери, люди выбегут навстречу дивному диву, будут вдыхать воздух полной грудью, до отказа наполнят им лёгкие; щёки порозовеют, покраснеют носы, прижатые морозным холодком, расправится грудь, радостно встрепенётся сердце, и, забыв об усталости, люди пустятся в пляс.

Бенджамин Дрисколл жадно глотнул зелёного нектара — и потерял сознание.

Когда он очнулся, ещё пять тысяч новых деревьев выбросили зелёные ветви навстречу золотому шару солнца.

Поговорим о прочитанном

1. Как Бенджамин преодолевает проблемы с разрежённой атмосферой?
2. Почему ему важно остаться на Марсе?
3. С какими трудностями он сталкивается при посадке деревьев и уходе за ними?
4. Какие черты характера героя проявляются в этой части текста?
5. Подумайте и опишите, как бы вы помогли ему справиться с трудностями.
6. Используя схему, опишите все ключевые события рассказа.
7. Объясните логику кольца: почему начало и конец истории перекликаются? Как изменился мир Марса от начала до конца рассказа?
8. Используя все этапы схемы, напишите 5–7 предложений, показывая развитие событий от пустого Марса к зелёному миру.

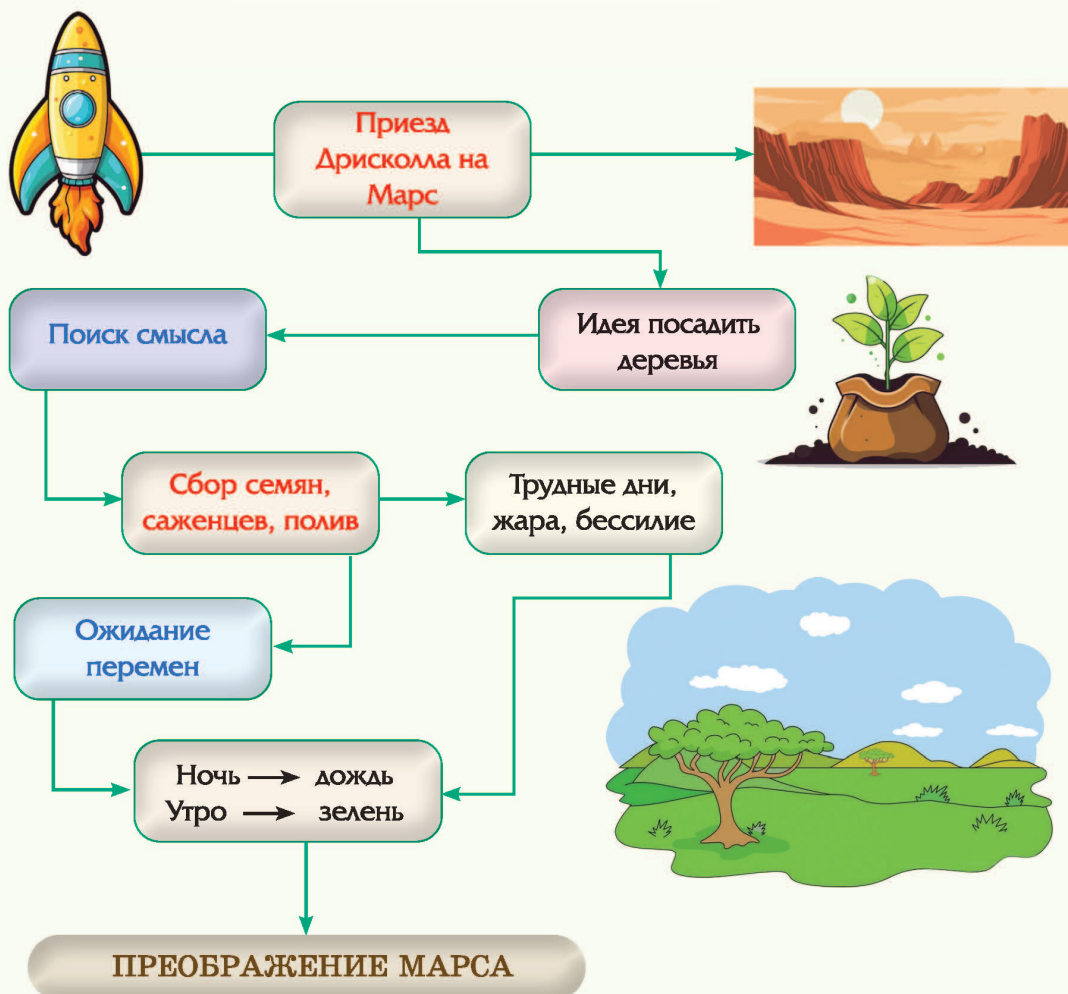
Вопросы для размышления

1. Можно ли назвать Дрисколла человеком сильной воли? Почему?
2. Как вы думаете, почему Брэдбери уделяет столько внимания природе в своих произведениях?
3. В чём символический смысл появления леса утром?
4. Что говорится в рассказе о влиянии одного человека на мир?

Творческие задания

1. Нарисуйте или опишите «зелёное утро» глазами Дрисколла.
2. Напишите эссе на тему «Как один человек может изменить мир».
3. Напишите письмо другу от лица Дрисколла о первом взгляде на лес.
4. Используя схему сюжета, перескажите рассказ от лица главного героя.

ЗЕЛЁНОЕ УТРО

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Сергей Александрович Есенин – один из самых известных лириков XX века. С детства Есенин любил природу, народные песни и стихи, что позже отразилось в его творчестве. Есенин стал известным благодаря своим душевным стихам о родине, деревне, природе. Его поэзия часто передаёт чувства простого человека, наполнена яркими образами и музыкальностью. Среди известных произведений – «Письмо матери», «Отговорила роща золотая», цикл «Персидские мотивы». Поэт рано уехал из деревни, жил в разных городах, участвовал в литературной жизни, общался с другими художниками и поэтами.

Выразительно прочитайте стихотворение.

ВОЗДУХ ПРОЗРАЧНЫЙ И СИНИЙ...

(в сокращении)

Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдёшь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.

Лугом пройдёшь, как садом,
Садом в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдёшь, как садом.

Шёпот ли, шорох иль шелесть –
Нежность, как песни Саади...
Вмиг отразится во взгляде
Месяца жёлтая прелесть,
Нежность, как песни Саади.

Вот он, удел желанный
Всех, кто в пути устали.
Ветер благоуханный
Пью я сухими устами,
Ветер благоуханный.

Поговорим о прочитанном

1. Какое настроение создаёт стихотворение?
2. Какие чувства вызывают строки, где описаны воздух и природа?
3. Какие образы повторяются несколько раз? Почему поэт использует повтор?
4. Определите, где появляются восточные мотивы. Как они влияют на настроение стихотворения?
5. Найдите и выпишите эпитеты и сравнения. Объясните их роль.
6. Как поэт передаёт ощущение простора и красоты цветущей природы?
7. Как меняется настроение героя от начала к концу стихотворения?
8. Какие образы передают чувства нежности и покоя?

Образ	Строка из стихотворения	Смысл	Задание
	«Воздух прозрачный и синий...»	Нежность природы, ясность	Выпишите 2–3 слова, передающие ощущение свежего воздуха.
	«Лугом пройдёшь, как садом...»	Яркие цветы, простор	Найдите повтор. Почему он важен?
	«Нежность, как песни Саади...»	Восточные мотивы, мягкость	Что символизируют мотивы Востока в стихотворении?
	«Ветер благоуханный...»	Мотив пути, усталость	Как вы понимаете образ «ветер благоуханный»?

Творческие задания

1. Постарайтесь изобразить путь героя через цветущие луга.
2. Подберите музыкальное произведение или изображение, которое, по вашему мнению, соответствует настроению стихотворения. Объясните свой выбор.
3. Подготовьте информацию о цикле «Персидские мотивы» и поделитесь ею с одноклассниками.

ДЖАБИР НОВРУЗ

Дж.Новруз – выдающийся азербайджанский поэт, публицист и переводчик. Основные темы его творчества – это любовь к родной земле, красота природы, духовный мир простых тружеников и размышления о жизни. Его стихи переведены на многие языки мира.

Джабир Новруз является ярчайшим представителем поэзии Азербайджана. Ведущим направлением его творчества был романтический стиль. Он также вёл и разностороннюю общественную деятельность. На протяжении всей своей жизни активно участвовал в общественной жизни страны и демонстрировал свою гражданскую позицию. Произведения поэта были переведены на многие языки народов мира. Благодаря художественным переводам поэта азербайджанский читатель ознакомился с ценнейшими образцами мировой поэзии.

Выразительно прочитайте стихотворение.

ВОЗДУХ ГОРНЫЙ, ВОДА КЛЮЧЕВАЯ

Перевод А.Передрева

Как естественны слов сочетанья:
Воздух горный...
Вода ключевая...
Между нами легли расстоянья,
Воздух горный, вода ключевая.

Разлучили нас дали и годы,
Жизнь меня закружила иная...
На коне я!
А вы – пешеходы,
Воздух горный, вода ключевая...

Брал у вас я созвучья и строки,
Свои песни слагать начиная,
И в крови моей – ваши истоки,
Воздух горный, вода ключевая.

...Зазвенели колёса стальные,
Унесла меня жизнь кочевая
В мир,
где воздух и воды иные:
Воздух горный, вода ключевая.

Где ты, удаль
и крик в поднебесье,
Сон глубокий под древней чинарой?!
Моя самая чистая песня –
Воздух горный, вода ключевая...

Там – могилы родные,
здесь – дети...
Город здесь,
там – простор величавый...
Две судьбы, две дороги на свете...
Воздух горный, вода ключевая.

Вопросы для размышления

1. Определите тему и идею стихотворения.
2. Почему автор постоянно повторяет «Воздух горный, вода ключевая»? Как бы стихотворение звучало без этого повторения? Как повторяющиеся слова «Воздух горный, вода ключевая» усиливают эмоциональное впечатление?
3. Какие чувства испытывает автор, находясь вдали от родины? Какой образ символизирует жизненный путь и перемены?
4. Какие образы природы использует автор? Что они означают? Почему автор упоминает коня и колёса стальные? Какие чувства рождает образ «колёс стальных»?
5. Найдите примеры художественных средств (эпитеты, метафоры).
6. Как автор противопоставляет родные места и новые просторы?
7. Почему автор противопоставляет «здесь» и «там»? Какие эмоции при этом возникают?
8. Что означает фраза «в крови моей – ваши истоки»?
9. Как вы понимаете образ «сон глубокий под древней чинарой»? Почему он важен для воспоминаний автора?

Творческие задания

1. Напишите эссе о Родине.
2. Представьте, что вы – автор стихотворения. Что бы вы написали о своих чувствах и воспоминаниях?
3. Создайте визуальный образ стихотворения: нарисуйте картину или коллаж.
4. На слова данного стихотворения Дж.Новруза композитор О.Казыми сложил песню, которую впервые исполнила народная артистка Азербайджана Зейнаб Ханларова. Послушайте эту песню и поделитесь своими впечатлениями с товарищами. Насколько эта песня передаёт чувство тоски поэта по родной земле?

ОКЮМА БИЛЛУРИ

Окюма Биллури родилась в городе Зенджан в Южном Азербайджане. Она училась в средней школе для девочек «Азери» в родном городе. После завершения обучения работала в своей школе в качестве педагога.

О.Биллури была активной участницей национально-освободительного движения. В дальнейшем в Баку она, получив высшее филологическое образование, стала исследовательницей литературы Южного Азербайджана. Почти все поэтические сборники поэтессы овеяны чувствами, воспоминаниями и впечатлениями о детстве и молодости.

Выразительно прочитайте стихотворение.

ЧИНАРА В ТЕБРИЗЕ

Перевод А.Халдеева

Память сердца на привязи не удержать,
Что границы ей, штампы и визы?!
И сквозь слёзы я вижу чинару опять
В многолюдном предместье Тебриза.

Память сердца — ты вечный сулишь непокой,
Мне давно уже это известно...
Как шершава кора под моею рукой,
Сколько шрамов на теле древесном!

Я хочу, как в черты дорогого лица,
В эти ветви и листья взглядеться,
И услышать приветливый голос отца,
И вернуться в далёкое детство...

Сколько зим, сколько лет пронеслось надо мной.
И уже в седине как в снегу я.
Но куда бы ни шла я дорогой земной,
От чинары уйти не смогу я.

Не смогу, хоть убей: пусть проходят года,
Милосердно нам раны врачуя...
Не расстаться с чинарою мне никогда,
Даже если сама захочу я.

И никто разлучить нас покуда не смог,
К ней спешу я без виз и печатей.
Ведь она – как начало судьбы, как исток
Моих песен, дорог и печалей.

Расстояния и годы сместились опять,
И далёкое стало вдруг близким...
Ствол чинары могу я сегодня обнять
В многолюдном предместье тебризском.

Поговорим о прочитанном

1. Где находится лирическая героиня? Что она вспоминает?
2. Какую роль играет образ чинары, что она символизирует для героини?
3. Почему именно дерево становится главным героем?
4. Как вы понимаете слова «Память сердца на привязи не удержать»? Что такое «память сердца»? Почему её нельзя удержать?
5. Почему автор описывает «шрамы на теле древесном»? С чем это можно сравнить в жизни человека?
6. Найдите строки, связанные с прошлым и настоящим. Как время влияет на героиню?
7. Какие чувства испытывает героиня? Подтвердите ответ цитатами.
8. В чём основная идея стихотворения?
9. Почему героиня говорит, что не сможет расстаться с чинарой, «даже если захочет»?
10. Расскажите о жизни и творчестве О.Биллури. Что является главной темой лирики поэтессы?
11. Как вы думаете, почему стихотворение имеет данное название? А как бы вы назвали его?

Задания

1. Выпишите изобразительные средства из стихотворения, определите их вид.
2. Составьте синквейн со словом «чинара».
3. Прокомментируйте строки:
«Ведь она – как начало судьбы, как исток
Моих песен, дорог и печалей».

НАСИБ НАБИОГЛУ

Н.Набиоглу – азербайджанский поэт современного периода, чьё творчество тесно связано с темами родины. Он родился в Кяльбаджаре, вырос в культурной среде, где поэзия, музыка и природа были частью повседневной жизни, поэтому его стихи наполнены образами земли, гор, цветов и человеческих чувств. Поэт рано начал писать и выбрал для себя путь лирической поэзии, в которой главное – не события, а переживания. Поэзия Набиоглу учит видеть в природе не просто красоту, а память и душу Родины, а также понимать, что настоящая любовь к родной земле начинается с бережного отношения к ней.

Харыбюльбюль – редкий цветок Карабаха, символ города Шуша, символ победы азербайджанского народа в Отечественной войне. В поэзии он олицетворяет родину, верность, любовь, память и боль разлуки. В стихотворении цветок становится живым существом и образом души лирического героя.

Это стихотворение – не просто описание цветка, а поэтический монолог любви и верности. Лирический герой обращается к цветку как к живому существу, другу.

Цветок соединяет в себе красоту и страдание: он нежный, ароматный, но переживший плен и разлуку. Так же и герой – он любит родную землю, даже когда она недоступна и ранит болью.

Образ Карабаха и города Шуша в стихотворении – это священное пространство, где цветок становится «короной», символом достоинства и нетленной красоты. Повторяющиеся мотивы увядания и возрождения подчёркивают мысль, что красота и память не исчезают навсегда.

Финал звучит как клятва: герой обещает быть рядом, защищать и вновь возвращаться. Цветок здесь – образ Родины.

Выразительно прочитайте стихотворение.

ХАРЫБЮЛЬБЮЛЬ

Перевод Н.Горохова

Разлук не признаёшь — ты рвёшь их нежной силой,
И ароматом ты всю жизнь очаровал.
Нежней нет лепестков, чем в Карабахе милом,
И нет земли нигде, где б ты ещё сиял!

Цветок моей души — Шуша — моя корона!
Таинственной всех тайн среди загадок ты.
Твой нежный шип цветёт, как сладостная корона,
Хотя изящней нет капризной красоты!

Но мир весь обойди, и средь любых дорог
Таит в себе средь тайн таинственность тревог.
Мы вместе и в плену средь Карабахских гор —
Любовью полон я и ароматом — взор.

Как в юности цветок, я нежностью горю!
Ты мой, Харыбюльбюль! — в пылу я повторю.
В плену ты долго был и пил печаль разлуки.
Но через все пути к тебе тянул я руки.

Увянет аромат в торжественных глазах.
Он возродится вновь в текучих облаках
Шушинских гор моих нетленной красоты.
Ведь ты мой вздох в груди, когда зовут цветы...

Увянет лепесток, и аромат остынет,
И станет всё вокруг безлюдно, как в пустыне,
Но беды не пройдут, как раньше, стороной...
Не плачь, дружок, я рядышком с тобой.

Какая бы с небес ни угрожала боль,
Ты не один, мой друг, я рядом, я с тобой.
На помощь я приду, любой осилив путь.
Ты мой, Харыбюльбюль — позвать лишь не забудь!

Вопросы и задания

1. О чём это стихотворение? Назовите его основную тему.
2. Кто говорит в стихотворении? К кому обращена речь? Почему поэт обращается к цветку как к живому существу? Почему центральным образом стихотворения становится цветок?
3. Какие чувства передаёт образ харибюльбюля? Как в стихотворении соединяются красота и боль? Какие чувства выражает лирический герой?
4. Что символизирует увядание и возрождение цветка? Почему мотив разлуки так важен для понимания текста? Как связаны образы цветка, гор, родной земли и разлуки?
5. Как вы понимаете строки о «плене» цветка? Как в стихотворении проявляется тема верности? Выпишите строки, в которых особенно ясно выражена тема разлуки и верности.
6. Можно ли назвать харибюльбюль образом Родины? Почему? Какое значение приобретает образ харибюльбюля?
7. Какую главную мысль хотел передать поэт через образ харибюльбюля?
8. Какие строки показались вам самыми эмоциональными? Объясните почему.
9. Как меняется настроение лирического героя на протяжении стихотворения? Какие строки можно назвать особенно личными и исповедальными? Объясните значение выражения «цветок моей души».
10. На какие смысловые части можно разделить стихотворение? Подберите заголовок к каждой смысловой части стихотворения.
11. Какую роль играют повторы и обращения в тексте?
12. Какие чувства, по вашему мнению, стихотворение должно пробудить у читателя?
13. Какие художественные средства использовал автор в этом произведении? Заполните таблицу примерами из текста.

ТРОПЫ	ПРИМЕРЫ

Творческие задания

1. Представьте разговор поэта и цветка. О чём они говорят? Составьте короткий устный монолог от имени цветка.
2. Как бы изменился смысл стихотворения, если бы главным героем был не цветок, а человек?
3. Напишите эссе на тему: «Харибюльбюль — цветок души» или «Почему харибюльбюль можно назвать символом Родины?»

Проанализируем пройденное

Укажите названия произведений, из которых взяты приведенные цитаты, и их авторов. Какие из этих цитат даны от имени литературных персонажей?

1 ...родительская любовь должна быть совершенно бескорыстна, не должна обижать и унижать. Высокодостойный ... человек будет всегда ценить ... своих родителей, не бросит их в старости... . Воспитывая достоинство и гордость у своего ребёнка, отец может заслужить подлинную, бескорыстную любовь...

2 Наше село славилось не только орешниками, но и душистым мёдом, который издавна считался настоящим целебным бальзамом от многих болезней. Долгое время я ничего не знала об истории этого места и узнала только спустя годы.

3 В тот год я перешёл в пятый класс, и всё было нормально. Но однажды я не удержался и вытер чернила с пальцев о белоснежный бант девочки, сидевшей впереди. Помню, в тот день бабушка со мной не разговаривала, а отец наказал и запер меня на балконе.

4 Он сел. Одеяло сползло с плеч, и синяя холицовая рубаша мигом потемнела на спине. А дождь набирал силу, капли становились всё тяжелее. По костру будто кто-то заплясал, да так лихо, что вскоре от него осталась лишь сердито шипящая струйка дыма. Шёл дождь.

5 Небольшой ручейк вытекал из густых папоротниковых зарослей, скользил по мшистому камню и перебежал дорогу у их ног. Из долины поднималась звонкая песня жаворонка. Вокруг путников, порхая из солнечных просторов в тенистые места, мелькали большие жёлтые бабочки.

IV РАЗДЕЛ. ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ, ИХ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Жанр дастана в азербайджанском фольклоре и письменной литературе

Вопросы

1. Вспомните, что вы знаете о дастанах. Какие дастаны вы изучали?
2. Чем отличается жанр дастана от других жанров фольклора?

Основным жанром азербайджанского фольклора является дастан. Азербайджанские дастаны делятся на героические и любовные. Героический дастан «Китаби-Деде Горгуд» отражает сведения об очень древнем периоде нашей истории. Поэтому его называют «энциклопедией древней истории азербайджанцев». Дастан «Китаби-Деде Горгуд» известен в письменной форме по двум рукописям, одна из которых хранится в Дрездене, а другая – в Ватикане. Он состоит из вступления и сказаний (песней). Каждая песнь имеет самостоятельный сюжет. Песни дастана исполнялись перед ханом под звуки гопуза (музыкальный инструмент).

В «Песни о сыне Газылык Годжа, о Егенеке поведает» встречается много географических названий и личных имён, связанных с Азербайджаном.

Жизнь Деде Горгуда, создателя и одного из основных героев дастана, совпадает по времени с эпохой пророка Мухаммеда. Поэтому появление устного варианта дастана относят к VII веку нашей эры. Время создания дастана «Китаби-Деде Горгуд» совпадает и со временем появления общетюркских Орхоно-Енисейских письменных памятников.

Задания

1. Проанализируйте, чему современный человек может научиться у героев дастанов.
2. Подумайте, почему данный дастан назван «энциклопедией древнейшей истории азербайджанцев».

Китаби-Деде Горгуд

(Песнь седьмая)

О СЫНЕ ГАЗЫЛЫК ГОДЖА, О ЕГЕНЕКЕ ПОВЕДАЕТ

Перевод А.Ахундовой

Выразительно прочитайте текст седьмой песни.

Ээй, хан мой!

Сын Гамгана, хан Баяндур, с места встал. Чёрную землю шатрами высокими уставлял. Пёстрый навес до небес поднимал. В тысяче мест шёлковые ковры расстирал. Ближних огузов и Дальних огузов на пир, на беседу собирал.

Те времена не эти, жил человек на свете по имени Газылык Годжа. Визирем Баяндур хана был. Вместе с ним ел и пил. На крепкие колена поднялся, набег совершить напросился. Баяндур хан милостив был, разрешил:

«Куда хочешь — ступай!» — сказал.

Газылык Годжа был человек и дела выдавший, и в делах побывавший. Старых, бывалых бойцов набрал, доспехи, оружие собрал, кое-как снарядился, в путь-дорогу пустился. Шли они, шли, горы-долы, холмы и леса прошли и однажды к крепости Дизмурд подошли, что на берегу Чёрного моря стояла. Станом стал как ни в чём не бывало.

А был в той крепости правитель, что сыном Аршуна, Диреком прозывался. И такой он был богатырь, что в рост, что в ширь, а ростом он был в шестьдесят аршин. Потрясал он палицей в шестьдесят пудов. Лук его натянуть — согнуть шестьдесят потов (*приложить большие усилия*).

Газылык Годжа, не теряя времени, как подошёл, начал сражение. И тут правитель выходит из крепостных ворот, на поле боя идёт, поединщика зовёт.

Увидев его, Газылык Годжа с места сорвался, на своём вороном скакуне, как ветер, помчался, смолой к нему прилепился, меч свой булатный занёс, но и лёгкой раны врагу не нанёс.

Очередь врага настала. Поднял он палицу свою шестидесятипудовую, обрушил Газылык Годжа на голову. Тут визирю белый свет с овчинку показался. Лживый мир, что просторным казался, тесен и мал оказался. Газылык Годжа схватили и в крепости той заточили.

Литота — вид тропа, противоположный гиперболе: художественное преуменьшение величины, силы, значения явления или предмета: «мальчик с пальчик», «мужичок с ноготок». В седьмой песни из «Китаби-Деде Горгуд» выражение «Тут ему белый свет с овчинку показался» является литотой.

Видя это, джигиты его испугались, кто куда разбежались. Просидел Газылык Годжа в этой крепости ровно шестнадцать лет. Ждал спасения, а его всё нет. Никто по имени Эмен эту крепость брать приходил. Шесть раз её приступом брал — твердыни этой не взял.

А тем временем, хан мой, сын Газылык Годжа достиг пятнадцатилетия. Добрым джигитом стал, что отец его умер, считал. А о том, что отец в заточении, был особый указ-запрещение. И все об этом молчали, от сына правду скрывали. А его сына Егенеком звали.

Вот однажды с утра-спозаранку вышла у Егенека с Будагом, сыном Гарагоне, ссора и перебранка. Задирались они, задирались. Разобрала их обоих злость. Тут у Будага с языка и сорвалось.

Говорит:

— Отболтал или ещё поболтаешь? Ничего болтовней не докажешь! Докажи, что герой в сражении. Уж шестнадцать лет твой отец в заточении. Пойди, выручи лучше отца, герой!

Как услышал это Егенек, в жилах кровь его так и вскипела, печень чёрная заболела. Живо встал, пред очами Баяндур хана предстал. До земли поклонился. Говорит:

— На ранней заре, от дорог в стороне шатры беловерхие ставишь ты!

И выпивкой гладкой шатры и палатки атласный покров укрываешь ты! Полями, степями коней табунами с рассвета до ночи гоняешь ты!

Глашатаев громких и зорких дозорных, проворных гонцов рассылаешь ты!...

Оплот и защита огузским джигитам, надеждой сирот согреваешь ты!

...Великий и славный хан! Помощь подай!

Войско мне дай!

Прошу, повели!

Туда, где отец мой сидит в заточении, на крепость пошли!

Баяндур хан повелевает:

— Двадцати четырёх бекам с оружием явиться!..

Двадцать четыре знаменитейших бека Баяндур хан под знамя собрал и Егенеку в товарищи дал.

Беки вооружились, снарядились, в путь-дорогу пустились...

А тем временем дядя его Эмен недалеко был. К ним он присоединился. Вместе в путь пустился. Шли они, шли и, наконец, до крепости Дизмурд дошли. Остановились, под крепостью расположились.

Чуть только враги их увидели, повелитель Диреку, сыну Аршуна, тотчас весть передали. И как только этот проклятый правитель про то услы-

хал, ни минуты не подождал, выпел из крепостных ворот, напротив встаёт, поединщика биться зовёт.

Сын Гыян Сельджука, Дели Дондар, вызвался идти. Зажал под мышкой своё копье, хотел врага сразить, а не сразил. Врага удар отразил, копье перехватил, вырвал его из рук и вдруг такой удар своей дубинкой в шестьдесят пудов Дондару нанёс, что тот еле ноги унёс. И мир, что просторным казался, тесным ему показался. Повернул коня Дели Дондар, назад усекал.

Мужей поражавший, ни перед кем не отступавший, Дулек Эрен, палицей махая, коня погоняя, ударил палицей сверху вниз — только держись! А врагу — хоть бы что!

Удар отражает, палицу из рук вырывает, и той же палицей своей так ударяет, что и Дулека назад возвращает.

Хан мой! Двадцать четыре знаменитейших бека-повелителя в бою победил.

И тогда сын Гааылык Годжа, Егенек, ещё не джигит, джигитёнок, ещё не муж, но уже не ребёнок, положась на творца, стал хвалу воздавать бо-жеству, совершенству, которому нет и не будет конца. Аллаха он восхвалял, а послушай, хан мой, как восхвалял:

— О, превысивший все высоты,
Никому не узнать, каков ты!
О всевышний Аллах!
Ты от матери не родился,
От отца ты не появился,
Пропитания не добывал ты,
И последнего не притеснял ты.
О Аллах, ты один и славен,
О Аллах, ты сам себе равен!..
Вся надежда моя — на Аллаха!
На врагов в чёрной одежде я,
 коня припшорив, направляю,
Ты — успех мой в делах и подмога!

Так сказал и помчался он ветра быстрее летучего, прилепился к врагу крепче клейкой смолы или клея липучего и ударил мечом по плечу он гяура могучего. И броню, и кольчугу, и одежду его разрубил... Голове его чёрной, так низко склонённой, уже не подняться и не распрямиться. И пришлось ему в крепость бежать, назад воротиться.

Поскакал за ним следом Егенек; и, когда тот входил в крепостные ворота, настиг и ударом меча, Егенек бил сплеча, ему голову разом отсёк.

Тут Егенек коня осадил и назад к своему войску поворотил.

Тут враги недолго судили-рядили, чтобы не было хуже, тотчас Газылык Годжа освободили...

Так Егенек с отцом повстречались, и другие беки с ним потом увидались. А потом, не моргнувши глазом, навалились на крепость все разом, всё разграбили, ничего не оставили.

Как сходились сын и отец, обнимались, две тоски воедино слиясь, изливали.

Словно волки в безлунную ночь, заывали. Благодарность творцу воздавали.

Где разрушили в крепости храм, там мечеть они возводили. И молитвой священной великого бога почтили.

Из покровов парчовых, из полотен кумачовых, из доспехов и панцирей золочёных, из красавиц-девиц, из золота-серебра, из другого добра — пятая часть Баяндур хану пошла. Остальное — бойцам, воителям славным раздали, не поскупились. Повернули поводья, домой воротились.

Пришёл отец наш Горгуд, песню спел, сказ сказал, слово молвил, складно сложил.

И послушай-ка, хан мой, что он говорил:

— Пусть эта песнь будет песнь о Егенеке! После меня дерзновенным певцам её петь, повторять! Мужам отважным с открытым челом этой песне внимать.

Благословлю тебя, хан! Да не рассыпаться в прах твоим неприступным горам! Да не ударит топор по тенистым, могучим твоим деревьям! Да обретёт белобородый отец твой престол и в небесном краю! Да обретёт седо-

кудрая мать твоя место в раю! Да не заставит всевышний тебя в смертный час поклониться злодею-врагу! Наша молитва, из слов из пяти сотворённая, ради прекрасного белого лба твоего да услышится! В единое слово да соединится! И во имя светлого имени Мухаммеда каждый твой грех да простится!

Вопросы для размышления

1. Кто из героев дастана пытался до Егенека освободить из плена Газылык Годжу?
2. Почему Газылык Годжа шестнадцать лет находился в заточении?
3. Как вы объясните победу юного Егенека над опытным воином-врагом? Какая сила помогла огузскому воину? (Процитируйте текст.)
4. Каков поучительный смысл освобождения отца сыном?

Задания

1. Выясните значения непонятных слов и выражений в тексте.
2. Разделите текст на части и озаглавьте их.
3. Охарактеризуйте образы Газылык Годжи и его сына Егенека.
4. Определите тему и идею данной части дастана.
5. Прочитайте концовку песни – благословление отца Горгуда, прокомментируйте его.
6. Укажите ключевые слова, передающие содержание песни.
7. Выпишите из текста песни изобразительно-выразительные средства, и прокомментируйте их. Сгруппируйте их соответственно следующей таблице:

Сравнение	Эпитет	Гипербола	Литота

Творческие задания

1. Сгруппируйте слова, обозначающие названия местностей и имена. Составьте небольшой словарь названий местностей и имён, встречающихся в данном отрывке.
2. Посмотрите фильм «Деде Горгуд» («Свет погасших костров»), снятый по сценарию писателя Анара, напишите свой отзыв о фильме.

Обратите внимание!

Героические дастаны — это дастаны, в которых рассказывается об историческом прошлом народа, о героических страницах его жизни, о подвигах народных героев в борьбе за справедливость и свободу.

Большая заслуга в сохранении дастанов принадлежит ашыгам-певцам, замечательным мастерам импровизации. Большинство дастанов созданы в прозаической форме, но в них встречаются и стихотворные отрывки. В определённый момент повествования ашыг обращается к своим слушателям:

«Взял Керем саз» или «Взяла Асли саз». Ашыг берёт свой саз и поёт песню. Исполнение дастана занимает много часов, а иногда и несколько дней. Для связи отдельных частей дастана ашыг использует специальные выражения, например: «Пусть делибаши остаются в зиндане, а я вам вот о ком расскажу, о находящемся в Ченлибеле Кёроглу» или «Пусть войско ищет Керема, а я вам скажу о гачагах (они боролись против представителей властей, уходили в горы и жили вне закона)». Если большинство азербайджанских дастанов характеризуются как героические или любовные, то в «Кёроглу» сливаются в единое черты и того, и другого. К героическим относятся также такие дастаны о гачагах, как «Гачаг Наби», «Гачаг Керем» и «Мулла Нур».

Гачаг Керем

(отрывок из дастана)

Перевод В.Гафарова

В полночь, когда вся округа уснула, Гачаг Керем сказал своим товарищам:

— А вы знаете — кочевье Исфафил-аги здесь неподалёку. Такого случая больше не выпадет. Всему свету известно: мы с ним — враги. Я должен ему отомстить!

Товарищи согласились с ним.

— Да, случай подходящий. Не теряй времени.

И вот отряд Керема окружает кочевье Исфафил-аги. А сам Керем пробирается в кочевой стан Исфафил-аги с тем, чтобы прикончить его. Входит в шатёр Исфафил-аги, видит: тот спит... Керем подумал: убить врага, когда он спит... — неблагодарство. Если сейчас убью его, весь народ осудит меня. Подумал он, подумал и вынул из своего патронташа обойму заряжённую, подложил под подушку Исфафил-аги и вышел из шатра.

Переправился со своими товарищами через Акстафу-реку и отдалился от кочевья Исфафил-аги.

Утром у Исфафил-аги проснулись. Жена его стала собирать постель, видит — под подушкой патроны, пять штук. Взяла, показала мужу. Задумался Исфафил-ага, понял, что это — патроны Керема, и сказал жене:

— Видишь, я говорил уже и снова скажу: хоть и враг мне Керем, да враг благородный. Окажись кто другой на его месте, не было бы меня сейчас в живых.

Жена удивилась:

— Я ещё не видела его благородства, откуда мне знать.

— Ночью Керем заходил к нам в шатёр, да вот только...

Не успел Исфафил-ага договорить, как жена его побледнела.

— Как же это он не убил тебя?

— В том-то и дело. Я того называю игидом, кто лежачего не бьёт.

Пусть они останутся тут, а я скажу вам о Чавчавазе (Чавчавадзе). Вызвал хана Чавчаваз, спрашивает:

— Слышали мы, схватил ты шайку Гачага Керема.

— Да, схватил было, — отвечает хан. — Однако обманулся. Ускользнули они от нас.

Крепко осерчал Чавчаваз, усы кусает от злости, хана распекает. Видит — толку нет в том, чтобы тут выжидать, поднимает своё войско, отправляется Гачага Керема искать.

Пусть войско ищет Керема, а я вам скажу о гачагах.

Оставили гачаги кочевье Исфафил-аги, добрались до окраины Иревана. Несколько дней тут пробыли, кто охотился в лесу на зверей да птицу, кто стрельбой в цель занимался, кто — джигитовкой. И вот пришёл к ним бедняк, пожилой мужчина. У него, оказывается, дочь — красавица, на которой насильно хотел жениться Иреванский губернатор... С кем не делился отец своим горем, никто ему и посоветовать-то дельного ничего не мог. Только один из бедняков-соседей надуумил:

— Защитить тебя некому, кроме Гачага Керема. Попробуй-ка разыскать его.

Говорят, он в наших горах объявился...

Вот старик и разыскал Керема в горах. Наконец, набрёл на него и рассказал всё, как есть, о несчастье своём...

— Ладно, дядюшка, не горюй. Ступай, я тут буду. Как приплёт губернатор своих людей силой забирать девушку, дай мне знать, а потом — не твоя забота.

Вернулся старик домой. Прошло дня два-три. И вот двое губернаторских приопашников на конях явились к воротам.

Уже сколько дней девушку у соседей прятали. Старик увидел губернаторских посыльных, смакнул — с чем они пожаловали, выпал к ним и говорит:

— Дочь моя тут, поблизости, подождите — побегу, позову.

А сам кинулся туда, куда Гичаг Керем указывал. И говорит ему, так и так, дескать, двое конных за девушкой явились. Керем тут же прискакал в село. Смотрит — люди губернатора сидят, ждут. Направил коня прямо на них.

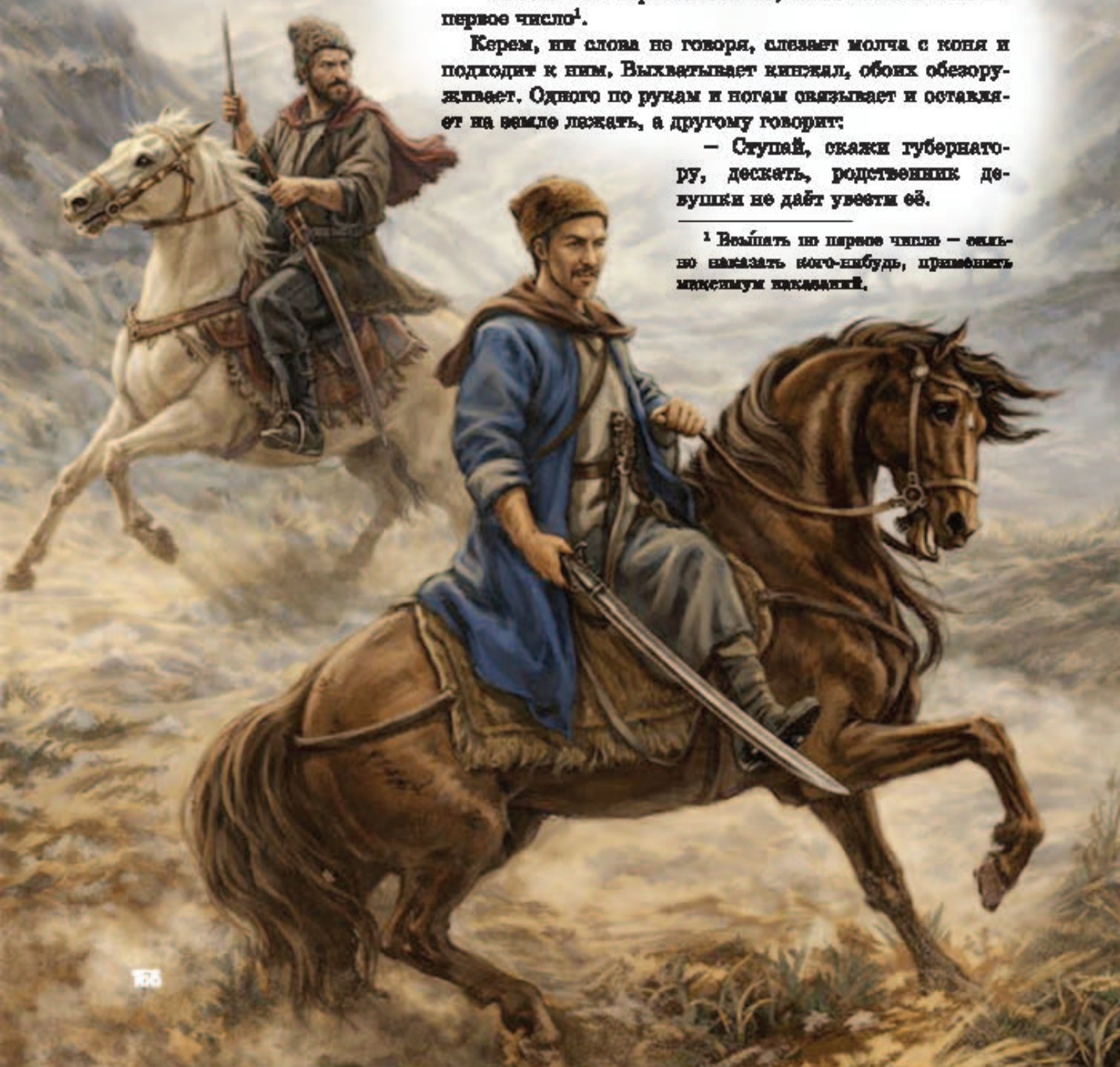
— Кого вам надо?

— А тебе что? Проваливай-ка, не то вышлем тебе по первое число¹.

Керем, ни слова не говоря, слезает молча с коня и подходит к ним. Выхватывает кинжал, обонх обезоруживает. Одного по рукам и ногам связывает и оставляет на земле лежать, а другому говорит:

— Ступай, скажи губернатору, дескать, родственник девушки не дайт увести её.

¹ Высылать по первое число — сильно наказывать кого-нибудь, применить максимум наказания.

Говорит, пока сам губернатор не явится — не позволю увезти.

Тот конный напрямик к губернатору поскакал и доложил ему, как и что. Крепко осерчал губернатор. Взобрался на коня, взял с собой десять человек конных и прямо к воротам того пожилого крестьянина примчался. Керем завидел его издали, выстрелил в воздух. Гачаги услышали выстрел, поняли, что это Керем призывает их. Вскакивают на коней и — к Керему. Он их на полпути останавливает и велит не стрелять без его знака. А тут губернатор велит вызвать отца девушки. И приказывает связать его и свалить на землю, а своего посыльного развязать.

И спрашивает:

— Скажи-ка мне, кто это вяжет по рукам и ногам моего посыльного и девушку не выдаёт? — И, не договорив, плетью ударяет старика. Люди губернатора врываются в дом, но девушки там не находят. Губернатор снова хлещет её отца и допытывается, куда она подевалась. Отец молчит. И тут в самый раз появляется Керем.

— Девушка у нас дома. На что тебе она?

Губернатор в сердцах выхватывает саблю и замахивается на Керема. Да в тот же миг оружие выпадает у него из рук, а он сам валится с коня. Люди губернатора норовят схватить Керема. Сзади подоспевает человек Керема — Исмаил.

— Ни с места, черти проклятые! Или всех перебью.

Гачаги окружают людей губернатора и вяжут их. Керем упирает конец сабли в грудь губернатора. Тот бледнеет и ну умолять его.

— Кто бы вы ни были, не убивайте меня! Я много денег дам!

— Мне денег не надо. А скажи, будешь ли ты ещё торчать у этих ворот?

— Избави боже! Зарекаюсь мимо ворот этих проходить, даже имя девушки забуду. Клянусь!

— Ладно. А сколько денег дашь, чтоб в живых остаться?

— У меня при себе десять тысяч. Столько сразу же дам, а потом, сколько скажешь, столько и перешлю.

Керем отводит от его груди свою саблю и кивает Исмаилу, дескать, возьми деньги. Отцу девушки развязывают руки и поднимают его с полу. Керем созывает сельчан и раздает им деньги.

Оказывается, один парень-бедняк из этого села держал эту девушку на примете.

Отец парня и говорит Керему:

— Добрый человек, мой сын любит эту девушку. Только из-за страха перед губернатором жениться не репается, а так твердит, если женюсь, то на ней только.

Керем дает острастку² и людям губернатора, а потом приказывает развязать их.

— Убирайтесь и не смейте трогать народ.

Губернатор напоследок спрашивает:

— Ведь вы так и не сказали, кто же вы.

— Я — Гачаг Керем, а это — мои товарищи.

Услышал губернатор имя Керема и ускакал без оглядки. А его люди — за ним следом. Говорит Керем отцу девушки:

— Доволен ли ты мною, дядя?

² Давать острастку — угрожать.

— Сынок, пусть бог не лишает землю твоей тени, пусть жизнь твоя будет долгой. И то скажу, судьба девушки отныне в твоей воле, как решишь, так и поступиай.

— Есть желающий её. Если дочь твоя согласна, то справим свадьбу и выдадим её замуж.

— Что же я скажу, сынок? Как знаешь, так и поступиай.

Девушка объявляет своё согласие выйти за этого парня. Керем на свои деньги покупает им в селе барана, велит зарезать и варить-жарить. И ещё из пяти пудов муки фетира напечь.

Знатное угощение приготовил и велел позвать на свадьбу весь народ. И приличного апыга привести. С большим торжеством справляет свадьбу и выдаёт девушку за её желанного. Люди пьют-едят. А под утро гачаги садятся по коням и удаляются в горы. А гости провожают их благословениями.

Керем понимает, что после этого дела их будут разыскивать. И потому говорит своим товарищам:

— Ребята, надо будет на время покинуть эти места.

Исмаил спрашивает:

— Ай Керем, если мы переберёмся на турецкую землю, к нам не привяжутся?

Керем подумал немного и говорит:

— Нет, Исмаил. Нам в турецкие края подаваться рано ещё...

— Брат, ты же сам говоришь, нам тут покоя не дадут...

— Это — верно, покоя нам не дадут...

Тут же Исфендияр присоединился к разговору:

— А помнишь, Керем, в прошлом году мы с тобой в Тифлисе были? Там ты с одним черкесом приятельство свёл.

Керем опустил оружие наземь, принялся в карманах рыться. И говорит:

— Слушай, а ты прав. Этот человек мне и название села своего написал, дай вот только найду. Куда подевалась бумажка, ума не приложу.

Порылся в карманах Керем, достаёт из кармана мятый-перемятый клочок бумаги и Исфендияру протягивает. Тот говорит:

— Она самая и есть. Вот и название села, и имя, и фамилия того человека.

Гачаги дождались вечера, сколько-то суток днём и ночью ехали, в Черкесскую область приехали. Устроили привал в густом лесу. Передохнули, а потом Керем в лесу остался, а товарищи его отправились в село, оно неподалёку от леса было, чтобы разузнать о том приятеле-черкесе.

Пусть они едут, а я скажу о Кереме. Сидит Керем под большим деревом и винтовку свою чистит. Вдруг слышит: кто-то плачет. Приподнялся он, огляделся. Видит: крестьянин идёт и плачет. А идёт прямо на него.

Встал Керем и спрашивает:

— Что слёзы льёшь, человек?

Крестьянин сначала не обратил на него внимания, хочет мимо пройти, значит, своей дорогой. Да Керем не отпускает его:

— Ну, почему же ты плачешь?

— А как мне не плакать? Была у меня корова, отвёл на базар, продал, чтобы на вырученные деньги детишкам одежонки купить, ведь они голым-голые у меня. Да что поделывать, видно, судьба такая.

Керем снова спрашивает:

— Какая — такая? Скажи толком, что случилось?

— Да уж то, что возвращался я с базара при деньгах. Только вошёл в лес, тут из-за кустов вылез крупный человек с кинжалом в руке, говорит: «Я — Керем».

Тут крестьянин спросил: «Ты знаешь, кто такой этот Керем? Кавказский удалец, беглый. Иногда в наши края наведывается. Вот сию минуту обчистил меня и смылся».

Поднялся Керем, взял оружие, прикрепил кинжал к поясу. Расспросил, в какую сторону двинулся Лже-Керем. И говорит:

— Сиди тут, жди меня.

Вскочил в седло и сразу же исчез.

Сидит-сидит крестьянин и думает: не возвратится пропажа. Хотел было уйти. Да тут и раздался топот копыт... Смотрит крестьянин — на коне двое, впереди — тот, что его ограбил, а позади — тот, что с ним толковал после. Ещё больше испугался он, подумал: они заодно, и, видно, конец мой пришёл. Напрасно я ему своё горе поведал. Теперь они убьют меня.

А те подъехали и спешились.

Настоящий Керем показал на Лже-Керема и говорит:

— Ты об этом говорил, что он — Керем?

Крестьянин со страху хотел было отказаться от своих слов, да видит — отнекиваться поздно, лучше правду сказать.

— Да, это он и есть.

Керем говорит:

— Дядя, он обманул тебя. Гачаг Керем — не он, а я. А вот и твои деньги — получи. Смотрит Гачаг Керем на Лже-Керема, улыбается и говорит:

— Видно, у этого болвана нет имени, вот он моё и присвоил. А теперь я ему дам такое имя, чтоб с моим не путали...

Проучив Лже-Керема как следует, Гачаг Керем отпустил его.

Крестьянин ушёл, благословляя Гачаг Керема. А Керем не дал Лже-Керему вслед за крестьянином пойти и сам возвратился к месту, где был устроен привал. А тут и его товарищи подоспели. Говорят, человек, которого они разыскивают, живёт в селе, в сорока верстах отсюда. Они сели на коней и отправились в то село, погостили несколько дней у черкеса и опять в лес возвратились.

Керем со своими людьми исчез на некоторое время. Никто их там не расспрашивал, откуда и куда они едут.

Прошло так порядком месяца три-четыре. В один прекрасный день вспоминается Керему родина, берёт он саз и, посмотрим, в каких словах душу изливает:

В чужих краях мне всякое встречалось,
И добрых видел, и дурных друзей,
Из-за иного бедствовать случалось,
А он не разделял беды моей.

Нам участь уготована такая:

Мы в пепел превращаемся, сгорая,

Поныне я лишён родного края,

Скитаюсь, как Меджнун, среди степей.

Я ханам-бекам не платил оброка,
А с них взимал его и очень строго.
Однако постарел я раньше срока.
Судьба гнетёт Керема всё сильней.

Кончилась песня. Попили-поели гачаги и по коням сели. Днём и ночью ехали, до Тифлиса добрались. Оставил Керем своих товарищей на окраине, а сам в город въехал. По дороге к своему человеку верному встретил он жену генеральскую, которую выручил однажды. Узнали они друг друга. Генеральша подала ему знак, чтобы он двинулся за фазтоном, в котором она ехала. Керем так и сделал. На одной из тихих, безлюдных улиц она дала ему адрес и сказала, дескать, приходи обязательно вечером к нам. Взял Керем адрес и расстался с нею. Вечером, прихватив с собою Исмаила и Исфендияра, отправился он к генералу. После негромкого пира дали там Керему много денег, винтовок, револьверов и патронов и проводили. Генерал предупредил Керема, дескать, Чавчаваз его днём с огнём ищет, пусть Керем тут не появляется. Керем передал всё как есть товарищам, и они покинули город.

А доносчик тотчас же доложил Чавчавазу, что Керем поблизости обретается.

Подняли войско по тревоге, кинулись в погоню за Керемом.

На дороге к городу видят люди Керема: гонится за ними целое войско, на дороге внизу пыль тучей поднимается. Подалось войско Керема в ущелье, что справа от Железного моста. Поджидая преследователей, они укрыться себе соорудили.

Немного погодя и войско спустилось вниз и запрудило долину слева от моста. Перестрелка завязалась. Дальше – больше. Билась ватага Керема с войском Чавчаваза почём зря. Железный мост дырявым стал, как репето, – столько пуль его пробило и с той стороны, и с этой. Но Керем не был побеждён. Чавчаваз в этом бою много солдат потерял.

Как только выдалось затишье, Керем со своими людьми удалился в горы и по прямоезжей дороге выбрался на землю османскую.

Вопросы для размышления

1. Какие черты национального характера проявляются в поведении и действиях Гачаг Керема?
2. Каковы общие и отличительные черты сказки и дастана? Приведите из текста дастана примеры, подтверждающие ваши аргументы, заполните диаграмму Эйлера-Венна.

Задания

1. Прочитав данный отрывок из дастана «Гачаг Керем», выпишите незнакомые слова и выражения, найдите их значение в толковом словаре.
2. Укажите в тексте словосочетания и предложения, присущие языку сказок и дастанов.
3. Разделите отрывок из дастана на части, озаглавьте их.
4. Выпишите из текста изобразительно-выразительные средства, определите вид тропов, объясните, какую художественную функцию они несут.

Сравнение	Эпитет	Гипербола	Литота

Творческие задания

1. Инсценируйте отдельные эпизоды дастана, прочитайте прозаическую и стихотворную части в парах.
2. Придумайте собственную концовку сюжета дастана.
3. Пользуясь диаграммой Эйлера-Венна, определите общие и отличительные особенности дастанов «Китаби-Деде Горгуд» и «Гачаг Керем».

Ашик-Кериб

Азербайджанский дастан «Ашыг Гариб» в записи

М.Ю.Лермонтова

Дастаны всегда привлекали внимание поэтов, писателей, композиторов. Великий Низами в своих поэмах часто обращался к ним. Знаменитый композитор Узеир Гаджибейли на основе дастанов создал оперы «Асли и Керем» и «Кёроглу». Сюжет азербайджанского дастана «Ашыг Гариб» заинтересовал М.Ю.Лермонтова и послужил основой для его сказки «Ашик-Кериб». Поэт назвал свою сказку турецкой.

«Турецкая сказка» М.Ю.Лермонтова «Ашик-Кериб» имеет интересную историю создания. Будучи на Кавказе, поэт услышал из уст азербайджанцев сказание о странствующем ашыге. М.Ю.Лермонтов был сослан на Кавказ за написание бунтарского стихотворения «Смерть поэта», где в убийстве А.С.Пушкина обвинял власть имущих. Судьба ашыга-странника и счастливый конец сказки привлекли его внимание, пробудили в душе поэта надежду на то, что можно выжить на чужбине и вернуться на родину. Предполагается, что М.Ю.Лермонтов записал сказку со слов своего учителя азербайджанского языка – Мирзы Фатали Ахундзаде, названного им «учёным татаринном Али». Поэт писал своему другу Раевскому, что «он был в Шуре (город в Дагестане), в Губе, Шемахе, в Кахетии... начал учиться по-татарски, язык, который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе».

Используя в тексте азербайджанские слова, выражения и пословицы, М.Ю.Лермонтов создал реалистическую картину жизни кавказцев, показал их традиции и нравы. В тексте сказки встречаются элементы азербайджанской лексики, рядом с которыми поэт даёт их пояснения. В сказке поэт также употребил турецкие слова и выражения.

Задание

Ознакомьтесь с информацией о М.Ю.Лермонтове как об авторе сказки «Ашик-Кериб» и ответьте на следующие вопросы:

- Почему поэт был сослан на Кавказ?
- Какие связи имел М.Ю.Лермонтов с Азербайджаном? Приведите факты из жизни и творчества поэта.
- Чем, по-вашему, привлекал Кавказ М.Ю.Лермонтова и почему ему необходимо было изучать азербайджанский язык?

Ашик-Кериб

(Турецкая сказка)

Давно тому назад в городе Тифлизе (Тифлис, Тбилиси) жил один богатый турок; много Аллах дал ему золота, но дорожке золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери: хороши звёзды на небеси, но за звёздами живут ангелы, и они ещё лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза. Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб; (Слово «ашик» в сказке М.Ю.Лермонтова имеет двойное написание: «ашик» и «ашик») пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца и дара песен; играя на сазе (балалайка турец.) и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых; на одной

свадьбе он увидел Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить её руку — и он стал грустен, как зимнее небо.

Вот раз он лежал в саду под виноградником и наконец заснул; в это время шла мимо Магуль-Мегери с своими подругами; и одна из них, увидав спящего ашика (*балалаечник*), отстала и подошла к нему: «Что ты спишь под виноградником, — запела она, — вставай, безумный, твоя газель идёт мимо»; он проснулся — девушка порхнула прочь, как птичка; Магуль-Мегери слышала её песню и стала её бранить: «Если б ты знала, — отвечала та, — кому я пела эту песню, ты бы меня поблагодарила: это твой Ашик-Кериб». — «Веди меня к нему», — сказала Магуль-Мегери. И они пошли. Увидав его печальное лицо, Магуль-Мегери стала его спрашивать и утешать. «Как мне не грустить, — отвечал Ашик-Кериб, — я тебя люблю — и ты никогда не будешь моею».

— «Проси мою руку у отца моего, — говорила она, — и отец мой сыграет нашу свадьбу на свои деньги, и наградит меня столько, что нам вдвоём достанет». — «Хорошо, — отвечал он, — положим, Аяк-Ага ничего не пожалеет для своей дочери; но кто знает, что после ты не будешь меня упрекать в том, что я ничего не имел и тебе всем обязан; нет, милая Магуль-Мегери; я положил зарок на свою душу; обещаюсь семь лет странствовать по свету и нажить себе богатство, либо погибнуть в дальних пустынях; если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею». Она согласилась, но прибавила, что если в назначенный день он не вернётся, то она сделается женою Хуршуд-бека, который давно уж за неё сватается.

Пришёл Ашик-Кериб к своей матери; взял на дорогу её благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, опёрся на посох странничий и вышел из города Тифлиза. И вот догоняет его всадник, он смотрит — это Хуршуд-бек. — «Добрый путь, — кричал ему бек, — куда бы ты ни шёл, странник, я твой товарищ». Не рад был ашик своему товарищу — но нечего делать; долго они шли вместе — наконец завидели перед собою реку. Ни моста, ни броду.

«Плыви вперёд, — сказал Хуршуд-бек, — я за тобою последую». Ашик сбросил верхнее платье и поплыл; переплывившись, глядь назад — о горе! о всемогущий Аллах! Хуршуд-бек, взяв его одежды, ускакал обратно в Тифлиз, только пыль вилась за ним змеею по гладкому полю. Прискакав в Тифлиз, несёт бек платье Ашик-Кериба к его старой матери: «Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он, — вот его одежда».

В невыразимой тоске упала мать на одежды любимого сына и стала обливать их жаркими слезами; потом взяла их и понесла к невестке своей, Магуль-Мегери. «Мой сын утонул, — сказала она ей, — Хуршуд-бек привёз его одежды; ты свободна». Магуль-Мегери улыбнулась и отвечала: «Не верь, это всё выдумки Хуршуд-бека; прежде истечения семи лет никто не будет моим мужем». Она взяла со стены свой саз и спокойно начала петь любимую песню бедного Ашик-Кериба.

Между тем странник пришёл бос в одну деревню; добрые люди одели его и накормили; он за это пел им чудные песни; таким образом переходил он из деревни в деревню, из города в город: и слава его разнеслась

повсюду. Прибыл он наконец в Халаф (*город в Сирии*); по обыкновению взойшёл в кофейный дом, спросил саз и стал петь. В это время жил в Халафе папа, большой охотник до песельников; многих к нему приводили — ни один ему не понравился; его чавуши (*придворный воин*) измучились, бегая по городу: вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос; они туда. «Иди с нами, к великому папе, — закричали они, — или ты отвечаешь нам головою». — «Я человек вольный, странник из города Тифлиза, — говорит Аппик-Кериб, — хочу пойду, хочу нет; пою, когда придётся, — и ваш папа мне не начальник». Однако, несмотря на то, его схватили и привели к папе. «Пой», — сказал папа, и он запел.

И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому папе, что он оставил у себя бедного Аппик-Кериба. Посыпалось к нему серебро и золото, заблистали на нём богатые одежды; счастливо и весело стал жить Аппик-Кериб и сделался очень богат; забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал, последний год скоро должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду. Прекрасная Магуль-Мегери стала отчаиваться. В это время от-

правлялся один купец с керваном (*караваном*) из Тифлиза с сорока верблюдами и 80-ю невольниками.

Призывает она купца к себе и даёт ему золотое блюдо: «Возьми ты это блюдо, — говорит она, — и в какой бы ты город ни приехал, выставь это блюдо в своей лавке и объяви везде, что тот, кто признается моему блюду хозяином и докажет это, получит его и вдобавок вес его золотом». Отправился купец, везде исполнял поручение Магуль-Мегери, но никто не признался хозяином золотому блюду. Уж он продал почти все свои товары и приехал с остальными в Халаф: объявил он везде поручение Магуль-Мегери. Услыхав это, Ашик-Кериб прибегает в караван-сарай: и видит золотое блюдо в лавке тифлизского купца. «Это моё», — сказал он, схватив его рукою. «Точно, твоё, — сказал купец, — я узнал тебя, Ашик-Кериб: ступай же скорее в Тифлиз, твоя Магуль-Мегери велела тебе сказать, что срок истекает, и если ты не будешь в назначенный день, то она выйдет за другого».

В отчаянии Ашик-Кериб схватил себя за голову: оставалось только три дня до рокового часа. Однако он сел на коня, взял с собою суму с золотыми монетами — и поскакал, не жалея коня; наконец измученный бегун упал бездыханный на Арзинган горе, что между Эрзинджаном (*город в Турции*) и Арзерумом. Что ему было делать: от Эрзинджана до Тифлиза два месяца езды, а оставалось только два дня. «Аллах всемогущий, — воскликнул он, — если ты уж мне не поможешь, то мне нечего на земле делать». И хочет он броситься с высокого утёса; вдруг видит внизу человека на белом коне; и слышит громкий голос:

«Оглан, что ты хочешь делать?» — «Хочу умереть», — отвечал ашик. «Слезай же сюда, если так, я тебя убью». Ашик спустился кое-как с утёса. «Ступай за мною», — сказал грозно всадник. «Как я могу за тобою следовать, — отвечал ашик, — твой конь летит, как ветер, а я отягощён сумою (*сумка*). — «Правда, повесь же суму свою на седло моё и следуй». Отстал Ашик-Кериб, как ни старался бежать. «Что ж ты отстаёшь?» — спросил всадник.

«Как же я могу следовать за тобою, твой конь быстрее мысли, а я уж измучен». — «Правда, садись же сзади на коня моего и говори всю правду, куда тебе нужно ехать». — «Хоть бы в Арзерум поспеть нынче», — отвечал Ашик. «Закрой же глаза». Он закрыл.

«Теперь открой». Смотрит ашик: перед ним белеют стены, и блещут минареты Арзрума. «Виноват, Ага, — сказал ашик, — я ошибся, я хотел сказать, что мне надо в Карс». — «То-то же, — отвечал всадник, — я предупредил тебя, чтоб ты говорил мне самую правду; закрой же опять глаза, — теперь открой». Ашик себе не верит — то, что это Карс. Он упал на колени и сказал: «Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб, но ты сам знаешь, что если человек решился лгать с утра, то должен лгать до конца дня; мне по-настоящему надо в Тифлиз». — «Экой ты, неверный, — сказал сердито всадник, — но, нечего делать, прощаю тебе: закрой же глаза. Теперь открой», — прибавил он по прошествии минуты.

Ашик вскрикнул от радости: они были у ворот Тифлиза. Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб ска-

зал всаднику: «Ага, конечно, благодеяние твоё велико, но сделай ещё больше; если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Эрзинджана в Тифлиз, мне никто не поверит; дай мне какое-нибудь доказательство». — «Наклонись, — сказал тот, улыбнувшись, — и возьми из-под копыта коня комок земли и положи себе за пазуху; и тогда если не станут верить истине слов твоих, то вели к себе привести слепую, которая семь лет уж в этом положении, помажь ей глаза — и она увидит». Ашик взял кусок земли из-под копыта белого коня, но только он поднял голову, всадник и конь исчезли; тогда он убедился в душе, что его покровитель был не кто иной, как святой покровитель странников Хадерилияз (пророк Хызыр-Ильяс; поэт сравнивает его с христианским пророком — святым Георгием).

Задания

1. Выясните значения непонятных слов и выражений.
2. Разделите данный отрывок из текста на части, озаглавьте каждую.
3. Выпишите из данного отрывка сравнения, эпитеты, гиперболы, пословицы и поговорки, фразеологизмы.

Сравнение	Эпитет	Гипербола	Пословицы и поговорки	Фразеологизмы

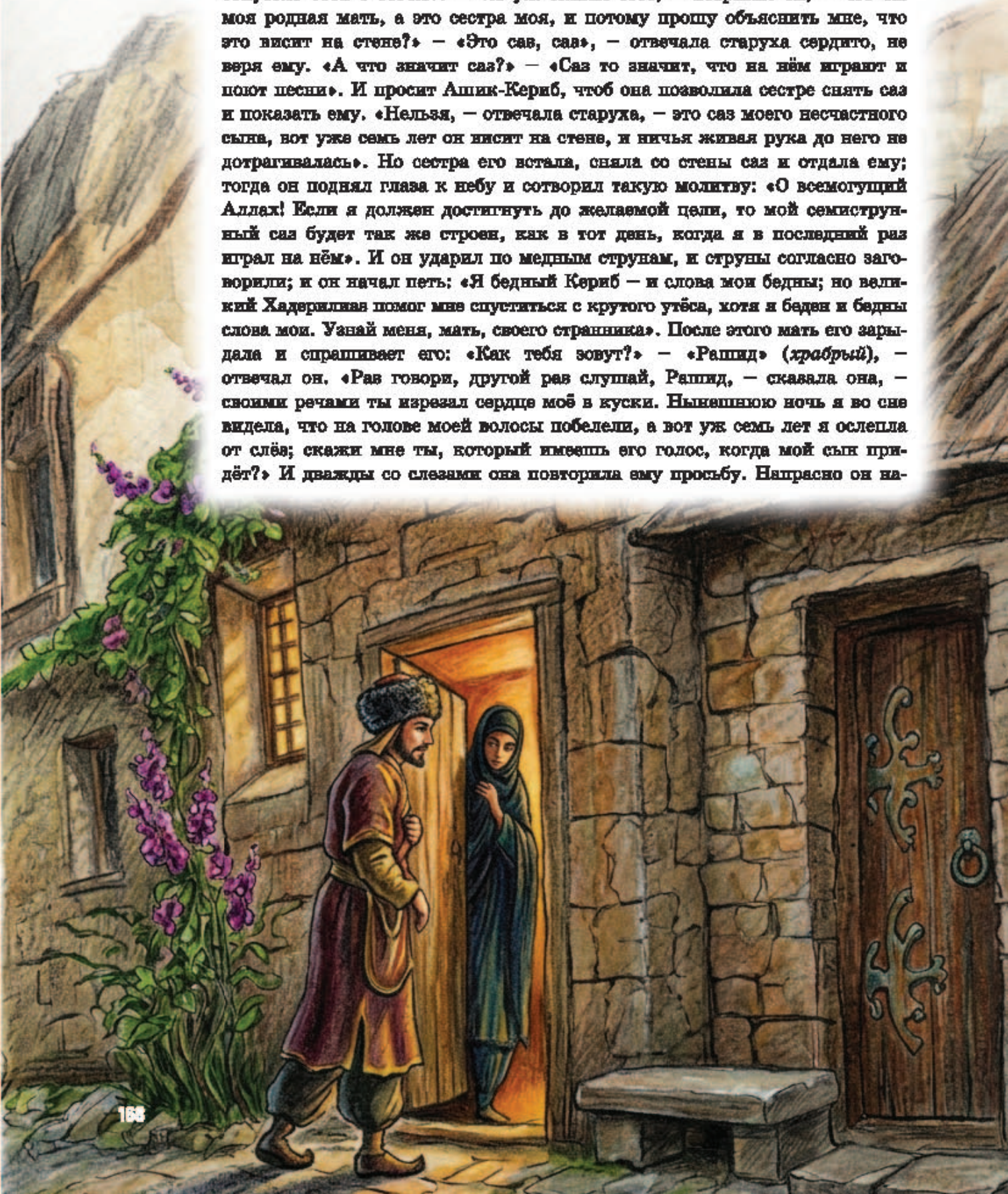
Творческое задание

Ознакомившись с данным отрывком из сказки, постарайтесь предугадать дальнейшую судьбу главных героев, опишите её в нескольких предложениях.

Прочитайте вторую часть сказки.

Только поздно вечером Ашик-Кериб отыскал дом свой; стучит он в двери дрожащею рукою, говоря: «Ана, ана (мать), отвори: я Божий гость: я холоден и голоден; прошу, ради странствующего твоего сына,пусти меня». Слабый голос старухи отвечал ему: «Для ночлега путников есть дома богатых и сильных, есть теперь в городе свадьбы — ступай туда; там можешь провести ночь в удовольствии». — «Ана, — отвечал он, — я здесь никого знакомых не имею и потому повторяю мою просьбу: ради странствующего твоего сынапусти меня». Тогда сестра его говорит матери: «Мать, я встану и отворю ему двери». — «Негодная, — отвечала старуха, — ты рада принимать молодых людей и угощать их, потому что вот уже семь лет, как я от слёз потеряла зрение». Но дочь, не внимая её упрекам, встала, отперла двери ипустила Ашик-Кериба: сказав обычное приветствие, он сел и с тайным волнением стал осматриваться: и видит он — на стене висит в пыльном чехле его сладкозвучный саз. И стал он

спрашивать у матери: «Что висит у тебя на стене?» — «Любопытный ты гость, — отвечала она, — будет и того, что тебе дадут кусок хлеба и завтра отпустят тебя с богом». — «Я уж сказал тебе, — возразил он, — что ты моя родная мать, а это сестра моя, и потому прошу объяснить мне, что это висит на стене?» — «Это саз, саз», — отвечала старуха сердито, не веря ему. «А что значит саз?» — «Саз то значит, что на нём играют и поют песни». И просит Ашик-Кериб, чтоб она позволила сестре снять саз и показать ему. «Нельзя, — отвечала старуха, — это саз моего несчастного сына, вот уже семь лет он висит на стене, и ничья живая рука до него не дотрагивалась». Но сестра его встала, сняла со стены саз и отдала ему; тогда он поднял глаза к небу и сотворил такую молитву: «О всемогущий Аллах! Если я должен достигнуть до желаемой цели, то мой семиструнный саз будет так же строен, как в тот день, когда я в последний раз играл на нём». И он ударил по медным струнам, и струны согласно заговорили; и он начал петь: «Я бедный Кериб — и слова мои бедны; но великий Хадериллаа помог мне спуститься с крутого утёса, хотя я баден и бедны слова мои. Узнай меня, мать, своего странника». После этого мать его зарыдала и спрашивает его: «Как тебя зовут?» — «Рашид» (храбрый), — отвечал он. «Раз говори, другой раз слушай, Рашид, — сказала она, — своими речами ты изрезал сердце моё в куски. Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели, а вот уж семь лет я ослепла от слёз; скажи мне ты, который имелшь его голос, когда мой сын придёт?» И дважды со слезами она повторила ему просьбу. Напрасно он на-

зывает себя её сыном, но она не верила, и спустя несколько времени просит он: «Позвольте, матушка, взять саз и идти, я слышал, здесь близко есть свадьба: сестра меня проводит; я буду петь и играть, и всё, что получу, принесу сюда и разделю с вами». — «Не позволю, — отвечала старуха, — с тех пор, как нет моего сына, его саз не выходил из дому». Но он стал клясться, что не повредит ни одной струны, «а если хоть одна струна порвётся, — продолжал ашик, — то отвечаю моим имуществом». Старуха ощупала его сумы и, узнав, что они наполнены монетами, отпустила его; проводив его до богатого дома, где шумел свадебный пир, сестра осталась у дверей слушать, что будет.

В этом доме жила Магуль-Мегери, и в эту ночь она должна была сделаться женою Хуршуд-бека. Хуршуд-бек пировал с родными и друзьями, а Магуль-Мегери, сидя за богатою чапрой (*занавес*) с своими подругами, держала в одной руке чашу с ядом, а в другой острый кинжал: она поклялась умереть прежде, чем опустит голову на ложе Хуршуд-бека. И слышит она из-за чапры, что пришёл незнакомец, который говорил:

«Селям алейкум: вы здесь веселитесь и пируете, так позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню». — «Почему же нет, — сказал Хуршуд-бек. — Сюда должны быть впускаемы песельники и плясуны, потому что здесь свадьба: спой же что-нибудь, ашыг (*певец*), и я отпущу тебя с полной горстью золота».

Тогда Хуршуд-бек спросил его: «А как тебя зовут, путник?» — «Шинди Гёрурсез (*скоро узнаете*)». — «Что это за имя, — воскликнул тот со смехом. — Я в первый раз такое слышу!» — «Когда мать моя была мною беременна и мучилась родами, то многие соседи приходили к дверям спрашивать, сына или дочь Аллах ей дал; им отвечали — шинди-гёрурсез. И вот поэтому, когда я родился, мне дали это имя». После этого он взял саз и начал петь:

«В городе Халафе я пил мисирское (*египетское*) вино, но Аллах мне дал крылья, и я прилетел сюда в три дня».

Брат Хуршуд-бека, человек малоумный, выхватил кинжал, воскликнув: «Ты лжёшь; как можно из Халафа приехать сюда в три дня?» — «За что ж ты меня хочешь убить, — сказал ашик, — певцы обыкновенно со всех четырёх сторон собираются в одно место; и я с вас ничего не беру, верьте мне или не верьте».

«Пускай продолжает», — сказал жених, и Ашик-Кериб запел снова:

«Утренний намаз творил я в Эрзинджане, полуденный намаз в городе Арзруме; пред захождением солнца творил намаз в городе Гарсе, а вечерний намаз в Тифлизе. Аллах дал мне крылья, и я прилетел сюда; дай бог, чтоб я стал жертвою белого коня, он скакал быстро, как плясун по канату, с горы в ущелье, из ущелья на гору».

Маулям (*создатель*) дал ашику крылья, и он прилетел на свадьбу Магуль-Мегери. Тогда Магуль-Мегери, узнав его голос, бросила яд в одну сторону, а кинжал в другую:

«Так-то ты сдержала свою клятву, — сказали её подруги, — стало быть, сегодня ночью ты будешь женою Хуршуд-бека». — «Вы не узнали, а я узнала милый мне голос», — отвечала Магуль-Мегери; и, взяв

ножницы, она прорезала чапру. Когда же посмотрела и точно узнала своего Ашик-Кериба, то вскрикнула, бросилась к нему на шею, и оба упали без чувств. Брат Хуршуд-бека бросился на них с кинжалом, намереваясь заколоть обоих, но Хуршуд-бек остановил его, примолвив: «Успокойся и знай: что написано у человека на лбу при его рождении, того он не минует».

Придя в чувство, Магуль-Мегери покраснела от стыда, закрыла лицо рукою и спряталась за чапру.

«Теперь точно видно, что ты Ашик-Кериб, — сказал жених, — но поведай, как же ты мог в такое короткое время проехать такое великое пространство?» — «В доказательство истины, — отвечал ашик, — сабля моя перерубит камень, если же я лгу, то да будет шея моя тоньше волоска; но лучше всего приведите мне слепую, которая бы семь лет уж не видала свету Божьего, и я возвращу ей зрение». Сестра Ашик-Кериба, стоявшая у двери и услышав такую речь, побежала к матери. «Матушка! — закричала она, — это точно брат и точно твой сын Ашик-Кериб», — и, взяв её под руку, привела старуху на пир свадебный. Тогда ашик взял комочек земли из-за пазухи, развёл его водою и намазал матери глаза, примолвив: «Знайте все люди, как могуч и велик Хадерилиаз», — и мать его прозрела. После этого никто не смел сомневаться в истине слов его, и Хуршуд-бек уступил ему безмолвно прекрасную Магуль-Мегери.

Тогда в радости Ашик-Кериб сказал ему: «Послушай, Хуршуд-бек, я тебя утешу: сестра моя не хуже твоей прежней невесты, я богат: у ней будет не менее серебра и золота; итак, возьми её за себя — и будьте так же счастливы, как я с моей дорогою Магуль-Мегери».

Задания

1. Передайте краткое содержание сказки.
2. Укажите основную тему и идею сказки.
3. Выясните значение непонятных слов и выражений.
4. Охарактеризуйте образы Ашик-Кериба, Магуль-Мегери и Хуршуд-бека.
5. Выпишите из текста изобразительно-выразительные средства, сгруппируйте их в соответствии с данной таблицей:

Сравнение	Эпитет	Гипербола	Литота

6. Докажите, что лермонтовский текст можно отнести к жанру сказки, и подумайте, к какому виду сказок вы бы его отнесли.

Творческие задания

1. Сравните отрывок из азербайджанского дастана «Ашыг Гариб» с отрывком из сказки М.Ю.Лермонтова, определите их сходства и различия с помощью диаграммы Эйлера-Венна:

Дастан «Ашыг Гариб»

Жил в Тавризe (Тебриз) ашыг. Звали его Гариб. Приснилось ему как-то, что разговаривает с ним красивая девушка. Шахсенем её звали. Влюбился в неё Гариб, стал искать эту девушку. Случилось ему быть в Тифлисе. Вот бродит он по улицам Тифлиса, играет на сазе, поёт грустные песни. Спрашивают его, откуда он родом. И вместо ответа Гариб поёт песню о родном городе:

Шумных улиц, площадей широких ряд...
Фонари, как звёзды, вечером горят,
Льют сады твои волшебный аромат.
Им потерян счёт, о солнечный Тавриз!
Красота тавризских женщин манит взгляд,
Словно павы хвост, сверкает их наряд...
Мёдом сладостным тавризский край богат,
И уста их – мёд... О солнечный Тавриз!

«Ашик-Кериб» М.Ю.Лермонтова

Давно тому назад, в городе Тифлизе, жил один богатый ту-рок; много Аллах дал ему золо-та, но дороже золота была ему единственная дочь Магуль-Меге-ри: хороши звёзды на небеси, но за звёздами живут ангелы, и они ещё лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тиф-лиза. Был также в Тифлизе бед-ный Ашик-Кериб; пророк не дал ему ничего, кроме высокого серд-ца и дара песен; играя на сазе и прославляя древних витязей Тур-кестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых; на одной свадьбе он увидел Ма-гуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба полу-чить её руку – и он стал грустен, как зимнее небо.

2. Исследуйте, какие композиторы написали оперы на сюжет этого дастана.

3. Посмотрите диафильм, снятый на основе сказки «Ашик-Кериб», коротко выскажите своё мнение.

Манас

(отрывок из поэтического переложения кыргызского дастана)

Дастан «Манас» является одним из величайших эпосов Средневековья. Он известен как устно-поэтический шедевр кочующих по предгорьям Тянь-Шаня кыргызов. Этот дастан состоит из полумиллиона стихотворных строк. По объёму он превосходит все известные эпосы мира: «Илиаду» и «Одиссею» древнегреческого поэта Гомера в двадцать раз, героический литературный памятник иранских народов — поэму Фирдоуси «Шахнамэ» — в пять раз и древнеиндийский эпос «Махабхарата» в два с лишним раза.

«Манас» стал подлинной энциклопедией истории кыргызов, их борьбы за выживание, существование и самостоятельность в Центральной Азии. В эпосе представлено три поколения богатырей: Манас, его сын Семетей и внук Сейтек, которым посвящены сюжетно связанные между собой поэмы («Манас», «Семетей», «Сейтек»).

В отличие от таких наиболее известных героических эпосов тюркских народов, как «Китаби-Деде Горгуд», «Алпамыш» и «Кёроглу», «Манас» принадлежит только кыргызам. Это – яркое отражение степной цивилизации и военной демократии (равноправие членов дружины в распределении военных трофеев, выборность военачальников-ханов и др.). Исследователи называют этот эпос степной «Илиадой».

Нашествие сильных соседей вынуждает 40-племенной кыргызский народ объединиться вокруг богатыря Манаса и избрать его предводителем. В результате побед кыргызам удаётся возвратиться на свои земли. Вам предлагаются два стихотворных рассказа из поэмы «Манас», характеризующих главного героя – доблестного Манаса – как спасителя кыргызов от насилия и зависимости.

В дальнейшем самую крупную победу кыргызы одерживают во время «Великого похода» на китайскую столицу Бейджин (Пекин). В этом длительном походе герои, вступив в жестокие сражения, проявляют стойкость, преданность, храбрость. Столица китайцев была покорена, но победа над врагом далась ценою жизни лучших богатырей. Манас возвращается на родину тяжело раненным и вскоре умирает.

Текст «Манаса» очень объёмный, переводить его стихами трудно. В прозаическом же переложении произведение теряет свою художественную ценность. Поэтому вам предложено поэтическое переложение первой части эпоса современным кыргызским писателем Марой Байджиевым.

Создание Организации Тюркских Государств, стремление этих братских стран прийти к применению общего тюркского языка, учреждение ЮНЕСКО Всемирного дня семейства тюркских языков обуславливает необходимость знакомства хотя бы с некоторыми дастанами тюркских народов.

Задание

Ознакомившись с информацией о дастане «Манас», подумайте, чем этот дастан отличается от других известных вам дастанов.

Выразительно прочитайте отрывок.

Возвращение кыргызов с Алтая на родину

Под стягами своих родов,
Покинув, наконец, Алтай,
Кыргызы вышли в дальний путь —
В обетованный отчий край.
У всех желание одно:
Скорей вернуться в Ала-Тоо¹,
Где падала спокон веков
С кыргызской пуповины кровь...
На склонах ласковый ковыль,
Внизу цветы, сады, трава,
Зелёный шёлковый ковёр.
Не зная, что такое пыль,
Трепещет на ветру листва.
Бьют ключевые родники.
Озёра, речки и пруды,
Седые горы, лес, луга
И голубые небеса!
И эту чудную страну
Кыргызам дал создатель сам!
По тёплой утренней росе
Носились дети босиком.
Батыры² на родной земле
При звёздах ночью у костра
Храпели дружно до утра.
В округе нет чужой души!
Родное небо! Мир! Покой!
С дружиной старина Кошой
Манаса выехал встречать.
— Я рад тому, что наконец
Увидел в целом свой народ!
Скитаясь долго по земле,
К себе вернулся каждый род.
Теперь нам надо сохранить

Единство, дружбу и оплот.
Но если снова каждый род
Сам по себе здесь заживёт,
То враг к нам сызнова придёт,
Поодиночке разобьёт.
Вновь горькая судьба нас ждёт.
А чтоб народ был цел, един,
Им должен править хан один!
Ты делом доказал, Манас,
В руках держать умеешь власть!
Там, за долиной золотой,
Есть две реки: Кен-Коль, Талас, —
Вот там построишь город свой,
И трон поставишь в самый раз.
Я буду здесь оборонять
Род катаган³ и край родной.
Ты связь держи, Манас, со мной! —
Совет дал дядюшка Кошой.
Потом взял слово Акбалта
И поддержал Кошойа речь,
О том, что должен хан Манас
Весь род кыргызов уберечь.
— Для нас, Манас, ты щит и меч.
Чтоб быть опорой тебе,
Останусь я в долине здесь.
И, если враг придёт сюда,
На помощь позову тебя.
И три почтенных старика:
Кошой, Жакып и Акбалта
В слезах прощально обнялись
И, разделившись по родам,
В края родные подались.
Став ханом ханов, эр-Манас
С дружиной двинулся в Талас.

¹ Ала-Тоо (в переводе «Пёстрые горы») — это название горной системы (Кыргызский хребет) в Кыргызстане.

² Батыр — батырь, бахадур, багатур (тюрк. «храбрец», «силач», «богатырь»).

³ Род катаган — это древнее средневековое монгольское племя, тесно связанное с родом Чингис-хана.

Сказ о том, как хан Алооке, увидев Манаса, бежал из Ферганы

В руках китайцев был тогда
Наш благодатный Туркестан.
Народом правил в Фергане
Китайский Алооке хан.
Жесток и беспощаден был
К народам тюркским этот хан.
И кто пред ним не лебезил,
Тот был зарезан, как баран.
До нищеты довёл народ
Обременительный налог.
Сто тысяч слитков золотых
И пшурок столько же куниц
Сдавали только в Маргелан⁴.
И всех хорошеньких девиц
В гарем к себе он забирал.
На шею тюркских сыновей
Ярмо⁵ повесил, как замок.
Народ нуждался и страдал,
Но сделать ничего не мог.
Кыргызских ханов всех в Талас
На свой совет созвал Манас:
— Родные, пригласил я вас,
Чтобы совет услышать ваш!
Алооке — хан Ферганы —
Прислал гонца, чтоб мы ушли,
Пока не поздно, из страны.
Или чтоб я к нему пошёл
Послушным подданным, слугой.
А если кто-то возразит,
Он вновь расправою грозит.
Коли согласны вы со мной...
— Манас, готовы мы всегда
За Туркестан, за край родной
Идти с тобой на смертный бой!
И цель у нас у всех одна —
Очистить землю от врага! —
Сказал Чубак — сын Акбалта.
Манас велел седлать коней.

И тут же зазвучал карнай⁶,
Зовущий в бой богатырей.
Когда увидел Алооке
Войска, что вёл батыр Манас,
То померещилось ему,
Что сам дракон идёт к нему,
А по бокам его идут
Гепарды, тигры, волки, львы,
Над ним огромным бьёт крылом
Могучий беркут.
Он когтём коня поднимет с седоком
И в небо унесёт живьём.
И понял старый Алооке:
Манас силён, непобедим,
И если в Фергану придёт,
То весь народ пойдёт за ним.
И выход здесь всего один —
Забрать казну, бежать в Бейджин!
Визирям приказал своим
Сокровища скорей собрать,
Оставить трон и Маргелан,
Покинуть Туркестанский край
И поскорей уйти в Китай.
Манас с дружиною своей
Догнал идущий караван
И у китайцев отобрал
Награбленное здесь добро:
И золото, и серебро,
Забрал наложниц и гарем,
Рабов и слуг освободил
И объявил свободу всем.
Хан Алооке сошёл с коня,
Как раб, колени преклонил,
Пощады для людей просил:
— Не скрою — враг я твой, Манас,
Таков закон живой земли —
Борьба за жизнь. Закон войны!
На свете выживает тот,
Кто отберёт или убьёт.
Теперь я вижу, хан Манас,
Припёл, видать, и твой черёд.
И не прощенья у тебя —

⁴ Маргелан — древний город в Узбекистане, известный как «Шёлковая столица» Востока.

⁵ Ярмо — деревянный хомут для упряжки рабочего рогатого скота (волов). В переносном значении: бремя, тяжесть.

⁶ Карнай — медный духовой музыкальный инструмент в странах Центральной Азии.

Пошады для людей прошу!
 Воюют ханы, а народ
 На гибель гоним мы, как скот.
 И честью ханскою клянусь:
 С войной сюда я не вернусь!
 Родного сына Бооке
 Тебе в заложники даю.
 Пусть у тебя он будет жить,
 И, если слова не сдержу,
 Ты можешь Бооке убить.
 – Сюда с Алтая я пришёл,
 Чтобы тебя с моей земли
 Навеки вечные прогнать,
 А если сам ты не уйдёшь,
 Людей твоих уничтожать!
 Но оказался ты мудрей:
 Чтоб не терять своих людей,

Решил покинуть Фергану.
 За эту мудрость, Алооке,
 Я жизнь твою тебе дарю!
 И убирайся поскорей –
 Два дня и ночь тебе даю! –
 Кыргызский хан сказал ему. –
 О, хан Манас! Благодарю! –
 Сказал с поклоном Алооке.
 И меч свой в золотых ножнах
 Манасу в дар он преподнёс.
 Родного сына своего
 В заложники определив,
 Ни с той, ни с этой стороны
 Ни капли крови не пролив,
 Алооке ушёл в Китай.
 И был доволен он судьбой,
 Что возвращается живой!..

Задания

1. Составьте таблицу, включив в неё встречающиеся в тексте географические названия, а также личные имена и другие слова, передающие национальный характер и колорит.

Географические названия	Личные имена	Слова, передающие национальный характер и колорит
Ала-Тоо	Кошой	Батыр

2. Определите основную тему и идею дастана.
3. Перескажите содержание прочитанных отрывков.
4. Охарактеризуйте образы Манаса, хана Алооке.
5. Составьте синквейн со словом «доблесть».

Творческое задание

Напишите небольшое сочинение на тему: «Дастан «Манас» – героическая страница истории кыргызов».

Buraxılış məlumatı

ƏDƏBİYYAT 7

Ümumi təhsil müəssisələrinin 7-ci sinifləri üçün

Ədəbiyyat fənni üzrə

DƏRSLİK

(rus dilində)

Tərtibçi heyət:

Müəlliflər: **Telman Cəfərov**
İlahə Cərciyeva
Bahar Bağırılı
Tatyana Biriç

Buraxılışa məsul	Rəfiq Kazımov
Dizayner və səhifələyici	Ayaz Abdulzadə
Multimedia mütəxəssisi	Kənan Yusifzadə
Rəssam	Mərziyə Tağıyeva
Redaktor	Nərgiz Qasımozadə
Korrektor	Nərgiz Əhədova
Baş redaktor	Samirə Bəktaş
Texniki direktor	Allahverdi Kərimov
Nəşriyyat direktoru	Sevil İsmayılova

Rəqəmsal mobil texnologiyaların (animasiyalar, multimedia və QR kodlar) dərslik və metodik vəsaitlərdə istifadəsinin ideya müəllifi **Rəfiq Kazımov**

© “Şərq-Qərb” Açıq Səhmdar Cəmiyyəti

Azərbaycan Respublikası Elm və Təhsil Nazirliyinin qrafik nömrəsi:

Müəlliflik hüquqları qorunur. Xüsusi icazə olmadan bu nəşri və yaxud onun hər hansı hissəsini yenidən çap etdirmək, surətini çıxarmaq, elektron informasiya vasitələri ilə yaymaq qanuna ziddir.

Hesab-nəşriyyat həcmi 15,7. Fiziki çap vərəqi 22. Formatı 57x82¹/₈.

Kəsimdən sonra ölçüsü: 195x275. Səhifə sayı 176.

Şriftin adı və ölçüsü: məktəb qarnituru 10-12. Ofset kağızı. Ofset çapı.

Sifariş . Tiraj . Pulsuz. Bakı – 2026

Çapa imzalandığı tarix:

Çap məhsulunu nəşr edən:

“Şərq-Qərb” ASC

(Bakı, AZ1143, Hüseyn Cavid pr., 111)

Çap məhsulunu istehsal edən:

Əziz məktəbli!

**Bu dərslik sizə Azərbaycan dövləti tərəfindən
bir dərs ilində istifadə üçün verilir.**

**O, dərs ili müddətində nəzərdə tutulmuş bilikləri
qazanmaq üçün sizə etibarlı dost və yardımçı olacaq.**

**İnanırıq ki, siz də bu dərsliyə məhəbbətlə yanaşacaq,
onu zədələnmələrdən qoruyacaq, təmiz və səliqəli
saxlayacaqsınız ki, növbəti dərs ilində digər məktəbli
yoldaşınız ondan sizin kimi rahat istifadə edə bilsin.**

Sizə təhsildə uğurlar arzulayırıq!

